

ЦЕРКОВНЫЯ

XIX г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 12

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

25 марта

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

1906 года.

Именные Высочайшіе указы

Правительствующему Сенату.

I.

Въ видахъ устраненія затрудненій, возникшихъ при примѣненіи на мѣстахъ узаконеній о выборахъ въ Государственную Думу, въ измѣненіе и дополненіе сихъ узаконеній, Повелеваемъ:

I. Въ случаѣ образованія въ уѣздѣ нѣсколькихъ отдѣльных предварительныхъ сѣздовъ землевладѣльцевъ и невозможности для уѣзднаго предводителя дворянства предсѣдательствовать въ этихъ сѣздахъ, предводителю дворянства, а гдѣ его нѣтъ—уѣздной комиссіи по дѣламъ о выборахъ въ Государственную Думу, предоставить, для предсѣдательства въ означенныхъ сѣздахъ, приглашать избирателей изъ среды даннаго предварительнаго сѣзда или изъ числа лицъ, имѣющихъ право участія въ сѣздѣ землевладѣльцевъ даннаго уѣзда.

II. Въ губерніяхъ Архангельской, Тобольской, Томской, Иркутской и Енисейской лицамъ, имѣющимъ право

участія въ предварительныхъ сѣздахъ землевладѣльцевъ, предоставить участіе непосредственно въ сѣздахъ городскихъ избирателей.

III. Въ избирательныхъ гминныхъ сходахъ, созываемыхъ на основаніяхъ, указанныхъ въ статьѣ 205 учрежденія управленія губерній Царства Польскаго (Свод. Зак., т. II, изд. 1892 г.) и въ статьѣ 7 Высочайше утвержденныхъ, 11 октября 1905 г., правилъ о примѣненіи положенія о выборахъ въ Государственную Думу къ названнымъ губерніямъ, — предоставить участіе также и тѣмъ домохозяевамъ, которые владѣютъ въ предѣлахъ гмины землею въ размѣрѣ менѣ полуторы десятины или инымъ недвижимымъ имуществомъ, оцененнымъ въ суммѣ менѣ тысячи пятисотъ рублей (прав. 11 окт. 1905 г., ст. 5 и 6), съ тѣмъ, чтобы какъ означенные домохозяева, такъ и всѣ вообще лица, имѣющія право участія въ избирательныхъ гминныхъ сходахъ, не подлежали затѣмъ внесенію по недвижимому имуществу, состоящему во владѣніи участниковъ этихъ сходовъ, въ списки лицъ, участвующихъ въ предварительныхъ сѣздахъ землевладѣльцевъ.

IV. Радомскую губернію причислить къ мѣстностямъ, въ коихъ рабочимъ предоставляется избирать по одному

выборщику въ губернское избирательное собраніе.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ.
8-го февраля 1906 года.

II.

Утвердивъ составленные въ образованномъ по повелѣнію Нашему, Совѣщаній Правила о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи доходовъ и расходовъ, а равно о производствѣ изъ казны расходовъ, росписью непредусмотрѣнныхъ, повелѣваемъ: обнародовать сіи Правила установленнымъ порядкомъ.

Вѣстѣ съ симъ Мы признали нужнымъ:

1. Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ узаконеній, постановить:

Проектъ государственной росписи доходовъ и расходовъ вносится, одновременно, въ Государственный Совѣтъ и Государственную Думу. Проектъ предшествующаго смѣтному году, а финансовыя смѣты министерствъ и главных управленій—въ слѣдующіе сроки: смѣты чрезвычайныхъ расходовъ, управленія желѣзныхъ дорогъ и вспомогательныя смѣты—къ 25 сентября, смѣты главнаго управления неокладныхъ доходовъ и казенной продажи питей, департамента казенныхъ сборовъ, главнаго инженернаго управленія, главнаго артиллерійскаго управленія, департамента государственнаго казначейства, департамента желѣзнодорожныхъ доходовъ, главнаго военно-медицинскаго управленія, управленія внутреннихъ водныхъ путей и почтовыхъ дорогъ министерства торговли и промышленности по части торговаго мореплаванія и портовъ, горнаго департамента, переписнаго управленія, главнаго интендантскаго управленія и канцелярія военнаго министерства—къ 15 сентября, а всѣ прочія смѣты—къ 1-го сентября предшествующаго смѣтному году.

II. Сохранить въ силѣ временно,—впредь до пересмотра Высочайше утвержденныхъ, 22 мая 1862 года, правилъ о составленіи, разсмотрѣніи, утвержденіи и исполненіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главных управленій,—содержащіяся въ сихъ правилахъ и въ послѣдовавшихъ, въ дополненіе и измѣненіе оныхъ, узаконенія постанов-

ленія, поскольку сіи послѣднія не отмѣняются и не измѣняются Высочайшимъ указомъ. Нашимъ, 19 октября 1905 года, Правительствующему Сенату даннымъ, о мѣрахъ къ упрѣдѣленію единства въ дѣятельности министерствъ и главных управленій, а также постановленіями настоящаго указа.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ.
8-го марта 1906 года.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«ВЫТЬ ПО СЕМУ».

Въ Царскомъ Селѣ.
8-го марта 1906 года.

П Р А В И Л А

о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи доходовъ и расходовъ, а равно о производствѣ изъ казны расходовъ, росписью не предусмотрѣнныхъ.

1. Проектъ государственной росписи доходовъ и расходовъ разсматривается Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думою въ общемъ, въ учрежденіяхъ ихъ установленномъ, порядкѣ обсужденія подлежащихъ вѣдѣнію Совѣта и Думы законодательныхъ дѣлъ, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ (ст.ст. 2—13).

2. Предварительное ознакомленіе съ финансовыми смѣтами министерствъ и главных управленій, а равно съ проектомъ государственной росписи доходовъ и расходовъ, Государственному Совѣту и Государственной Думѣ предоставляется возлагать на образуемыя ими изъ своей среды комиссіи, которыя могутъ приступать къ своимъ занятіямъ, по полученіи финансовыхъ смѣтъ, и до открытія сессіи.

3. Постановленія Государственнаго Совѣта и Государственной Думы составляются (голосуются) относительно доходовъ—по параграфамъ, а относительно расходовъ—по нумерамъ (главнымъ подраздѣленіямъ) государственной росписи.

4. Кредиты на расходы Министерства Императорскаго Двора, вмѣстѣ съ состоящими въ его вѣдѣніи учрежденіями, въ суммахъ, не пре-

выпадающих ассигнований Высочайше утвержденной, 29 декабря 1905 года, росписи, обсуждению не подлежат. Равнымъ образомъ, не подлежатъ обсужденію такіа измѣненія означенныхъ кредитовъ, которыя обусловливаются постановленіями Учрежденія о Императорской Фамиліи, соотвѣтственно происшедшимъ въ ней перемѣнамъ.

5. Включенные въ проектъ росписи кредиты: а) на расходы Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и Канцеляріи Его Императорскаго Величества по принятію прошеній и б) на расходы, не предусмотрѣнные смѣтами, на экстренныя въ теченіе года надобности, подлежатъ обсужденію въ тѣхъ лишь частяхъ, въ коихъ сии кредиты испрашиваются съ превышеніемъ противъ назначеній Высочайше утвержденной, 29 декабря 1905 года, росписи.

6. Назначенія на платежи по государственнымъ долгамъ и по другимъ, принятымъ на себя государствомъ, обязательствамъ не подлежатъ сокращенію.

7. Кредиты на содержаніе Государственнаго Совѣта и Государственной Думы съ ихъ канцеляріями и состоящими при нихъ установленіями включаются въ роспись въ суммахъ, опредѣленныхъ Совѣтомъ или Думою, по принадлежности.

8. При обсужденіи проекта государственной росписи не могутъ быть исключаемы или измѣняемы такіе доходы и расходы, которые внесены въ проектъ росписи на основаніи дѣйствующихъ законовъ, положеній, штатовъ, росписаній, а также Высочайшихъ повелѣній, на основаніи коихъ порядокъ верховнаго управленія послѣдовавшихъ.

9. Возникающія въ Государственномъ Совѣтѣ или Государственной Думѣ при обсужденіи проекта государственной росписи предположенія: а) объ измѣненіи дѣйствующихъ законовъ, положеній, штатовъ, росписаній, а также Высочайшихъ повелѣній, на основаніи коихъ внесены въ роспись доходы и расходы, и б) объ ассигнованіи средствъ на новыя, не относившіяся ранѣе на средства казны, потребности, — получаютъ дальнѣйшее движеніе въ порядкѣ, для разсмотрѣнія законодательныхъ дѣлъ установленномъ.

10. Разсмотрѣніе Государственною Думою государственной росписи должно быть окончено къ 1 декабря предшествующаго смѣтному году.

11. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Государственный Совѣтъ не согласится съ постановленіемъ Государственной Думы относительно размѣровъ

включенныхъ въ проектъ государственной росписи кредитовъ, вызвавшій разномысліе вопросъ можетъ быть, по постановленію Совѣта, переданъ въ особую комиссію, образуемую изъ равнаго числа Членовъ отъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, по выбору Думы и Совѣта, по принадлежности. Въ комиссіи предсѣдательствуетъ одинъ изъ ея членовъ, по выбору самой комиссіи. Изъ комиссіи дѣло, съ согласительнымъ ея предложеніемъ, вносится въ Государственную Думу и получаетъ дальнѣйшее движеніе въ установленномъ порядкѣ.

12. Когда возникшее между Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою разномысліе не будетъ устранено указаннымъ въ статьѣ 11 порядкомъ, вызвавшій разномысліе кредитъ вносится въ роспись въ цифрѣ назначенія послѣдней, установленнымъ порядкомъ утвержденной, росписи. Если, однако оба установленія согласны увеличить или уменьшить это назначеніе, и разномысліе сводится лишь къ цифрѣ его увеличенія или уменьшенія, то принимается цифра, ближайшая къ назначенію послѣдней росписи.

13. Если государственная роспись не будетъ утверждена къ началу смѣтнаго періода, то остается въ силѣ послѣдняя, установленнымъ порядкомъ утвержденная, роспись, съ тѣми лишь измѣненіями, какія обусловливаются исполненіемъ послѣдовавшихъ послѣ ея утвержденія узаконеній. Впредь до обнародованія новой росписи, по постановленіямъ Совѣта Министровъ, въ распоряженіе министерствъ и главнѣйшихъ управленій открываются постепенно кредиты въ размѣрахъ дѣйствительной потребности, не превышающіе, однако, въ мѣсяцъ, во всей ихъ совокупности, одной двѣнадцатой части общаго по росписи итога расходовъ.

14. Обращеніе условныхъ кредитовъ къ расходованію на общемъ основаніи требуетъ согласія Государственнаго Совѣта и Государственной Думы.

15. Производство, въ теченіе дѣйствія государственной росписи, непредусмотрѣнныхъ ею неотложныхъ расходовъ, если послѣдніе не могутъ быть покрыты за счетъ особаго кредита на расходы, не предусмотрѣнные смѣтами, на экстренныя въ теченіе года надобности, или за счетъ ожидаемыхъ сбереженій въ предѣлахъ ассигнованій по главнымъ подраздѣленіямъ росписи, допускается не иначе, какъ по испрошеніи на то разрѣшенія въ порядкѣ, установленномъ для утвержденія росписи, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ статьяхъ 16 и 17.

16. Если испрошеніе въ порядкѣ, установленномъ

помъ для утвержденія росписи, разрѣшенія на производство неотложнаго расхода (ст. 15) представляется, по краткости времени, въ теченіе коего долженъ быть произведенъ расходъ, невозможнымъ, то необходимый на покрытіе такого расхода кредитъ открывается по постановленію Совѣта Министровъ. О таковыхъ ассигнованіяхъ Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями, по смѣтамъ коихъ означенные кредиты были открыты, вносятъ въ Государственную Думу особыя представленія. Въ случаѣ открытія кредитовъ во время сессіи, представленія, оправдывающія неотложность упомянутыхъ ассигнованій, вносятся, по возможности, до окончанія сессіи, а во всѣхъ прочихъ случаяхъ—въ теченіе двухъ, слѣдующихъ за открытіемъ новой сессіи, мѣсяцевъ. Изъятія изъ сего правила допускаются лишь въ отношеніи кредитовъ, требующихъ тайны, о коихъ представленія вносятся въ Думу по минованіи необходимости въ сохраненіи тайны.

17. Чрезвычайные сверхсѣтныя кредиты на потребности военнаго времени и на особыя приготовленія, предшествующія войнѣ, открываются по всѣмъ вѣдомствамъ порядкомъ, установленнымъ Высочайше утвержденными, 26-го февраля 1890 года, правилами (трет. полн. собр. зак., т. X, № 6609).

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ въ 10-й день сего марта Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ Курской епархіи на мѣстныхъ средства второй каѳедры викарнаго епископа, съ присвоеніемъ ему именованія Рыльскимъ и съ переименованіемъ епископа Бѣлгородскаго—въ перваго викарія той же епархіи, и о бытіи настоятелю Рыльскаго Николаевскаго третьекласснаго монастыря названной епархіи, архимандриту Іосафу епископомъ Рыльскимъ, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ гор. Курскѣ.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ, Гра-

жданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Государственной Экономіи и Промышленности, Наукъ и Торговли и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Алексѣевскаго Главнаго Комитета по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ въ войну съ Японіей, объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей Высочайше утвержденныхъ, 16 іюня 1905 г., правилъ объ обезпеченіи судьбы дѣтей лицъ, погибшихъ въ войну съ Японіей, мнѣніемъ положилъ:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Дѣтямъ офицерскихъ и приравняваемыхъ къ нимъ чиновъ, получающимъ пособія на основаніи Высочайше утвержденныхъ, 16 іюня 1905 года, правилъ объ обезпеченіи судьбы дѣтей лицъ, погибшихъ въ войну съ Японіей, одновременно съ сими пособіями производятся до достиженія ими *десятилѣтняго* возраста причитающіяся на ихъ долю, по существующему порядку за службу ихъ отцовъ, изъ казны пенсіи, законныя и усиленныя, а равно и денежныя пособія изъ казны, назначаемыя на основаніи утвержденныхъ Адмиралтействъ-Совѣтомъ правилъ о пособіяхъ на воспитаніе дѣтей чиновъ морского вѣдомства (прик. мор. вѣд. 3 іюня 1895 г. № 90 и 23 окт. 1897 г. № 185).

2) Достижимымъ *десятилѣтняго* возраста дѣтямъ офицерскихъ и приравняваемыхъ къ нимъ чиновъ предоставляются, по выбору ихъ матерей или опекуновъ (попечителей), либо пособія и способы воспитанія и обученія, установленныя Высочайше утвержденными 16 іюня 1905 года правилами, либо причитающіяся на ихъ долю, за службу отцовъ, пенсіи, законныя и усиленныя, и ежегодныя пособія.

3) Въ тѣхъ случаяхъ, когда размѣръ причитающихся дѣтямъ, достигшимъ *десяти* лѣтъ, выдачь изъ казны (ст. 2) меньше общей суммы причитающихся

имъ, до достиженія сего возраста, пособія, на основаніи Высочайше утвержденныхъ, 16 іюня 1905 года, правилъ, пенсій изъ казны и пособія, согласно утвержденнымъ Адмиралтействъ-Совѣтомъ правиламъ, за дѣтми сохраняются всѣ означенные виды довольствія, въ размѣрѣ, установленномъ для дѣтей, не достигшихъ десятилѣтняго возраста (ст. 1).

4) Дѣти офицерскихъ и приравняемыхъ къ нимъ чиновъ пользуются указанными въ статьяхъ 1—3 настоящаго узаконенія правами со дня смерти ихъ отцовъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдателями и Членами.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 3-го марта 1906 года, за № 13, по вѣдомству православнаго исповѣданія произведены за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе асессоры: младшій столоначальникъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Кусовъ—съ 28 ноября 1905 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники: причисленные къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода: Елкинъ—съ 18-го августа 1905 г. и Румянцевъ—съ 28-го ноября 1905 г.; въ коллежскіе регистраторы: канцелярскій служитель Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Никольскій—съ 11-го ноября 1905 г.; утвержденъ въ чинѣ, со старшинствомъ коллежскаго секретаря: причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Эльтековъ—съ 28 ноября 1905 года,—по степени кандидата богословія.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 10-й день текущаго марта, на награжденіе, за отличія, оказанныя въ дѣлахъ противъ японцевъ, *золотыми наперсными крестами, на Георгиевскіхъ лентахъ*—священниковъ пѣхотныхъ полковъ, 124-го Воронежскаго—Михаила **Феликсова**, 214-го Мокшанскаго—Георгія **Хитрова** и 215-го Бузулукскаго—Іоанна **Сергіевского**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 10-й день марта текущаго года, Высочайше соизволилъ утвердить пожалованныя военнымъ начальствомъ на Дальнемъ Востоцѣ, за ревностное исполненіе пастырскихъ обязанностей, во время военныхъ дѣйствій, награды ордена: *Св. Владиміра 4-й степени съ мечами*—священнику 21-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка—Николаю **Макаревскому** и *Св. Анны: 2-й степени съ мечами*—священнику 36-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка—Василію **Словцову** и *3-й степени*—священнику полевого подвижнаго № 12 госпиталя—Андрею **Меньшину**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 10-й день марта текущаго года, на соприсчисленіе по случаю исполнившагося 50-лѣтія службы въ священномъ санѣ, къ орденамъ: *Св. Владиміра 3-й степени*—протоіеревъ церквей: Петропавловской г. Пензы **Евдокима Быстрова** и Св. Духовской г. Духовщины Петра **Климина**; *4-й степени*: протоіереевъ церквей: Иоанновской г. Устюга Александра **Жукова**, Николаевской с. Сехновичъ, Кобринскаго уѣзда, Павла **Петровскаго**, Покровской, въ Красномъ селѣ, г. Москвы Дмитрія **Касаткина**, Воскресенской, при Ахлабаевскомъ страннопріимномъ домѣ, того же города, Льва **Державина** и Касперовской г. Николаева, Херсонскаго уѣзда, Іоанна **Гончарова**, заштатнаго протоіерея Богородицерождественскаго собора г. Свіяжска Михаила **Благовѣщенскаго**, священниковъ церквей: с. Чувашской Сормы, Ядринскаго уѣзда, Симеона **Рождественскаго**, Макарьевской с. Хмѣлевицъ, Ветлужскаго уѣзда, Василія **Луберова**, Троицкой с. Кубанки, Одесскаго уѣзда

Іоанна Стоянова, Георгіевской м. Егоровки, того же уѣзда, Іереміи Юсипенко, Успенской с. Сваричевки, Борзенскаго уѣзда, Григорія Глоначевского и Михайловской с. Мельни, Кролевецкаго уѣзда, Митрофана Давидовскаго; *Св. Анны: 2-й степени*—заштатнаго священника Покровской церкви с. Гурьевки, Херсонскаго уѣзда, Николая Громова и *3-й степени* священниковъ церквей прихода: Задвинскаго, Архангельскаго уѣзда, Теодора Сергіева и Луковскаго, Холмскаго уѣзда, Луки Савицкаго, диаконовъ церквей: с. Богатырева, Ядринскаго уѣзда, Василия Макарьевскаго, Николаевской, что за рѣкой Волгой, г. Костромы Теодора Бѣлороссова, Покровской с. Романцева, Буйскаго уѣзда, Андрея Покровскаго, с. Воронцова, Гжатскаго уѣзда, Іоанна Шляева, Василіевской с. Зорожнаго, Зміевскаго уѣзда, Іосифа Фаворова и с. Гаврилова Яма, Ярославскаго уѣзда, Петра Градусова и заштатнаго диакона Рождество-Богородицкой церкви с. Васильева Долу, Новоскольскаго уѣзда, Петра Титова.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 10-й день марта текущаго года, на сопричисленіе диакона церкви лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона Николая Крестовскаго, получившаго нынѣ назначеніе диакономъ Троицкаго лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка собора, за 17-лѣтнюю усердную службу и безвозмездное преподаваніе, въ теченіе многихъ лѣтъ, Закона Божія въ школахъ солдатскихъ дѣтей названнаго баталіона, къ ордену *Св. Анны 3 степени*.

* *

Преосвященный экзархъ Грузіи, архіепископъ Николай, сообщилъ, что 13-го ноября 1905 г. бывшимъ настоятелемъ церкви при русской Императорской миссіи въ Тегеранѣ, архимандритомъ Адріаномъ, освященъ, по церковному чиноположенію, во имя святителя Алексія, митрополита Московскаго, домовый храмъ въ городѣ Рештѣ при рускомъ консульствѣ, каковой храмъ созданъ заботами управляющаго Рештскимъ консульствомъ, на пожертвованіе русской колоніи Решта въ ознаменованіе рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Це-

саревича и Великаго Князя Алексія Николаевича.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода имѣлъ счастье повергнуть о семъ на Высочайшее благовоззрѣніе Государя Императора и Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшемъ докладѣ по настоящему предмету благоутодно было, въ 4-й день сего марта, Собственноручно начертать: «прочелъ съ удовольствіемъ».

* *

Почетный блюститель по хозяйственной части въ состоящемъ подъ Августѣйшемъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Оеодоровны Казанскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства коммерціи совѣтникъ Щетинкинъ, при заявленіи своемъ отъ 24-го ноября 1905 года, представилъ въ правленіе училища процентными бумагами 100 рублей въ существующее при Введенской училищной церкви попечительство и 300 рублей на недостаточныхъ воспитанницъ училища.

Государыня Императрица Марія Оеодоровна, по представленіи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода на Высочайшее благовоззрѣніе Ея Императорскаго Величества объ означенномъ пожертвованіи въ пользу Казанскаго женскаго училища, Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволила благодарить жертвователя.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

І. Отъ 21-го февраля—9-го марта 1906 года, за № 1088, постановлено: уволивъ игумена Филиппа, вслѣдствіе его просьбы, по болѣзни, отъ должности настоятеля Малоярославецкаго Николаевскаго общежительнаго монастыря,

Калужской епархіи, утвердить въ означенной должности избраннаго на оную братіей названной обители, іеромонаха Калужскаго Крестовскаго монастыря Николая, съ возведеніемъ его въ санъ игумена.

II. Отъ 14-го марта сего года за № 1470, инспекторъ Черниговской духовной семинаріи іеромонахъ Евгений (Зерновъ) назначенъ ректоромъ Иркутской духовной семинаріи, съ возведеніемъ его въ гор. Черниговъ, на основаніи примѣчанія къ § 24 устава духовныхъ семинарій, въ санъ архимандрита.

III. Отъ 28-го февраля—11-го марта 1906 года, за № 1233, постановлено: уволить игуменію Софію, вслѣдствіе ея просьбы, по старости и слабости здоровья, отъ должности настоятельницы Новгородскаго Званскаго женскаго монастыря и начальницы состоящаго при обители Державинскаго епархіальнаго женскаго училища, перемѣстить въ Званскій монастырь, на должность настоятельницы оного и начальницы училища, настоятельницу Бодбійскаго святой Нины монастыря, Грузинской епархіи, игуменію Ювеналію.

IV. Отъ 16 Марта 1906 г. № 1543, постановлено: протоіерея Іоанна Тихомирова утвердить въ должности помощника предсѣдателя Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ и предсѣдателя Издательской Комиссіи.

V. Отъ 9 марта 1906 г. за № 1383, преподаватель латинскаго языка въ Оренбургскомъ духовномъ училищѣ священникъ Михаилъ Владыкинъ перемѣщенъ на такую же должность въ Челябинское духовное училище.

VI. Отъ 2—7 марта 1906 года за № 1285, постановлено: преосвященнаго

Митрофана, епископа Чебоксарскаго, викарія Казанской епархіи, утвердить въ должности предсѣдателя Казанскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

VII. Отъ 21 февраля—5 марта 1906 г. за № 1078, въ виду весьма значительнаго числа церковныхъ школъ въ Акмолинской области, большихъ между ними разстояній и затруднительности сообщеній, постановлено: учредить въ сей области должность безприходнаго наблюдателя церковныхъ школъ съ ежегоднымъ окладомъ въ 1.200 руб. и съ правомъ на пенсію на основаніи Высочайшаго повелѣнія 5 іюня 1900 г.

VIII. Отъ 21 февраля—9 марта 1906 г. за № 1104, постановлено: 1) уволить ключаря Костромскаго кафедральнаго собора протоіерея Павла Богословскаго, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ, отъ должности штатнаго члена Костромской духовной консисторіи, и 2) назначить на эту должность священника Костромской Христорождественской, что въ Дебрѣ, церкви Аполлоса Благовѣщенскаго.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СІНОДѢ

Опредѣленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ:

I. Отъ 28 февраля—10 марта 1906 года за № 182, утвержденнымъ за Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора Товарищемъ его, постановлено: изданныя Московскою Синодальною типографіею брошюры: а) «Какъ жить по Евангелію». Москва, 1905 г., ц. 16 коп. и 2) «Въ чемъ истинное счастье для человѣка на землѣ». Москва, 1905 г., ц. 6 коп.—допустить въ церковныя школы, первую—во второклассныя и церковно-учительскія, а вторую—въ одноклассныя и двухклассныя школы.

II. Отъ 20 февраля—10 марта 1906 года за № 151, утвержденнымъ за Г. Синодальнаго

Оберъ-Прокурора Товарищемъ его, постановлено: изданныя редакціею журналовъ «Дѣтское чтеніе» и «Педагогическій Листокъ» нижеслѣдующія сочиненія Д. Н. Мамина-Сибиряка: 1) «Разсказы и сказки». Т. I, изд. 7-е, М., 1904 г., ц. 1 руб., 2) «Разсказы и сказки». Т. II, изд. 2-е, М., 1904 г., ц. 1 руб., 3) «Живая вода». Разсказы съ рисунками. М., 1905 г., ц. 50 коп., 4) «Бѣлое золото». Повѣсть. Изд. 5-е, М., 1905 г., ц. 50 к., 5) «Аленушкины сказки». Изд. 7-е, М., 1905 г., ц. 1 р., 6) «Былины». Разсказы для маленькихъ дѣтей. М., 1905 г., ц. 40 коп., 7) «Упрямый козель». Сказка. М., 1903 г., ц. 10 коп., и 8) «Сѣрая шейка». Разсказъ. М., 1903 г., ц. 5 коп.—допустить въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ для внѣкласснаго чтенія учащихся.

III. Отъ 6—16 марта 1906 г. за № 217, утвержденнымъ Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: изданныя редакціею журнала «Дѣтское Чтеніе» — «Библіографическій очеркъ В. Шекспира», (ц. 20 коп.) и нижеслѣдующія его сочиненія: 1) «Король Лиръ», (цѣна 10 к.), 2) «Ромео и Джульетта», (ц. 10 коп.), 3) «Гамлетъ», (ц. 20 к.), 4) «Отелло», (ц. 20 к.), 5) «Макбетъ», (ц. 20 коп.) и 6) «Коріоланъ», (ц. 10 к.), въ изложеніи и объясненіи профессора Московскаго университета И. И. Иванова, съ иллюстраціями,—одобрить для бібліотекъ церковно-приходскихъ, особенно второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ.

СПИСОКЪ

книгъ по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, естествознанію и другимъ предметамъ, допущенныхъ по журнальному опредѣленію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 28 февраля—10 марта 1906 г. за № 197, въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

Акбรอยтъ, С. Г. 1) «Растительный міръ въ школьномъ зданіи. Ящички съ живыми экземплярами». 2-е дополненное изд. Одесса, 1902 г., ц. 5 к. 2) «Пропедевтика земледѣлія въ народной школѣ, какъ необходимый элементъ воспитанія». 2-е изд., съ практическими указаніями для лицъ, совершенно незнакомыхъ съ дѣломъ. Одесса, 1902 г., ц. 15 коп.

Акимѣевъ, И. Я. «Лѣса. Деревья и кустарники южно-русскихъ степей. Біологическія свѣдѣнія. Пособіе для экскурсій съ учениками». Екатеринбургъ, 1903 г., ц. 60 коп. Изд. автора, съ рис.

Масевскій, П. «Осенняя флора Средней Россіи. Таблицы для опредѣленія растений, цвѣтущихъ осенью». 3-е изд., исправл. и дополн. Б. А. Федченко. Изд. М. и С. Сабашниковыхъ. Съ рис. М. 1902 г., ц. 40 коп.

Бажановъ, В. Г. «Какъ завести правильное полевое травосѣяніе». Изъ серіи «Сельскій трудъ. Народная сельско-хозяйственная бібліотека». Изд. Петербургскаго Собранія сельскихъ хозяевъ. Съ рисунками. Спб., 1902 г., ц. 7 коп.

Бажановъ, В. Г. «Руководство къ правильному устройству травосѣянія на надѣльныхъ крестьянскихъ поляхъ Московской губерніи». Изд. 5-е Московскаго губернскаго земства, заново переработанное при участіи М. Е. Шатерникова. М., 1903 г., ц. 15 коп.

Блиновъ, Н. Брошюры (I—IX) изъ серіи подъ общимъ заглавіемъ «Сельская общественная служба. Бесѣды старосты-крестьянина»: кн. I-я. «Сельскій староста и сборщикъ податей»; кн. II. «Сельское общество»; кн. III. «Мірскіе сходы, сельскій и селенный»; кн. IV. «Смотритель хлѣбо-запаснаго магазина; народное продовольствіе»; кн. V. «Селенные и пожарные старосты, караульщики и разсылки»; кн. VI. «Полицейскіе урядники и другіе нижніе чины полиціи»; кн. VII. «Охраненіе полей и лѣсовъ; полевые и лѣсные сторожа»; кн. VIII. «Служба обществу своими средствами»; кн. IX. «Учетъ мірскихъ денегъ; сельскій банкъ; кредитное товарищество; крестьянскій поземельный банкъ». Изд. 6-е, К. И. Тихомирова. М., 1903 г., ц. каждой брошюры 6 коп.

Богдановъ, М. Н., проф. «Мірскіе захребетники. Очерки изъ быта животныхъ, селящихся около человека». Изд. 15-е, Спб., 1903 г., ц. 1 р.

Бурлюкъ, Д. Ф. Брошюры изъ серіи: «Библіотека маленькаго хозяина»: 1) «Кормовая свекла (бураки). Какъ ее сѣять и для чего»; 2) «Посѣвъ люцерны и польза этого растенія въ хозяйствѣ»; 3) «Какъ сѣять макъ и какаѣ отъ него выгода»; 4) «Ленъ, какъ его сѣять и какаѣ отъ него польза»; 5) «Кукуруза. Какъ ее сѣять, какъ ухаживать, чтобы получить урожай», и 6) «Фасоль. Ея посѣвъ и выгода въ хозяйствѣ». Изд. «Юга». Херсонъ, 1903—1904 г. Цѣна первыхъ двухъ не обозначена, остальныхъ по 5 к.

Ватеръ, А. «Удобреніе плодовыхъ деревьевъ». Пер. съ 3-го нѣм. изд., съ примѣчаніями и дополненіями И. И. Пузыревскаго. «Обрѣзка деревьевъ въ плодовомъ саду». И. И. Пузыревскаго. Изд. журнала «Школьное Хозяйство». Спб., 1901 г., ц. 25 коп.

Варматъ, В. К., проф. «Важнѣйшія болѣзни нашихъ культурныхъ растений, причиняемыя паразитными грибами». 1) «Болѣзни хлѣбныхъ

злаковъ». Спб., 1897 г., ц. 50 к.—2) «Болѣзни плодовыхъ деревьевъ». Спб., 1898 г., ц. 1 руб. 50 к. Изд. А. Ф. Девріена.

Вольногорскій, П. «Страницы изъ книги природы. Со многими рисунками въ текстѣ. Часть первая». Изд. товарищества «Общественная Польза». Спб., 1904 г., ц. 1 р. 50 коп.

Гапшицъ, К. К. «Бактеріи полезныя и вредныя въ молочномъ хозяйствѣ». Второе, исправл. и значит. дополн. изданіе. Съ рис. Юрьевъ, 1902 г.

Горбуновъ-Посадовъ, И. И. и Лукьянская, В. «Другъ животныхъ. Книга о вниманіи, состраданіи и любви къ животнымъ. Гуманитарно-зоологическая хрестоматія. Пособіе для преподаванія въ школахъ и въ семьяхъ основныхъ началъ человѣчнаго отношенія къ животнымъ и правильнаго обращенія съ ними. Часть I. Для младшаго возраста». Изъ серии, издаваемой, подъ ред. И. И. Горбунова-Посадова. «Библиотека для дѣтей и для юношества». Изд. автора. Съ рис. М., 1902 г., цѣна 85 коп.

Гребницкій, А. С. «Уходъ за плодовымъ садомъ. Практическое руководство для садовниковъ и любителей плововодства». Изд. 2-е, просмотрѣнное и значительно дополненное, А. Ф. Девріена. Съ рис. Спб., 1901 г., ц. 1 р. 25 к.

Дегерель, К. «Какъ лучше и выгоднѣе удобрять землю навозомъ». Въ перев. съ франц. О. З. подъ ред. В. Кочеткова. Изъ серии «Деревенское хозяйство и деревенская жизнь», издаваемой И. И. Горбуновымъ-Посадовымъ подъ своей редакціей. М., 1901 г., ц. 2 коп.

Дремцовъ, С. П. «Бесѣды объ улучшеніи луговъ и о посѣвѣ травъ», изд. В. С. Майшеева. Вятка, 1899 г., ц. 20 коп.

Зубрилинъ, А. А. «Ленъ и обработка его на волокно. Четвертая бесѣда». Изъ серии «Деревенское хозяйство и деревенская жизнь». Изд. И. И. Горбунова. М., 1903 г., ц. 4 коп.

Зубрилинъ, А. А. «Способы улучшенія крестьянскаго хозяйства въ нечерноземной полосѣ». Изд. И. И. Горбунова. М., 1901 г., ц. 1 р. 10 к.

Ивановъ, Дм. «О посѣвахъ льна въ крестьянскихъ хозяйствахъ». Изд. 3-е, К. И. Тихомирова. М., 1900 г., ц. 10 к.

Кайгородовъ, Д. Н., проф. «Начальная ботаника для городскихъ училищъ». Со многими рисунками. Изд. 4-е, А. С. Суворина. Спб., 1903 г., ц. 60 коп.

Кичиновъ, Н. И. «Культура плодовыхъ дичковъ и подвоевъ». Изъ серии «Сельско-хозяйственная библиотека». Изд. П. П. Сойкина. Съ рис., Спб., 1905 г., ц. 30 коп.

Кичиновъ, Н. И. «Культура розы въ открытомъ грунтѣ и подъ стекломъ». Изд. третье,

вновь обработанное и значительно дополненное, А. Ф. Девріена. Съ рис. Спб., 1904 г., ц. 75 к. *Кичиновъ, Н. И.* «Прививка и ея примѣненіе у различныхъ деревьевъ и кустарниковъ». Составлено по Бальте и Гоше. Изд. А. Ф. Девріена. Спб., 1898 г., 1 р.

Колесниковъ, И. Д. «Посѣвныя кормовыя растенія, наиболѣе пригодныя для Донской области». Изд. 2-е, исправленное и дополненное, Донского общества сельскаго хозяйства. Новочеркасскъ, 1904 г., ц. 8 коп.

Костычевъ, П. А., проф. Брошюры изъ серии «Деревенское хозяйство и деревенская жизнь», издаваемой И. И. Горбуновымъ-Посадовымъ подъ своей редакціей: а) «О жизни растений. О томъ, въ чемъ растенія нуждаются при жизни и что съ ними дѣлается послѣ ихъ смерти. Съ приложеніемъ замѣтки И. Горбунова-Посадова о трудахъ П. А. Костычева для русскаго земледѣлія». М., 1903 г., ц. 5 к., б) «Что есть въ землѣ и какія бываютъ земли». М., 1903 г., ц. 3 к., в) «О правильной обработкѣ земли плугомъ, сохою, косулей, скоропашками, бороною и каткомъ». М., 1903 г., ц. 4 коп., г) «Обработка земли для посѣва хлѣбовъ и другихъ растений». М., 1903 г., ц. 4 коп., д) «Объ удобреніи земли навозомъ». М., 1903 г., ц. 4 к., е) «Чѣмъ и какъ можно удобрять землю, кромѣ навоза». М., 1903 г., ц. 3 к., ж) «О разведеніи хлѣбовъ и другихъ сельско-хозяйственныхъ растений». М., 1903 г., ц. 4 коп.

Костычевъ, П. А., проф. 1) «Почва, ея обработка и удобрение. Практическое руководство». Съ предисловіемъ проф. Д. Н. Пранишниковъ. Изд. 2-е. Съ рис., ц. 1 р.; 2) «О борьбѣ съ засухами посредствомъ обработки полей и накопленія на нихъ снѣга». Изд. 3-е, ц. 20 коп.

Кочетковъ, В. П. Настѣнный плакатъ: «Краткое наставленіе къ устройству крестьянскаго травосѣянія». Изд. И. И. Горбунова. М., 1901 г., ц. 12 коп.

Кравчинскій, Дм. «Лѣсовозращеніе. Основанія лѣсохозяйственнаго растеніеводства». Изд. 2-е, А. Ф. Девріена. Спб., 1903 г., ц. 2 р. 25 к.

Красноперовъ, С. К. 1) «Правильный уходъ за пчелами. Краткія свѣдѣнія изъ жизни пчелъ и изъ современной практики». 1902 г., ц. 10 к. 2) «Что нужно знать простому пчелаяку. Краткій перечень практическихъ указаній и свѣдѣній изъ жизни пчелъ». 1904 г., ц. 7 к. 3) «Орудія и приборы, необходимыя при рамочномъ пчеловодствѣ. Описаніе устройства, ихъ примѣненія и значенія въ практикѣ». Съ рис. 1904 г., ц. 20 к. Изд. ред. журн. «Пчеловодство». Вятка.

Куниловъ, Ѳ. П. «Хорошіе люди. Сельско-

хозяйственные рассказы. Книжка первая». Изд. К. И. Тихомирова. М., 1902 г., ц. 20 коп.

Ламстротъ, Л. Л. «Пчела и улей». Сочинение, переведенное на франц. языкъ. III. Даданъ. Переводъ подъ ред. Г. П. Кондратьева, съ его предисловіемъ и примѣчаніями. Третье изд., пересмотр., дополн. и исправл. по 2 франц. изданію. Изд. А. Ф. Девріена. Сб. рис. Спб., 1902 г., ц. 2 руб. 50 коп.

Лютъ, А. «Клеверъ и тимopheевка». Изъ серіи «Сельскій трудъ. Народная сельско-хозяйственная бібліотека», издаваемой Петербургск. Собраніемъ сельскихъ хозяевъ. Сб. рис. Спб., 1902 г., ц. 5 коп.

Львовъ, В. Н. «Первое знакомство съ природой». (По А. Беклей). Въ двухъ выпускахъ. Выпускъ I. «Въ полѣ и въ лѣсу». Выпускъ II. «Прудъ и рѣка». Изд. М. и С. Сабашниковыхъ. Сб. рис. М., 1902 г., ц. каждого выпуска 40 к.

Мауреръ, Л. «Ягодные кустарники». Въ пер. съ нѣм. А. О., подъ ред. В. Храповицкаго. Сб. рис. Пенза, 1903 г., ц. 40 коп.

Остафьевъ, В. А. «Луга и пастбища. Уходъ, культура и рациональное пользованіе ими». Изд. второе, совершенно переработанное и значит. дополненное, А. Ф. Девріена. Спб., 1900 г., ц. 2 р. 50 коп.

Поповъ, Ив. «Объ улучшеніи крестьянскаго свиноводства. Краткія общепонятныя свѣдѣнія объ уходѣ, воспитаніи, кормленіи и содержаніи свиней». Изд. Казанскаго ветеринарнаго института. Сб. рис., Казань, 1897 г. Ц. не обозначена.

Поповъ, Ив. «О ковкѣ лошадей и объ уходѣ за копытомъ». Изъ серіи «Сельскій трудъ. Народная сельско-хозяйственная бібліотека». Изд. Петербургскаго Собранія сельскихъ хозяевъ. Спб., 1902 года, ц. 2 коп.

Пузыревскій, И. И. «Подробный перечень и описаніе работъ въ плодовомъ саду, питомникѣ плодовыхъ деревьевъ и огородѣ по мѣсяцамъ». Спб., 1903 г., ц. 50 коп.

Романовскій-Романко, А. С. «Южно-русское садоводство. Руководство по уходу за декоративнымъ и плодовымъ садомъ по мѣсяцамъ года». Изд. А. Ф. Девріена. Спб., 1904 г., ц. 1 р. 20 к.

Скалозубовъ, Н. Л. Брошюры подъ общимъ заглавіемъ «Объяснительныя чтенія въ Тобольскомъ губернскомъ музее»: а) «Что такое торфъ, какъ онъ образуется и для чего употребляется». Тобольскъ, 1899 г., б) «О томъ, какіе продукты могутъ быть получаемы изъ дерева». Тобольскъ, 1898 г.

Соболевъ, А. Н., проф. «Посадка деревьевъ для защиты построекъ отъ пожаровъ». Спб., 1903 г., ц. 60 коп.

Соковининъ, П. Н. «Какую пользу можетъ при-

нести Курскимъ крестьянамъ кормовой бурякъ и какъ его сѣять». Курскъ, 1901 г.

Софроновъ, М. Е. «Удобрение плодовыхъ деревьевъ». Изд. редакціи журнала «Вѣдомости Сельскаго Хозяйства и Промышленности». Кіевъ, 1903 г., цѣна 50 коп.

Флеровъ, А. и Федченко, Б.: 1) «Пособіе къ изученію растительныхъ сообществъ Средней Россіи». 2) «Руководство къ собиранію растений для гербарія». Изд. М. и С. Сабашниковыхъ. Сб. рис. М., 1902 г., ц. первой 45 к., второй 15 к.

Хабачевъ, А. Брошюры изъ серіи «Сельско-хозяйственная бібліотека. Отдѣлъ пчеловодства», издаваемой К. И. Тихомировымъ. Выпускъ I. «О выборѣ подходящаго улья», ц. 4 к. Выпускъ II. «О лѣтнемъ уходѣ за пчелами», ц. 6 коп. Выпускъ III. «Объ исправленіи неблагополучныхъ пчелиныхъ семей», ц. 4 коп. Выпускъ IV. «О принадлежностяхъ пчеловодства», ц. 6 коп. Выпускъ V. «О жизни пчелъ», ц. 5 к. Выпускъ VI. «О пользѣ пчеловодства», ц. 4 к. М., первые три 1903 г., остальные 1905 г.

Штейнбергъ, П. Н. «Какъ удобрять садъ и огородъ для полученія вышлага дохода». Изъ серіи «Сельско-хозяйственная бібліотека». Изд. П. П. Сойкина. Сб. рис. Спб., 1902 г., ц. 50 к.

Жевскій, А. А. «Грибныя болѣзни хлѣбовъ, картофеля, капусты и яблони». Изъ серіи «Сельскій трудъ. Народная сельско-хозяйственная бібліотека». Изд. Петербургскаго Собранія сельскихъ хозяевъ. Сб. рис. Спб., 1902 г., ц. 6 коп.

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ препровождено было въ Главное Управленіе Россійскаго общества Краснаго Креста, при отношеніи отъ 24 октября 1905 г., за № 22936, 47.667 р. 77 к., въ счетъ пожертвованныхъ духовными учрежденіями и разными лицами суммъ на помощь больнымъ и раненымъ воинамъ на Дальнемъ Востокѣ и на санитарныя нужды арміи, доставленныхъ духовными консисторіями въ означенное Управленіе.

Нынѣ исп. об. председателя Главнаго Управленія Россійскаго общества Краснаго Креста увѣдомляетъ, что Августѣйшая Покровительница Россійскаго общества Краснаго Креста, Государыня Императрица Марія Феодоровна, Высочайше повелѣтъ соизволила благодарить жертвователей отъ Имени Ея Величества за сочувственное и отзывчивое отношеніе къ нуждамъ нашихъ больныхъ и раненыхъ воиновъ на Дальнемъ Востокѣ и къ общему дѣлу Краснаго Креста.

О семъ Хозяйственное Управленіе объявляетъ для свѣдѣнія учреждений и лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія на помощь больнымъ и раненымъ воинамъ на Дальнемъ Востокѣ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
къ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XIX г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 12

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

25 марта

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

1906 года.

О СОВРЕМЕННОМЪ УПРАВЛЕНІИ

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ.

V. Вспомогательныя административно-судебныя учрежденія при Вселенской патриархіи.

Кромѣ священнаго синода и народнаго смѣшаннаго совѣта, при Константинопольской патриархіи существуютъ и другія административно-судебныя учрежденія, которыя содѣйствуютъ патриарху, синоду и совѣту въ исполненіи ихъ многосложныхъ и разнообразныхъ обязанностей.

Во главѣ вспомогательныхъ органовъ патриаршаго управленія Церкви Константинопольской нужно поставить *Патріаршую центральную церковную епитропію* (*Патріархική κεντρική ἐκκλησιαστική ἐπιτροπή*). Возникновеніе этой епитропіи относится къ 1836 г., когда патриаршую кафедру занималъ знаменитый Григорій VI, которому и принадлежитъ идея привлечь наиболѣе видныхъ духовныхъ лицъ къ содѣйствію патриарху въ испытаніи ищущихъ священныхъ степеней, въ руко-

водствѣ духовниковъ, въ оцѣнкѣ книгъ для печати и распространенія въ народѣ, въ наблюденіи за церковной дисциплиной, поведеніемъ клира, проповѣдью и народнымъ образованіемъ въ предѣлахъ Константинопольской архіепископіи. Съ того времени церковная епитропія непрерывно существуетъ при патриархѣ, причемъ уставъ ея неоднократно измѣнялся (въ 1868, 1873 и 1874 годахъ), съ ограниченіемъ, сравнительно съ уставомъ 1836 года, круга ея обязанностей. Въ настоящее время «патріаршая центральная церковная епитропія» руководится уставомъ 1898 года, утвержденнымъ патриархомъ Константиномъ V. Въ силу этого канонизма, патриаршая церковная епитропія является учрежденіемъ, про-

истекающимъ изъ власти патріарха, какъ Константинопольскаго архіепископа, и имѣть надзоръ и наблюденіе за дѣлами, касающимися общественнаго богослуженія и церковной дисциплины, церковнаго клира и церковныхъ и религиозныхъ книгъ. Свои постановленія по этимъ дѣламъ епитропія представляетъ на утвержденіе патріарха, который и есть высшая для нея власть и даетъ ей руководственные указанія чрезъ предсѣдателя. Члены епитропіи опредѣляются патріархомъ изъ среды наиболѣе отличающихся образованіемъ, благоразуміемъ и опытностью клириковъ всякой степени, срокомъ на два года, за исключеніемъ великаго протосинкелла и великаго архидіакона, которые обязательно входятъ въ составъ церковной епитропіи въ качествѣ постоянныхъ членовъ. Предсѣдателемъ епитропіи состоитъ митрополитъ—членъ синода, по назначенію патріарха. Составъ епитропіи опредѣляется въ восемь членовъ, со включеніемъ предсѣдателя и секретаря. Епитропія имѣетъ очередныя засѣданія одинъ разъ въ недѣлю, а экстренныя—всякій разъ, какъ представится необходимость. Члены епитропіи обязаны неопустительно посѣщать засѣданія для обсужденія тѣхъ дѣлъ, которыя указываются уставомъ или будутъ предложены—устно и письменно—самимъ патріархомъ. Преніями руководить предсѣдатель; рѣшенія дѣлъ производятся большинствомъ голосовъ, при равенствѣ которыхъ перевѣсъ дается голосомъ предсѣдателя. Никакое прошеніе не можетъ быть принято для разсмотрѣнія церковною епитропіей, если не прошло чрезъ предварительную официальную записку и не прислано ей патріархами. Значить, безъ вѣдома и разрѣшенія патріарха епитропія не можетъ обсуждать ни одного дѣла. А съ другой стороны, въ случаѣ разногласія между членами епитропіи

по предметамъ и вопросамъ, предложеннымъ на обсужденіе патріархомъ, мотивы несогласныхъ съ большинствомъ повергаются на судъ и рѣшеніе патріарха. Всякое письменное представленіе епитропіи или выраженное мнѣніе по поводу патріаршаго вопроса, а равно и всякое составленное епитропіей рѣшеніе по тому или другому дѣлу предварительно читаются въ общемъ засѣданіи ея членовъ и, будучи одобрены, скрѣпляются принадлежащею ей печатью и подписываются предсѣдателемъ и секретаремъ. Однако, утвержденіе и силу всякія постановленія епитропіи получаютъ лишь послѣ того, какъ они одобрены патріархомъ. Ни одинъ документъ не дублируется въ печати безъ разрѣшенія патріарха. Утвержденные патріархомъ постановленія епитропіи записываются въ особомъ кодексѣ, который потомъ поступаетъ въ архивъ патріархіи. Епитропія обязана въ первое воскресенье сентября мѣсяца представить патріарху отчетъ о своей дѣятельности въ теченіе одного года.

Обязанности церковной епитропіи по дѣламъ, касающимся общественнаго богослуженія и церковной дисциплины, заключаются въ слѣдующемъ. Чрезъ посредство особо назначенныхъ членовъ епитропія наблюдаетъ, чтобы церковно-богослужебныя чинопослѣдованія совершались съ должнымъ вниманіемъ и въ порядкѣ, согласно церковному уставу,—заботится о священномъ иконописаніи, дабы по возможности сохранялись образцы благоговѣйнаго почитанія, которыми поддерживается благочестіе и благоговѣніе вѣрующихъ, конечно, безъ ущерба для художественности и исторической точности,—слѣдить за чистотою храмовъ и часовенъ, опрятностью служащихъ и сторожей, за хорошимъ состояніемъ священныхъ сосудовъ, одеждъ и книгъ; въ частности,

епитропія наблюдаетъ, чтобы находящіеся въ храмахъ антиминсы были освящены согласно уставу и имѣли удостовѣряющую это подпись патриарха или печать епитропіи. Не менѣе двухъ разъ въ годъ священники, діаконы и псалты (пѣвчіе) каждой церкви приглашаются чрезъ великаго протосинкелла въ епитропію и получаютъ здѣсь надлежащія наставленія о поведеніи въ храмѣ, о величественномъ и благовѣйномъ пѣніи и чтеніи за богослуженіемъ, объ осмысленномъ и со страхомъ Божиимъ возгласеніи ектеній, молитвъ и пѣснопѣній божественной литургіи и всякомъ другомъ церковно-богослужебномъ дѣлѣ, потребномъ для возбужденія и поддержанія въ народѣ искренняго религіознаго чувства.

Другіе члены епитропіи наблюдаютъ, по ея назначенію, за священнымъ клиромъ Константинопольской архіепископіи, — заботятся о благоприличной его жизни, дѣлаютъ увѣщанія и напоминаютъ уклонившимся отъ своего долга клирикамъ, а въ случаѣ необходимости налагаютъ на виновныхъ, для исправленія и въ примѣръ другимъ, различныя духовныя епитиміи и матеріальныя пеня. Епитропія также разсматриваетъ споры, возникающіе между клириками, находитъ среди клира наиболѣе уважаемыхъ и достойныхъ пресвитеровъ или іеромонаховъ и рекомендуетъ ихъ патриарху для поставленія на должности приходскихъ духовниковъ. Никто изъ діаконъ, приходскихъ священниковъ, настоятелей и духовниковъ Константинопольской архіепископіи окончательно не назначается на мѣсто по желанію великихъ протосинкелла или архидіакона, а равно не лишается мѣста и не переводится, если на это не будетъ согласія со стороны патриаршей церковной епитропіи. Епитропія подвергаетъ испытанію всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя добиваются возведенія

въ то или иное священное званіе. Она наблюдаетъ, чтобы кандидатъ священства имѣлъ каноническій возрастъ, отличался безукоризненнымъ поведеніемъ и представилъ свидѣтельство о прохожденіи курса священной школы, въ противномъ же случаѣ подвергается экзамену, съ обращеніемъ преимущественно вниманія на познанія кандидата въ богословскихъ наукахъ и церковно-богослужебной практикѣ. Отъ ищущихъ мѣсто настоятеля храма или духовника прихода требуются болѣе повышенныя знанія, почтенный возрастъ, признанная опытность и уваженіе и т. п. Когда въ Константинополь является клирикъ изъ другой епархіи, то онъ можетъ получить здѣсь мѣсто лишь послѣ произведеннаго въ епитропіи испытанія. А съ другой стороны, всякій приходскій клирикъ долженъ имѣть соотвѣтствующее удостовѣреніе церковной епитропіи, относительно его личныхъ качествъ, дающее ему право на занимаемое имъ мѣсто. Духовники архіепископіи обязаны дважды въ годъ являться по вызову въ епитропію и получать отъ нея руководственныя указанія къ точному исполненію своихъ обязанностей. Епитропія также наблюдаетъ за церковной проповѣдью, дабы она велась цѣлесообразно и съ наиболѣе плодотворнымъ результатомъ. Епитропія наблюдаетъ за жизнью и поведеніемъ монаховъ и клириковъ, прибывшихъ въ Константинополь изъ другихъ епархій или автокефальныхъ Церквей, и о тѣхъ изъ нихъ, которые живутъ несогласно съ священнымъ своимъ званіемъ, она доноситъ патриарху для дальнѣйшихъ распоряженій. Епитропія назначаетъ катихизаторовъ для оглашенія тѣхъ единовѣрцевъ и инославныхъ, которые ищутъ воссоединенія съ святою православной греко-восточной Церковью.

Наконецъ, церковная епитропія яв-

ляется цензурнымъ комитетомъ, гдѣ разсматриваются и одѣнваются рукописи церковно-религіознаго содержанія, назначенныя для печати (за исключеніемъ учебниковъ). Епитропія слѣдитъ нѣтъ ли въ этихъ рукописяхъ ошибокъ и неправильностей, направленныхъ противъ религіи, нравственности и правительства, а равно, нѣтъ ли недостатковъ стили. И если общій духъ сочиненія враждебенъ религіи, нравственности и общественнымъ порядкамъ, или сочиненіе пренебрежительно говоритъ о предметахъ важныхъ и священныхъ, или обнаруживаетъ грубое невѣжество, то оно не одобряется; если ошибки относительно предмета и формы, а равно и стили не существенны, то авторъ, исправивъ ихъ, можетъ вторично представить его на разсмотрѣніе епитропіи. Всякій разъ, какъ сочиненіе одобряется для печати, то копія его снимается за счетъ автора, съ печатью епитропіи на каждой страницѣ, выдается автору для набора рукописи, самый же оригиналъ остается въ епитропіи. Если отпечатанное сочиненіе не будетъ тождественно съ одобреннымъ епитропіей рукописнымъ оригиналомъ, то объ этомъ доносится патріарху для дальнѣйшихъ распоряженій. Всякій цензурный отзывъ церковной епитропіи представляется на одобреніе и утвержденіе патріарха. Епитропія обращаетъ вниманіе и на книги, изданныя безъ церковнаго разрѣшенія, и если найдетъ въ нихъ что-либо противное вѣрѣ, принимаетъ соотвѣтствующія мѣры для предохраненія вѣрующихъ отъ возможнаго моральнаго вреда. Епитропія наблюдаетъ, чтобы по одному экземпляру изданныхъ съ ея разрѣшенія книгъ посылались въ бібліотеки—патріаршую и школъ—богословской на островѣ Халки и Великой народной въ Константинополѣ.

Далѣе, при патріархѣ существуетъ

патріаршая центральная педагогическая епитропія (Πατριαρχική κεντρική εκπαιδευτική επιτροπή), имѣющая спеціальной своей задачей заведываніе народнымъ образованіемъ въ Константинопольской архіепископії. Эта епитропія возникла въ 1873 году при патріархѣ Аноимѣ VI, когда былъ составленъ и первый ея уставъ. Въ настоящее время педагогическая епитропія руководствуется уставомъ 1892 года, утвержденнымъ патріархомъ Неофитомъ VIII. Согласно дѣйствующему канонизму, патріаршая центральная педагогическая епитропія есть учрежденіе, которое вѣдаетъ дѣла относительно просвѣщенія въ Константинопольской архіепископії. Епитропія состоитъ изъ семи членовъ, избираемыхъ на общемъ засѣданіи священнаго синода и народнаго совѣта, причемъ одинъ избирается изъ митрополитовъ—членовъ синода и состоитъ предсѣдателемъ епитропіи, одинъ—изъ свѣтскихъ членовъ смѣшаннаго народнаго совѣта, два клирика и три мірянина, отличающіеся образованіемъ, опытностью и хорошимъ характеромъ. Для дѣйствительности собранія достаточно присутствіе четырехъ лицъ, со включеніемъ предсѣдателя или его замѣстителя. Епитропія имѣетъ своего секретаря, окончившаго курсъ богословской школы и не состоящаго въ штатѣ патріаршихъ чиновниковъ; онъ избирается епитропіей и получаетъ жалованье изъ народнаго казначейства, по назначенію смѣшаннаго совѣта. Епитропія собирается на очередныя засѣданія два раза въ мѣсяцъ. Протоколы засѣданій епитропіи подписываются всеми членами. Епитропія представляетъ свои рѣшенія на усмотрѣніе и утвержденіе патріарха, а тѣ постановленія, которыя касаются споровъ между ефоріями и учителями и по поводу которыхъ представлены апелляціи, патріархъ передаетъ въ народный смѣшанный совѣтъ.

Педагогическая епитропія наблюдаетъ за православными школами, ефоріями, учителями, обученіемъ и за всѣмъ, касающимся правильной дѣятельности школъ, и поступаетъ согласно опредѣленіямъ общихъ канонизмовъ и гражданскимъ относительно греческихъ школъ законамъ. Всѣ учебныя книги, употребляемыя въ школахъ, должны быть одобрены педагогической епитропіей, которая обязана наблюдать, нѣтъ ли въ нихъ чего-либо не позволительнаго въ религіозномъ, моральномъ или политическомъ отношеніи. Строго запрещается пользоваться въ школахъ книгами, не получившими одобренія епитропіи. Ежегодно въ іюлѣ мѣсяцѣ епитропія публикуетъ для общаго свѣдѣнія каталогъ одобренныхъ ею книгъ. Епитропія дѣлаетъ распоряженія относительно всего того, что касается болѣе полезной дѣятельности школъ. Въ частности, она указываетъ общіе образцы различныхъ степеней обученія, примѣнительно къ которымъ завѣдующіе школами составляютъ частныя программы, утверждаетъ программы и чрезъ посредство инспектора или членовъ своихъ наблюдаетъ за точнымъ ихъ примѣненіемъ, приглашаетъ, когда найдеть необходимымъ, и другихъ отличающихся образованіемъ и опытною лицъ и совмѣстно съ ними обсуждаетъ о болѣе цѣлесообразныхъ и однообразныхъ способахъ обученія и обо всемъ, касающемся образовательнаго и моральнаго успѣха школы. Изъ трехъ отличающихся образованіемъ клириковъ, представленныхъ епитропіей епископу и совѣту въ качествѣ кандидатовъ на постъ инспектора, послѣдніе избираютъ одного, который наблюдаетъ за школами по руководству епитропіи; жалованье ему назначается народнымъ смѣшаннымъ совѣтомъ. Епитропія позволяетъ открывать школы мужскія и женскія трехъ степеней, на-

родныя трехъ или четырехгодичныя, учительскія школы и гимназіи, соответственно матеріальнымъ средствамъ поддерживающей ихъ общины. Епитропія даетъ разрѣшеніе учить дидаскаламъ, избираемымъ ефоріями (попечительствами) школъ, если онѣ представляютъ свѣдѣтельства объ образованіи соответственно степени школъ, въ которыя приглашаются; если же преподаватели не имѣютъ такихъ свѣдѣтельствъ, то они обязаны представить удостовѣренія о десятилѣтнемъ, по меньшей мѣрѣ, удовлетворительномъ прохожденіи учительскаго званія, причемъ епитропія чрезъ собственнаго инспектора наблюдаетъ за правильнымъ исполненіемъ ими своихъ обязанностей и за добрымъ поведеніемъ. Никому другому право учительствовать не предоставляется. За двѣ недѣли до начала занятій въ епитропіи представляются программы, списокъ учебныхъ книгъ, имена учителей и контракты, заключенные ими съ приходами. Безъ предварительнаго согласія и одобренія епитропіи въ теченіе учебнаго года не позволяется проиводить перемѣны въ программахъ и учебныхъ книгахъ, а также въ личномъ составѣ учащихся. Епитропія утверждаетъ соглашенія между учителями и приходами, но не беретъ на себя никакихъ матеріальныхъ обязательствъ. Всѣ завѣдующіе школами обязаны ежегодно представлять епитропіи отчетъ о дѣятельности ихъ. Члены епитропіи присутствуютъ на экзаменахъ. Епитропія входитъ въ соглашеніе только съ тѣми ефоріями школъ, избраніе которыхъ утвердилъ смѣшанный совѣтъ, и вообще наблюдаетъ, чтобы ефоріи повсюду были законно составлены и признаны. Членъ епитропіи избирается на два года. Епитропія, будучи отвѣстна за точное исполненіе своего устава, ежегодно представляетъ патриарху подробный отчетъ о своей дѣя-

тельности и публикуетъ его въ патриаршемъ журналѣ.

Далѣе, при каедрѣ патриарха, какъ архіепископа Константинополя, существуетъ свой *церковный судъ* (*ἐκκλησιαστικὸν δικαστήριον*), вѣдающій особую область судебныхъ дѣлъ, отличную отъ судебной дѣятельности священнаго синода и смѣшаннаго совѣта. Тогда какъ синодъ и совѣтъ являются высшими судебными учрежденіями по дѣламъ церковнымъ и гражданскимъ, съ правами и судовъ апелляціонныхъ и кассационныхъ для всего патриархата; названный «*церковный судъ*» разсматриваетъ всѣ возникающія въ предѣлахъ архіепископіи духовныя жалобы, вытекающія изъ отношеній брака и обрученія, т. е. о законности ихъ или незаконности, о расторгеніи ихъ, о мѣстѣ пребыванія и содержанія дѣтей при существованіи брака или послѣ развода супруговъ, о разножитіи супруговъ, о возстановленіи супружеской жизни, о бракахъ тайныхъ и совершенныхъ безъ согласія родителей, объ усыновленіи дѣтей, прижитыхъ внѣ брака, о расторгеніи и т. п. Что касается матеріальныхъ тяжбъ, соединенныхъ съ бракомъ и обученіемъ, т. е. о вознагражденіи за убытки вслѣдствіе расторгенія обрученія или брака, о приданомъ и предбрачномъ дареніи, о содержаніи и обезпеченіи дѣтей по расторгеніи брака и т. п., то онѣ, если возбуждаются христіанами Константинопольской архіепископіи, подлежатъ компетенціи постояннаго народнаго смѣшаннаго совѣта. Духовный судъ вѣдаетъ при Константинопольской архіепископіи—великій протосинкеллъ, первый секретарь синода, великій архидіаконъ и два клирика, по назначенію Вселенскаго патриарха.

Съ 1873 года при патриархіи существуетъ *епитропія архіерейскихъ имуществъ* (ἡ ἐπὶ τῶν ἀρχιερατικῶν πε-

ριουσιῶν ἐπιτροπή). Ея обязанность заключается въ томъ, чтобы хранить имущество скончавшихся архіереевъ, распоряжаться ими согласно волѣ умершихъ и требованіями общихъ канонизмовъ. Членами этой епитропіи состоятъ два митрополита изъ состава Синода и одинъ изъ свѣтскихъ членовъ народнаго совѣта, по избранію патриарха и двухъ высшихъ административныхъ учреждений. По смерти того или иного архіерея, епитропія, съ разрѣшеніи патриарха, посылаетъ довѣренное лицо для описи и охраны имущества и для отправления его въ патриархію. Здѣсь оно приводится въ извѣстность, а потомъ назначаются аукціоны. Изъ вырученной суммы исключаются расходы на погребеніе и поминаеніе умершаго, на вознагражденіе экзарха и участниковъ аукціона, и уплачиваются долги патриаршей казнѣ и частнымъ лицамъ. Денежный остатокъ, образовавшійся послѣ производства всѣхъ расходовъ, употребляется епитропіей согласно требованію канонизмовъ, т. е. они дѣлятся на три части, изъ которыхъ одна отдается родственникамъ умершаго, другая идетъ въ пользу патриархіи и третья—въ пользу общественныхъ учреждений на родинѣ умершаго. О своихъ дѣйствіяхъ епитропія каждый разъ представляетъ отчетъ патриарху, синоду и совѣту, а по ихъ распоряженію дѣлается соотвѣтствующее увѣдомленіе родственниковъ умершаго и его епархіатовъ (земляковъ).

Отчетъ ставропигіальныхъ монастырей контролируетъ специальная *Монастырская епитропія* (μοναστηριακή ἐπιτροπή), непосредственно подчиненная смѣшанному совѣту, а черезъ него—патриарху и синоду. Члены этой епитропіи утверждаются патриархомъ. Епитропія провѣряетъ описи монастырскихъ имуществъ, слѣдитъ за ихъ доходностью, предлагаетъ покупку или обмѣнъ

имѣній, даетъ совѣты относительно эксплуатаціи монастырской собственности и т. п. Ревизію экономическихъ отчетовъ Константинопольскихъ храмовъ и церковно-приходскихъ школъ вѣдаетъ *контрольная епитропія* (Ἐξελεγκτική ἐπιτροπή), дѣйствующая подъ руководствомъ народного совѣта и подъ высшимъ наблюденіемъ патріарха. Затѣмъ, *совѣщательная епитропія* (Ἐισηγητική ἐπιτροπή) даетъ совѣты юридическаго и каноническаго характера лицамъ, обращающимся за разрѣшеніемъ своихъ дѣлъ въ высшія правительственныя учрежденія патріархата. Существуютъ также *епитропіи* по завѣдыванію патріаршей ризницей и патріаршей библіотекой, по наблюденію за богословскою школою на островѣ Халки, великой народной школою въ Константинополѣ, по изданію патріаршаго журнала «Церковная Истина», по испытанію кандидатовъ священства. Предсѣдателями этихъ епитропій состоятъ митрополиты—члены синода, по избранію синода и совѣта и по утвержденію патріарха, которымъ они ежегодно и представляютъ отчеты о своей дѣятельности.

Въ патріархіи существуетъ и своя *нотариальная контора* Συμβολαιογραφείον), въ которой удостоверяются документы относительно приданого, завѣщаній, брака, крещенія, родства, болѣзни и смерти, долговыя обязательства, а также свидѣтельствуется грамота о посвященіи въ церковныя степени, довѣренности истцевъ, отвѣтчиковъ и адвокатовъ для того или иного суда. *Статистическая канцелярія* (Δημογραφικὸν γραφεῖον) ведетъ годичную запись крещеній, браковъ и случаевъ смерти въ преѣлахъ Константинопольской архієпископіи.

Наконецъ, для официальныхъ писемныхъ сношеній патріархіи съ турецкимъ правительствомъ существуетъ *Оттоманская канцелярія* (Ὀθωμανικὸν γραφεῖον), чрезъ которую идутъ ходатайства патріарха въ Порту о выдачѣ султанскихъ фирмановъ на постройку новыхъ и возобновленіе старыхъ церквей и школъ, относительно участія архієрейскихъ епитроповъ (замѣстителей) въ административныхъ правительственныхъ совѣтахъ, о мѣрахъ правительства противъ національной вражды подчиненныхъ патріарху народностей, о неотчуждаемости церковныхъ и школьныхъ имуществъ,—получаются правительственныя распоряженія, султанскіе фирманы, архієрейскіе бераты, министерскіе приказы для христіанъ, которые необходимо сообщить имъ чрезъ посредство духовныхъ властей, и посылаются правительству судебныя постановленія священнаго синода, смѣшаннаго совѣта и церковнаго суда, требующія правительственнаго содѣйствія въ ихъ исполненіи. Эта канцелярія находится въ завѣдываніи особаго должностнаго при патріархіи лица—капукехагья, поэтому также называется *графеіон капоухехагья*).

П. С.

Преосвященный митрополитъ Іона, экзархъ Грузіи, членъ Святѣйшаго Синода.

Въ послѣднее время грузинская Церковь въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ представителей-грузинъ обнаруживаетъ стремленіе къ автокефальности, на томъ, между прочимъ, основаніи, будто всѣ русскіе экзархи Грузіи считали ее чуждою для себя, мало заботились о ея

нуждахъ и никогда ея не любили. Упрекъ несправедливый! Въ ряду достойнѣйшихъ русскихъ первосвященителей Грузіи, сдѣлавшихъ много добра для нея, достаточнымъ опроверженіемъ этого упрека можетъ служить покоющійся нынѣ въ С.-Петербургской Александроневской, лавръ митрополитъ Іона, управлявшій грузинскою Церковію болѣе десяти лѣтъ (1821—1832 г.г.). Правда, преосвященный Іона не совершилъ блестящихъ дѣлъ для Грузіи, но несомнѣнно любилъ ее всею сердцемъ и движимый этою любовью все свое жалованье по каедрѣ жертвовалъ на бѣдныхъ грузинъ. Жизнь такого іерарха высоко поучительна.

Пятьдесятъ семь лѣтъ въ Божѣ почившій іерархъ служилъ православной Церкви; изъ нихъ двадцать лѣтъ провелъ въ санѣ священника, протоіерея и архимандрита, столько же лѣтъ на поприщѣ архипастырскаго служенія и управленія разными епархіями, и остальные семнадцать лѣтъ въ званіи члена Святѣйшаго Синода.

Покойный митрополитъ Іона, въ мірѣ Іоаннъ Васильевскій, родился 18-го февраля 1763 года. Отецъ его былъ бѣдный дьячекъ въ городѣ Калугѣ при церкви святаго Василія Блаженнаго. Юность будущаго святителя протекла среди ужасающей нищеты. Восми лѣтъ онъ остался круглымъ сиротою на попеченіи престарѣлой бабки по отцѣ. Жилъ съ бабкой въ церковной богадѣльнѣ и питался трудами старицы-бабки и скуднымъ подаеніемъ добрыхъ людей. Вскорѣ постигло его новое горе: добрая старушка, заминаяшъ ему отца и мать, потеряла зрѣніе и должна была кормиться съ внукомъ уже не трудами рукъ своихъ, а единственно мірскимъ ради Христа подаеніемъ.

Пятнадцать лѣтъ минуло сиротѣ, а онъ и не начиналъ еще учиться гра-

мотѣ. Однажды благочинный Калужскихъ церквей, проѣзжая мимо богадѣльни, увидѣлъ Іоанна Васильевскаго, который въ это время поливалъ въ огородѣ гряды, и, обратившись къ бывшей тутъ же слѣпой его бабушкѣ, спросилъ: «зачѣмъ ты, старушка, держишь мальчика-то при себѣ? Его надобно бы учить грамотѣ.» — «Не на что, батюшка», отвѣчала слѣпая, «ты знаешь, что мы люди бѣдные». Благочинный сжалился надъ сиротой и помѣстилъ его въ Калужское духовное училище на казенный счетъ.

Нелегко было Іоанну Васильевскому и въ училищѣ: шесть дней недѣли трудился онъ надъ грамотой, не снимая съ плечъ ни зимой, ни лѣтомъ овчинной пубы, которую дала ему бабушка, а по субботамъ, когда Калужскіе купцы раздавали милостыню нищимъ, ходилъ онъ на помощь къ старушкѣ. Въ эти дни, съ котомкой за плечами, водилъ онъ убогую, слѣпую старыцу по Калугѣ и набиралъ ей насущнаго хлѣба на всю недѣлю, пока опять не придетъ къ ней изъ училища... Такъ провелъ Іоаннъ Васильевскій въ училищѣ четыре года.

Открылось при одной церкви въ Калугѣ пономарское мѣсто. Посовѣтовавшись между собою, бабушка съ внучкомъ отправилась въ Москву къ управлявшему въ то время Калужскою епархіей архіепископу Платону, вполнѣ ствилъ митрополиту Московскому, просить внуку, какъ милости, пономарскаго мѣста. Проницательный іерархъ, замѣтивъ способности и благочестивое настроеніе юноши, сказалъ слѣпой: «оставь, старушка, внука своего у меня: онъ послѣ за насъ съ тобой будетъ Бога молить». Заплакала бабушка, лишаясь надежды видѣть во внука близкое избавленіе свое отъ нищенской сумы. Благочестивый архипастырь далъ ей на дорогу пять рублей, а для всегдѣшняго пропитанія назначилъ прос-

форническое жалованье. Старица упокоилась, и внукъ ея отправленъ былъ учиться въ Сергіево-лаврскую семинарію.

Въ семинаріи Іоаннъ учился отлично и велъ себя скромно. Но бѣдность не покидала его и въ семинаріи: и здѣсь не снималъ онъ съ плечъ своихъ овчиннаго тулупа и снлаго холстиннаго халата. Когда же Богъ помогъ ему окончить ученіе, денегъ у него было всего двадцать копѣекъ: тутъ и на проѣздъ въ Калугу, и на пищу, и на ночлеги. Съ этими двадцатью копѣйками бѣдный Васильевскій добрался кое-какъ до родины. Для пріисканія мѣста нужно было ему явиться въ Москву къ преосвященному Серапіону, викарію Московской епархіи: теперь Васильевскій былъ уже не ученикъ; въ прежнемъ халатѣ или тулупѣ явиться къ епархіальному начальству было стыдно и не прилично, и вотъ онъ выпросилъ себѣ на время у одного господскаго человѣка сюртукъ.

Въ 1792 году Іоаннъ Васильевскій получилъ священническое мѣсто при одной изъ церквей въ городѣ Калугѣ, женился и былъ рукоположенъ во священника, чрезъ нѣкоторое время назначенъ благочиннымъ и возведенъ въ санъ протоіерея. Семейная жизнь о. Іоанна была непродолжительна: сначала умираетъ въ цвѣтущихъ лѣтахъ жена его, потомъ двѣ дочери и сынъ. Оставшись одинокимъ, пастырь рѣшился начать новую жизнь — жизнь монашескую.

Въ 1807 году протоіерей Іоаннъ Васильевскій принялъ иноческое постриженіе съ именемъ Іоны и съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ этомъ санѣ онъ проходилъ послѣдовательно разныя должности: былъ законоучителемъ въ С.-Петербургскомъ коммерческомъ училищѣ, ректоромъ Калужской духовной семинаріи и профессоромъ богословскихъ наукъ, инспек-

торомъ и экономомъ С.-Петербургской духовной академіи.

Въ 1812 году архимандритъ Іона хиротонисанъ во епископа Тамбовскаго. Любимыми добродѣтелями покойнаго пастыря въ епархіальномъ управленіи были кротость и правда. Провинится ли кто изъ духовныхъ, преосвященный призываетъ виноватаго къ себѣ и начинается уговаривать его съ такою сердечностью, что у самого въ три ручья слезы текутъ. Эти слезы архіерейскія сильнѣе огня палили сердце виноватаго, и виноватый каялся и плакалъ, плакалъ и каялся. Явленіе это было такъ поразительно, что и самые очевидцы случайные не могли удерживать слезъ при видѣ архипастыря — отца, оплакивающаго проступки дѣтей своихъ. Съ кротостію владыка соединялъ и правду. Одному своему родственнику, служившему въ его епархіи, онъ говорилъ: «если ты выйдешь изъ порядка и, гордясь моимъ родствомъ, будешь обижать другихъ, либо станешь дѣлать какіе-нибудь соблазнительные поступки, то я первый отдамъ тебя подъ судъ, и подъ судъ самый строгій».

Испытавши горькое сиротство, покойный владыка не могъ оставаться холоднымъ къ нуждамъ другихъ. Щедро благотворилъ онъ вдовамъ, сиротамъ, бѣднымъ и нищимъ. У него была любимая привычка приступать къ совершенію Божественной литургіи не иначе, какъ послѣ раздачи милостыни, и притомъ раздачи большею частію личной.

Въ каждый изъ монастырей Тамбовской епархіи архипастырь положилъ значительныя суммы. Преимущественно же благотворилъ онъ Саровской пустыни. Эта обитель, окруженная въ то время дремучими лѣсами, была для преосвященнаго Іоны любимымъ мѣстомъ подвижническаго уединенія. Туда неоднократно прѣзжалъ іерархъ исполнять на-ряду съ братіей всѣ иноческія

правила строгаго Саровскаго устава. Тамъ находилъ онъ покой и отраду въ бесѣдахъ съ незабвенными старцами Дороеемъ, Маркомъ и Серафимомъ, нынѣ прославленными Церковію угодиномъ Божиимъ.

Послѣ девятилѣтняго управленія Тамбовскою епархіей преосвященный Иона въ 1821 году въ санѣ архіепископа перемѣщенъ былъ въ Астрахань, а чрезъ три мѣсяца назначенъ экзархомъ Грузіи, гдѣ и возведенъ въ санъ митрополита.

Прибывъ въ Грузію, покойный владыка, какъ засвидѣтельствовалъ современный ему историкъ Грузинской Церкви Иосселианъ, много сдѣлалъ добра для нея. По его желанію для обратившихся въ христіанство Кавказскихъ осетинъ переведены были на осетинскій языкъ Евангеліе, Апостолъ, Литургія и Чинъ совершенія таинствъ. При немъ открыто во Владикавказѣ духовное училищѣ и Алагирѣ двухклассный пансіонъ. Особенно благодарную память оставилъ по себѣ въ Грузіи преосвященный Иона дѣлами любви и милосердія. Каждый годъ въ Великую субботу отсылалъ онъ тысячу рублей серебромъ на больныхъ Тифлискаго военнаго госпиталя; пожертвовалъ на вѣчныя времена десять тысячъ рублей ассигнаціями, чтобы на проценты воспитывались въ Тифлисской семинаріи по два бѣдныхъ благодѣтельныхъ ученика; столько же пожертвовалъ на грузинскихъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія. Въ каждый праздникъ приготовлялась на его счетъ пища для нищихъ и заключенныхъ въ темницы; каждую субботу онъ самъ раздавалъ нищимъ у себя на дворѣ по пяти копѣекъ серебромъ, сколько бы ихъ ни было; а въ свѣтлый день Пасхи ежегодно онъ назначалъ для бѣдныхъ по 150 рублей. Во время эпидеміи въ Тифлисѣ въ 1830 году самъ ходилъ къ больнымъ по домамъ съ ле-

карствами и пособіями и причащалъ ихъ святыми Дарами.

Нелегко было митрополиту Ионѣ разстаться съ любимой имъ и любящею его Грузіею. Но тяжкія и продолжительныя болѣзни вынудили его проситься на покой. Въ 1832 году, послѣ десятилѣтняго святительства въ Грузіи, преосвященный Иона уволенъ былъ отъ управленія грузинскою Церковію и назначенъ членомъ Святейшаго Синода. Мѣстопробываніемъ его въ С.-Петербургѣ указана была Александровская лавра. По выѣздѣ изъ Грузіи, архипастырь прислалъ въ даръ Тифлисскому кафедральному Сіонскому собору полный приборъ священныхъ сосудовъ съ напρεстольнымъ крестомъ, всего на 10.000 рублей ассигнаціями.

Живя на покой, владыка не былъ празднымъ ни минуты: либо занимался дѣлами Святейшаго Синода, либо читалъ духовныя книги и журналы, либо молился. Вотъ какъ рассказывалъ про его молитву келейникъ, проводившій съ нимъ послѣднія семнадцать лѣтъ: «Господь одинъ знаетъ, въ какомъ часу за полночь преосвященный засыпалъ: я то грѣшный, бывало, сплю себѣ въ гостиной, что подлѣ кабинета; а чуть проснусь и слышу, какъ онъ головкой постукиваетъ въ полъ во время молитвы, и это часу въ третьемъ или четвертомъ ночи, а иногда хотъ и въ зимнюю пору до блага дня»...

Смирненіе преосвященнаго Ионы было необычайное. Сдѣлавши какое-либо замѣчаніе келейнику, онъ сряду спускался съ дивана, чтобы поклониться ему и попросить у него прощенія. Когда скажутъ, бывало, преосвященному о какомъ-либо величій, подобающемъ его архіерейскому сану, онъ со слезами говорилъ: «какой я архіерей, я грѣшный Иона!» — «Однажды, рассказывалъ келейникъ, я что-то наговорилъ

владыгѣ неугодное ему, а когда пошелъ отъ него, лукавый подстрекнулъ меня хлопнуть довольно шибко дверью, да еще сказать съвозъ зубы, что я за свои труды вездѣ могу достать себѣ мѣсто. Помню только, печально мнѣ было; закутался я на кухнѣ въ тулупъ и легъ... Входитъ въ кухню владыка и говоритъ мнѣ: «Кузьмичъ! злѣйшій врагъ человѣческаго рода діаволь искусилъ насъ съ тобой. Давай побѣдимъ его Божественною и непобѣдимою силою креста Христова; удалимся отъ зла и сотворимъ благо. Врагу нашему наскучило смотрѣть на мирную жизнь нашу. Ему только и дѣла, чтобы злить всякую христіанскую душу. Давай, Кузьмичъ, побѣдимъ его; отгонимъ отъ себя именемъ Господа нашего Иисуса Христа, Который заповѣдалъ намъ любить другъ друга. Вѣдь діаволы боятся Его, какъ пламени, и бѣгутъ отъ одного Его имени, какъ мракъ отъ свѣта. Помиримся-ка, Кузьмичъ, и сотворимъ благо». Окончилъ онъ, а я давно уже стоялъ предъ нимъ, какъ виновный, и просилъ у него прощенія. Онъ благословилъ меня, повелъ въ свои комнаты, напоилъ чаемъ и былъ особенно веселъ въ этотъ день. По-истинѣ, ангельское было у него смиреніе».

Зато и кончину Богъ послалъ ему истинно христіанскую. Это было 22-го іюня 1849 года. Наканунѣ смерти своей ослабѣвшій владыка исповѣдался, причастился и былъ соборованъ, а послѣ соборованія просилъ всѣхъ, имѣющихъ степень священства, благословить его. Въ день смерти его пришелъ навѣстить старца С.-Петербургскій митрополитъ Никаноръ. Въ присутствіи владыки-митрополита и лаврской братіи святитель Іона мирно и тихо заснулъ на вѣки, проживъ на свѣтѣ болѣе 85 лѣтъ.

Отпѣваніе въ Бозѣ почившаго совершала митрополитъ Никаноръ. Инспек-

торъ С.-Петербургской духовной академіи архимандритъ Макарій (впослѣдствіи митрополитъ Московскій) произнесъ надгробное слово, въ которомъ изобразилъ поучительную жизнь святителя и которое заключилъ слѣдующимъ обращеніемъ къ почившему:

«Доблестный архипастырь, исполненный жизни и добрыхъ дѣлъ! гряди съ миромъ, куда воззвалъ тебя Вседержитель, да сподобишься тамъ выну созерцать и славословить Господа, къ Которому пламенѣлъ всегда такого совершенного любовію, и да даруетъ Онъ тебѣ благодать быть предстателемъ и молитвенникомъ за насъ грѣшныхъ у престола небеснаго Царя»...

Протоіерей Ф. Знаменскій.

ЦЕРКОВНЫЯ ЗЕМЛИ.

(Голосъ сельскаго пастыря).

Въ 5-мъ номерѣ «Церковныхъ Вѣдомостей» напечатано двѣ статьи: «Къ вопросу о церковной землѣ у православнаго духовенства». Я лично, какъ сельскій священникъ и хозяинъ, не могу согласиться съ мнѣніями авторовъ вышеуказанныхъ статей. — Мнѣ кажется, что не безынтересно будетъ выяснитъ не затронутый еще вопросъ о самыхъ способахъ хозяйствованія сельскихъ священниковъ.

Въ Волынской губерніи, какъ равно и во многихъ другихъ губерніяхъ, священническое хозяйство ведется не личнымъ трудомъ священниковъ, а вольнонаемными рабочими. Священникъ оказывается только въ роли простаго надсмотрщика и руководителя. Отсюда далеко до той идилліи, какую выводитъ въ своей статьѣ о. Юркевичъ.

Священнику приходится разсчитываться съ рабочими, какъ и всякому вообще арендатору или помѣщику.

Тяжелыя условія, въ какихъ нынѣ находится сельское хозяйство, на что жалуются всѣ землевладѣльцы, отразились также и на хозяйствахъ священниковъ. Огромное большинство ихъ или совсѣмъ не хозяйствуетъ, сдавши землю, въ аренду, или же хозяйствуетъ только, на половину—исполку.

Я лично, съ грѣхомъ пополамъ, хозяйствую уже 8 лѣтъ. Тщательно присматриваюсь къ хозяйству другихъ, какъ священниковъ, такъ и арендаторовъ и помѣщиковъ. Присматриваюсь и къ отношеніямъ крестьянъ къ вышеуказаннымъ лицамъ съ аграрной и хозяйственной точки зрѣнія. Наблюденія мои убѣдили меня, что въ большинствѣ случаевъ причина недоразумѣній между священниками и крестьянами не «индивидуальныя особенности характера нѣкоторыхъ пастырей», а привычки, воззрѣнія и недобросовѣтность самихъ крестьянъ. Нынѣшніе аграрные безпорядки подтверждаютъ это очень краснорѣчиво. Крестьяне раньше социалистовъ рѣшили аграрный вопросъ въ свою пользу. Социалистическая проповѣдь только придала смѣлости и побудила ихъ къ насильственному и бессмысленно-жестокому проведенію въ жизнь своихъ давнишнихъ тайныхъ думъ. Одно слово «земля» для крестьянъ имѣетъ магическое значеніе. Изъ-за земли многіе изъ нихъ готовы пойти на самое ужасное преступленіе. Отсюда же, какъ мелкое и частное проявленіе настроенности, потравы, порубки, распаханные межевые знаки и прочіе прелести сельского хозяйства. Положимъ, рѣдкій священникъ всѣ дѣла о правонарушеніяхъ, со стороны крестьянъ, доводитъ до суда. Терпятъ—молча, гдѣ, молъ, наше не пропадало. Казалось бы, что смиренная пассивность священниковъ должна бы обезоружить вредителей, ничуть не бывало. Изъ спорадическихъ—единичныхъ случаевъ вредительства пре-

вращаются мало-по-малу въ хроническія. Послѣ этого говорить, что земля служить связующимъ звѣномъ между пастыремъ и пасомыми и ведеть, такъ сказать, къ родству съ народомъ болѣе чѣмъ странно. Земля—яблоко раздора.

Не приходилось мнѣ видѣть, чтобы священники могли быть сельско-хозяйственными культуртрегерами. По причинѣ трехпольной системы и черезполосицы никакія сельско-хозяйственные улучшенія (кромя машинъ и орудій), крестьянамъ, равно какъ и священникамъ не доступны. Священникамъ, по пословицѣ, приходится «съ волками жить, по-волчьи выть». Большія, истинно-культурныя, экономіи и тѣ никакого вліянія на крестьянъ не могутъ оказать. Насильственно дѣлать священниковъ сельско-хозяйственными культуртрегерами среди крестьянъ, по этому, болѣе чѣмъ бесполезно.

Бояться того, что священники, подучивши взаимнѣ земли достаточное жалованіе, сдѣлаются чиновниками—нечего. И въ настоящее время многіе и очень многіе священники не хозяйствуютъ и, однако, въ чиновниковъ не выродились. Не хозяйствуя, они встаютъ съ восходомъ солнца и отъ личнаго физическаго труда не отказываются. Обыкновенно, садоводство и пчеловодство—ихъ любимыя занятія. Невольно встаетъ въ памяти свѣтлый образъ незабвеннаго о. Іоанна Наумовича... А какимъ авторитетомъ и уваженіемъ вышеупомянутые священники пользуются среди своихъ прихожанъ. Какъ они учительны, какъ они внимательны къ своей паствѣ, какъ благолѣпно и какъ часто ихъ Богослуженіе...

Рѣдкій, только ревностный хозяинъ можетъ приближаться къ этому типу. Нѣтъ, духовенство, освободившись отъ земли (полевой и сѣнокосной), не только ничего не теряетъ въ смыслѣ па-

стырства, не только не разобшится съ народомъ, а, напротивъ, «найдетъ» народъ и ревностию возьмется за свои пастырскія обязанности. Понятно, землѣ земли, оно должно быть обезпечено достаточнымъ жалованьемъ.

Одно изъ существенныхъ неудобствъ вытекающихъ изъ факта существованія церковныхъ земель — это неравенство приходовъ. Въ иныхъ приходахъ имѣется при церкви по 300 съ лишнимъ десятинъ земли, тогда какъ въ другихъ только по 30, 33 десятины. Я указываю только крайнія границы; разныя комбинаціи цифръ въ указанныхъ предѣлахъ соответствуютъ существующему неравенству церковно-земельныхъ надѣловъ. Ничего нѣтъ удивительнаго, поэтому, что въ бѣдныхъ приходахъ священники долго не могутъ жить и при первомъ удобномъ случаѣ стараются перейти на другой, лучшій приходъ. А факты частыхъ переходовъ священниковъ съ прихода на приходъ не только не нормальны, но съ пастырской точки зрѣнія и совсѣмъ не желательны.

Не могу умолчать еще объ одномъ печальномъ явленіи, неразрывно связанномъ съ фактомъ существованія церковныхъ земель.

Священникъ, являясь землевладѣльцемъ отъ имени церкви (приходской), поневолѣ долженъ считаться съ крупными фактами правонарушеній, со стороны прихожанъ мѣстной церкви, въ видѣ порубокъ церковнаго лѣса и произвольныхъ захватовъ церковной земли. Это рѣдко случается, но, все-таки, бываетъ, и въ будущемъ всегда возможно.

И вотъ въ такихъ случаяхъ, обыкновенно, священнику приходится, по порученію и довѣренности мѣстной консистории, вести въ судебныхъ установленіяхъ тяжёлое дѣло, съ кѣмъ же? — со своими прихожанами. Какъ хотите,

но это не нормально и болѣе, чѣмъ не желательно. На этой почвѣ развивается и взаимное неудовольствіе между пастыремъ и пасомыми и ябедничество... Всегда, по натурѣ и по условіямъ своей жизни трудолюбивое духовенство, и освободившись отъ земли полевой и сѣнокосной, оставшись только при усадебной (при церковныхъ домахъ) землѣ, найдетъ возможность трудиться. Садоводство и пчеловодство ничуть не ниже по достоинству полеводства, но зато менѣ хлопотливы и болѣе нейтральны по отношенію къ крестьянамъ.

Священникъ Димитрій Кассаковскій.

МАТЕРІАЛЫ КЪ ПРЕДСТОЯЩЕМУ ВСЕ-РОССІЙСКОМУ ЦЕРКОВНОМУ СОВОРУ.

Отзывы епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ.

Къ № 20, преосвященнаго Константина, епископа Самарскаго.

По вопросу объ оживленіи жизнедѣтельности прихода.

Для правильнаго разрѣшенія вопроса, что нужно для возбужденія духовной жизненности въ приходѣ, нужно опредѣленно рѣшить, въ чемъ жизнь прихода, какъ мельчайшей церковной единицы, или, иначе, въ чемъ жизнь всей Церкви вообще? Жизнь Церкви въ истинной и дѣйствительной любви къ Богу, которая проявляется въ истинной молитвѣ и въ дѣятельной любви къ ближнему, такъ же, какъ жизнь организма проявляется въ дыханіи и произвольномъ движеніи. Вѣра есть только средство къ возбужденію любви чрезъ уразумѣніе человѣкомъ истиннаго и, потому, единственнаго жизненнаго или спасительнаго отношенія человѣка къ Богу; надежда есть только средство къ возбужденію энергіи духовной жизни. Потому вѣра и надежда, по достиженіи цѣли — любви къ Богу, уже непревратной, что имѣетъ мѣсто въ будущемъ вѣкѣ, какъ средства, болѣе уже не нужны, опадають, и вѣчно пребывающее остается сама «жизнь будущаго вѣка» — любви» (1 Кор. XIII, 8 13).

Что нужно для возбужденія духовной жизненности прихода? Если кто остается безучастнымъ къ бѣдственной участи ближняго, страданія котораго постоянно у него передъ

глазами, тотъ обманываетъ себя («ложь есть» — 1 Иоан. IV, 20), думая, что въ немъ есть дѣйствительная любовь къ Богу. И молитва, безъ разумѣнія и чувства, есть только внѣшнее подобіе молитвы, а не молитва (1 Кор. XIV, 14—15). Приобрѣтеніе народомъ истинной и дѣйствительной любви къ Богу, проявляющейся не только добрыми дѣлами, но и дѣйствительною любовью къ ближнему, — вотъ одинъ изъ признаковъ возвращенія человека къ жизни духовной. Участіе народа въ молитвѣ сердечное, невозможное безъ участія разума («пойте Богу нашему, пойте разумно». Пс. 8), — вотъ другой признакъ, что душа вѣрующая дышитъ Духомъ Божиимъ (Римл. VIII, 15, 26. Быт. II, 7). Вотъ что нужно собственно для возбуденія духовной жизни въ приходѣ.

Возвращеніе церковнаго учительства къ жизненному направленію. Средство къ этой цѣли, — конечно, вѣра, но не усиленіе катихизаціи, проповѣдничества, вѣбогослужебныхъ соборѣдованій, школьнаго законоучительства; все это и теперь есть, и все это не оказываетъ дѣйствія. Нужна перемѣна въ направленіи учительства. Оттого вѣра не оказываетъ дѣйствія, что вѣра проповѣдывается не живая, а мертвая. Проповѣдники вѣры сами стоятъ все еще на ветхозавѣтномъ началѣ: «человѣкъ, исполнившій законъ, живъ будетъ имъ» (Римл. X, 5. Гал. III, 12. Лев. XVIII, 5), и научаемые убѣждены, что Царствіе Небесное нужно заработать добродѣланіемъ; они принадлежатъ къ числу торговавшихся (Матѣ. XX, 2) съ Домовладыкой; а диднарий — вѣра и добрыя дѣла — они не входятъ въ смыслъ слова Христова, что «Царствіе Божіе внутри насъ есть» (Лук. XVII, 21) — есть внутреннее состояніе (Римл. XIV, 17), которое не можетъ быть дано со-внѣ, простымъ вѣщеніемъ. Съ этой ветхозавѣтной еще точки зрѣнія и нужно перевести правоученіе на новое, новозавѣтное начало, любовь божественную и именно любовь Христову, которая объемлетъ сердце наше, когда мы только подумаемъ, что Онъ за всѣхъ насъ умеръ (2 Кор. V, 14). Жизнь и дѣятельность по чувству любви и благодарности къ Господу — вотъ начало, которое дѣлаетъ вѣрующими выше закона (1 Тим. I, 9). А у насъ, обыкновенно, догматика — сама по себѣ, а правоученіе — само по себѣ, какъ будто намъ и не возвѣщено, что такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную (Иоан. III, 16).

Возвращеніе богослуженію образа совершенія, благоприятствующаго истинной молитвѣ. Пѣтъ у народа и истинной молитвы: народъ терпѣливо проставляетъ цѣлыя часы за храмовымъ богослуженіемъ, но это не есть молитва, потому что чувство не можетъ поддерживаться, цѣлыя часы, безъ пониманія словъ молитвы, а слова храмоваго богослуженія — выше пониманія народа; богослуженіе непонятно народу не потому только, что совершается на церковно-славянскомъ языкѣ и, при томъ, спѣвнымъ чтеніемъ, но и прямо потому, что, для пониманія его, требуется, въ извѣстной мѣрѣ, богословское образованіе. Православное богослуженіе есть великое сокровище, если сравнить наши церковныя пѣсни съ малосодержательными гимнами лютеранскаго Gesang-Buch'a, и когда-нибудь дой-

детъ дѣло до пользованія этимъ сокровищемъ всего православнаго люда; но, тѣмъ не менѣе, въ настоящее время это — еще сокровище, сокровенное «на селѣ»⁴⁾, а народъ бѣдствуетъ и голодаетъ духовно, почти вовсе не имѣя молитвъ, доступныхъ его пониманію, кромѣ эктений, и до нѣкоторой степени, акаѣистовъ, которые потому такъ и любятъ народъ, что они ему нѣсколько понятны. Надобно воспитать народъ настолько, чтобы онъ не считалъ за молитву одни поклоны съ крестнымъ знаменіемъ и одно механическое чтеніе или выслушивание непонятныхъ словъ псалтири, тропарей и стихиръ. Что же можно было бы сдѣлать, чтобы общественное храмовое богослуженіе, которое, нѣкогда, въ Греціи было такимъ превосходнымъ средствомъ къ удовлетворенію духовной потребности въ молитвѣ, вернуть на служеніе истинно-молитвенному настроенію?

Замѣна чтенія пѣніемъ, по возможности — общимъ пѣніемъ всей Церкви. Во 1-хъ, то, что должно быть пѣніемъ и было нѣкогда пѣніемъ, — опять вернуть пѣнію. Хорошо было бы возстановить въ представленіяхъ православнаго народа сознаніе, что пѣніе всей церкви есть норма, а пѣніе хора есть уже только замѣна пѣнія всей церкви, такъ же какъ и псаломщики своимъ пѣніемъ замѣняютъ хоръ тамъ, гдѣ приходская община не въ состояніи имѣть хоръ. Представленіе о пѣнии всей церкви, какъ о нормѣ, и пѣніи хора, только какъ о замѣнѣ общецерковнаго пѣнія, при исполненіи тѣхъ пѣснопѣній, исполненіе которыхъ всею церковію (въ существующихъ условіяхъ мѣста и времени) неисполнимо, — такое представленіе должно быть воспитываемо въ народѣ богослуженіемъ при архіерейской кафедрѣ — въ соборахъ, да въ церквахъ духовно-учебныхъ заведеній, гдѣ воспитанники этихъ заведеній должны составлять главную массу молящихся. Общее пѣніе всей церкви всего удобнѣе начать съ пѣнія псалмовъ, напѣвы которыхъ не многообразны и довольно общеизвѣстны, а текстъ могъ бы быть напечатанъ, для употребленія всей церкви при богослуженіи, и напечатанъ (какъ печатаются стихи) съ раздѣленіемъ на музыкальныя фразы. Послѣ псалмовъ, предметомъ общаго пѣнія могли бы сдѣлаться и другія пѣсни, ежедневно употребляемыя въ богослуженіи, и текстъ и напѣвы которыхъ всей церкви извѣстны: «Свѣте тихій», «Нынѣ отпускаеши», «Единородный Сыне», «Слава въ вышнихъ Богу», «Святый Боже», «Приидите, поклонимся».

Значеніе богослужебнаго устава. Въ основу измѣненій богослуженія относительно пѣнія должно быть положено тоже коренное измѣненіе понятій относительно обязательности церковно-богослужебнаго устава. Въ основѣ современнаго способа совершенія богослуженія лежитъ тотъ же ветхозавѣтный прин-

⁴⁾ Вотъ, наприкладъ, тропарь на 9-й пѣсни канона 8-го гл. на воскресной утрени: «Ты, о Всевышній, снисходя къ рабамъ и сдѣлавшись человекомъ, по Своему человѣческому естеству, называлъ Богомъ Своего Отца по естеству Божественному; когда же Ты воскресъ изъ гроба, то содѣлалъ Отцемъ земныхъ, по благодати, Того, Который по естеству Своему есть Богъ ихъ и Владыка».

ципъ: «сотворивъ та человекъ живъ будетъ въ нихъ», — для спасенія необходимо выполнить все предписанное уставомъ: «проклятъ всякъ, кто не исполняетъ всего, что написано въ книгѣ» (Гал. III, 10) устава. Отсюда—Афонская практика разлагать на всю братію правила не вычитанныя братомъ, когда нетлѣніе тѣла его доказываетъ, что онъ находится подъ проклятіемъ за невычитанное монашеское правило. Отсюда—наше церковное чтеніе, въ которомъ мысли слушающихъ невозможно поспѣвать за словами чтеца. Отсюда—всѣ разнообразныя компромиссы въ выполненіи богослужебнаго устава, когда мы стараемся сдѣлать видъ, по крайней мѣрѣ, будто бы мы выполняемъ уставъ. Слѣдуетъ признаться въ неспособности для насъ (не физической, а моральной) богослуженія въ томъ видѣ, въ какомъ оно изображено въ уставѣ, и относительно стихословія псалтири сдѣлать общимъ правиломъ при пѣніи перваго антифона первой каѳизмы на вечерни и поіселейныхъ псалмовъ на утрени, т.-е. пѣть столько стиховъ изъ псалмовъ, сколько это подъ силу молящимся, по разнообразнымъ условіямъ мѣста и времени. Но при этомъ твердо должно быть выдерживаемо начало, что пѣсни должны быть пѣснями, а не чтеніемъ. Пѣніе тропарей канона могло бы быть исполняемо голосомъ одного пѣвца, что дѣлало бы нѣсколько понятнѣе смыслъ ихъ; а пѣніе прмсовъ и катавасій, какъ болѣе извѣстныхъ по содержанію, могло бы быть исполняемо всею церковію или, по крайней мѣрѣ, хоромъ.

Возращеніе молитвъ объ оглашенныхъ дѣйствительнаго значенія. Эктеки объ оглашенныхъ и о готовящихся къ просвѣщенію желательно было бы (по примѣру Церкви греческой настоящаго времени) исключить изъ ежедневнаго совершенія литургіи, оставивъ ихъ въ богослужебномъ употребленіи только тамъ и тогда, гдѣ и когда оглашенные и готовящіеся къ просвѣщенію на лицо въ собраніи вѣрующихъ и, послѣ эктеки, преклоненные предъ священно-служителемъ могутъ выслушать читаемую вслухъ всей церкви молитву о нихъ и тогда удалиться. Чрезъ это молитва объ оглашенныхъ опять получила бы настоящее свое значеніе, теперь совершенно ею утраченное.

Моленіе о недугующихъ. Желательно было бы введеніе въ употребленіе весьма рѣдко совершаемаго теперь моленія о болящихъ на сугубой эктеки. Желательно, чтобы прошенія объ исцѣленіи болящихъ и молитва о томъ священнослужителя послѣ эктеки возглашаемы были не по заказу, а по собственному почину пастыря, въ случаѣ болѣзни такого лица, о которомъ готова помолиться вся приходская Церковь.

Моленіе объ усопшихъ. Еще настоятельнѣе требуетъ исправленія въ богослуженіи дѣло помяновенія усопшихъ. Когда диаконъ читаетъ дѣтихи у престола Божія въ то время, какъ на престолѣ «святая предлежитъ и страшная жертва» (Кириллъ Іерус. «Тайнов. поуч.»), и когда диаконъ приглашаетъ всѣхъ вѣрующихъ вознести моленіе о усопшихъ (заупокойная эктеки), это не было въ древности безсмысленнымъ чтеніемъ никому неизвѣстныхъ именъ. Не должно быть допускаемо это и нынѣ, пусть

возглашаются имена государей, архипастырей мѣстной Церкви и тѣхъ, о которыхъ церковію (Святѣйшимъ Синодомъ) заповѣдано моленіе по всѣмъ храмамъ Церкви русской (о Филаретѣ и Инноцентіи—митрополитахъ Московскихъ), вообще—имена тѣхъ, о которыхъ сознательно можетъ молиться вся приходская Церковь (напримѣръ, о новопреставленныхъ приходахъ). Поименное же поминовеніе родственниковъ и знакомыхъ (чтеніе поминаній) должно быть предоставлено самимъ вѣрующимъ, которые могутъ знать, кто воспоминается подъ тѣмъ или другимъ именемъ; для этого вѣрующимъ долженъ быть предоставленъ доступъ въ предложеніе, т. е. къ жертвеннику, чтобы вѣрующіе—мужи и жены, подавая свои приношенія (просфоры), сами могли поименно поминать, кого пожелаютъ, живыхъ и умершихъ; тогда только поименное поминовеніе будетъ имѣть свой смыслъ и дѣйствительное значеніе. Для того желательно возстановленіе древняго устройства храмовъ, когда «предложеніе» было частью храма, отдѣльнаго отъ алтаря, т.-е. той части, гдѣ стоитъ св. престолъ, и куда соборными правилами воспрещенъ доступъ не только женамъ (Лаод. 44), но и вообще непосвященнымъ, т.-е. мірянамъ (Лаод. 19), за исключеніемъ царя (VI Всел. 69). До возстановленія же древняго устройства храмовъ, пока жертвенникъ находится въ самомъ алтарѣ, онъ могъ бы быть отдѣляемъ отъ престола завѣсою.

Моленіе о Царѣ. Изъ чина литургіи, совершаемой архіерейскимъ служеніемъ, могло бы быть исключено многолѣтствованіе Царя, царствующаго Дома и синклита, бываемое по вступленіи священнослужителей въ алтарь, какъ привѣтствіе Государю, вступающему, въ это время, въ храмъ съ своимъ синклитомъ. Привѣтствованіе это могло бы совершаться за литургіею только тамъ и тогда, гдѣ и когда Государь, дѣйствительно, присутствуетъ. Соответственно тому, и въ чинѣ литургіи, совершаемой священникомъ, подлежало бы исключенію воззваніе діакона: «Господи спаси благочестивыя и услышныя», разрывающее нынѣ загласъ священника: «Яко Ты еси освященіе»... «И во вѣки вѣковъ».

Необходимость мѣропріятій противъ того, чѣмъ подрываются духовныя жизнь и сила народа. Но и возвращеніе къ совершенію богослуженія, болѣе благоприятствующему истинной молитвѣ вѣрующихъ, и удержаніе церковнаго учительства отъ вожденія пастырями стада Христова на скудныя пажити дѣланія добрыхъ дѣлъ безъ любви къ Богу и ближнему,—все это можно сравнить съ улучшеніемъ гигиеническихъ условій больного. Это улучшеніе, хотя непримѣтно и медленно, но должно имѣть дѣйствіе къ возстановленію силъ и здоровья больного организма. Но и самыя благоприятныя условія среды мало окажутъ дѣйствія, если больной будетъ допускать нарушенія режима въ образѣ жизни. Изыскивая средства къ возбужденію духовной жизнедѣятельности прихода, нужно подумать о томъ, что подрываетъ духовныя жизнь и силу въ православномъ русскомъ народѣ.

Духовныя болѣзни, подрывающія жизнь и силы народа. Наиболѣе подрывающіе духовную жизненность нашего простаго народа грѣхи его

въ настоящее время: это — пьянство и жестокость. Пьянство само по себѣ, какъ сознаваемая слабость, не было бы такъ вредно, потому что отъ слабости стараются освободиться; но пьянство вредно, какъ нѣчто легализованное и даже санкціонированное; въ народѣ живетъ убѣжденіе, что нельзя же не пить, во 1-хъ, въ праздники и, во 2-хъ, когда есть даровое вино (свадьбы, помочи, сдача оброчныхъ статей и подрядовъ, судъ). Жестокость прорывается въ избиеніяхъ конокрадовъ и другихъ воровъ, въ бунтахъ (эпидемійныхъ и др.), и проявляется, какъ ординарное явленіе жизни, въ истязаніи мужьями женъ, мачихами дѣтей, въ избиеніи взрослыми дѣтьми одряхлѣвшихъ родителей. Между тѣмъ, дѣлается ли что-нибудь пастьерство въ противодѣйствіе этимъ подрывающимъ духовную жизнь духовнымъ болѣзнямъ православнаго простого народа, дѣлающимъ изъ богобоязненнаго и добродушнаго человѣка иногда скота безмысленнаго, иногда кровожаднаго звѣря? Пьянство народа отношеніемъ къ нему пастьерства легализуется и даже санкціонируется. Народъ не можетъ не видѣть, что само духовенство смотритъ на пьянство, какъ на явленіе совершенно неизбѣжное и естественное, какъ снѣгъ зимой и дождь лѣтомъ. Народъ видитъ, что духовенство признаетъ пьянство неизбѣжной принадлежностью праздниковъ церковныхъ; онъ видитъ это въ хожденіи духовенства съ молебнами по домамъ поголовно пьяныхъ прихожанъ, при участіи въ крестныхъ ходахъ полупьяныхъ и совсѣмъ пьяныхъ богоносцевъ, тѣвчихъ, сторожей церковныхъ, не говоря уже о нерѣдкихъ случаяхъ, когда духовенство въ этихъ крестныхъ ходахъ само мало чѣмъ отличается отъ своихъ празднующихъ прихожанъ. По отношенію къ проявленіямъ жестокости въ народѣ духовенство виновно своимъ полнѣйшимъ безучастіемъ и невмѣшательствомъ. Необходимо потребовать отъ духовенства самымъ настоятельнымъ образомъ противодѣйствія пьянству и жестокости въ народѣ мѣрами чисто духовными.

Противодѣйствіе пьянству. Относительно пьянства, — такъ какъ дѣйствовать предстоитъ противъ него не какъ противъ физической, насильственной болѣзни, столь распространенной въ народѣ, а противъ живущаго въ народѣ убѣжденія (противнаго слову Божию — 1 Кор. VI, 10), что пьянство совмѣстимо съ Богоугодіемъ и попеченіемъ о спасеніи души, — и мѣра должна состоять въ искорененіи этого убѣжденія словомъ и примѣромъ, съ памятованіемъ, что слово безъ примѣра не дѣйствительно. Отъ духовенства должно потребовать, чтобы оно не учило только въ храмѣ, что пьянство нетерпимо въ Церкви Божіей; но и являло собственное въ томъ убѣжденіе всегда и во всемъ. Строжайшимъ образомъ должно быть воспрещено духовенству (и карательными мѣрами должно быть поддерживаемо такое запрещеніе) самому спавать народъ при помочахъ, которыя безъ общаго пьянства не могутъ состояться, и выставленіемъ вина на сходѣ для задабриванія общества при выпрашиваніи у него чего-либо. Строжайше должно быть воспрещено духовенству и участіе въ народномъ пьянствѣ. Участіе духовенства въ пьянствѣ народа при бракахъ является для народа требованіемъ (и

даже однимъ только принятіемъ) отъ него виновныхъ приношеній при свадьбахъ. Участіе духовенства въ праздничномъ пьянствѣ народа неизбѣжно, если не будетъ духовенству вовсе воспрещено присаживаться при крестохожденіяхъ и — изъ почтенія къ (пьяному уже часто) хозяину, чтобы не обидѣть его, — выпивать хотя бы по $\frac{1}{12}$ рюмки въ каждомъ домѣ. Пока этотъ принципъ необязанія будетъ допускаемъ, до тѣхъ поръ извѣстная картина Перова «Крестный ходъ въ деревнѣ» не выведется въ православной русской Церкви. Непозволительность пьянства пастьры Церкви должны постоянно и самымъ рѣшительнымъ образомъ свидѣлствовать лишеніемъ пьяныхъ всякаго участія въ благодатныхъ дарахъ Церкви, начиная съ отказа пьянымъ въ священническомъ благословеніи и простирая до недопущенія никакого общенія съ пьяными въ дѣлахъ житейскихъ: никакихъ требъ для пьяныхъ не должно быть совершаемо; пьяные не должны быть допускаемы къ восприимчивости; появленіе пьяныхъ поѣзжанъ въ церкви должно останавливать и даже вовсе прекращать совершеніе вѣнчанія, доколѣ пьяные не будутъ удалены изъ храма; когда священникъ своимъ участіемъ освящаетъ брачную, похоронную или праздничную трапезу прихожанина, онъ долженъ (примѣнительно къ правилу соборному — Лаод. 54) вставать и уходить, какъ скоро кто-нибудь изъ участниковъ трапезы дошелъ до состоянія опьяненія. Наконецъ, вообще священникъ не долженъ входить ни въ какія дѣловыя и житейскія сношенія съ пьяными, пока пьяный не вытрезвится. Только при строжайшемъ, — безъ всякихъ исключеній для лицъ нужныхъ или будто бы почтенныхъ, — такомъ видимомъ гнушеніи пьянства пастьрствомъ, въ паствѣ можетъ возстановиться убѣжденіе, что пьянство — грѣхъ.

Мѣры противъ жестокости. Взрывамъ жестокости въ самосудахъ и другихъ народныхъ нестроеніяхъ и жестокости въ истязаніяхъ, на которыя истязатели считаютъ себя имѣющими право, противодѣйствіе должно быть совсѣмъ иное. Убѣжденіе въ недозволительности жестокости ни для кого и ни въ какихъ случаяхъ и обстоятельствахъ должно быть воспитано въ народѣ посредствомъ духовныхъ наказаній: никогда жестокость не должна оставаться ненаказанною. Дѣйствующимъ церковнымъ законодательствомъ наложеніе наказаній церковныхъ изъято изъ круга власти священниковъ, и право наложенія ихъ оставлено исключительно за епископомъ (Дух. Регл. § 13). Но существенное наказаніе (ἐπίτιμα, запрещеніе — 2 Кор. II, 6, наказаніе, наложенное по суду) есть запрещеніе приступать къ трапезѣ Господней; всѣ другіе виды церковныхъ наказаній составляютъ уже возвращеніе виновному любви отеческой (Евр. XII, 8, 6—11). И священникъ не имѣетъ никакого (по Духовному Регламенту) права отказать въ причащеніи никому, заявляющему о своемъ раскаяніи въ совершенномъ преступленіи (за исключеніемъ преступленія для кающагося, ибо такое преступленіе есть признакъ нераскаянности). Жестокость и должна быть объявлена относящеюся къ числу тѣхъ преступленій, которыя не могутъ быть равнѣваемы пресвитеромъ безъ архипастьерскаго суда. Тогда о всякомъ случаѣ жестокости, хотя бы совер-

павшій это преступленіе самъ еще и не искалъ разрѣшенія въ немъ, приходскій пастырь долженъ донести епископу, съ подробнымъ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла и съ собственнымъ мнѣніемъ, какому духовному наказанію полезно было бы подвергнуть виновнаго. На непосредственное, секретное — въ случаѣ надобности, донесеніе священника епископу непосредственно отъ епископа получаетъ священникъ и разрѣшеніе на свое донесеніе. По полученіи свѣдѣнія о какой-либо совершившейся въ приходѣ жестокости, пастырь обязанъ призвать виновныхъ къ раскаянію, какъ скоро возбужденіе страсти настолько уляжется, что дѣится возможность говорить съ ними, какъ отцу съ дѣтьми. По разъясненіи виновнымъ, что они находятся подъ гнѣвомъ Божиимъ впредь до принесенія ими искренняго раскаянія, пастырь долженъ объявить имъ и о послѣдствіяхъ, какими сопровождается для нихъ настоящее ихъ душевное состояніе. Временное отверженіе ихъ любовью Божественною должно выражаться непринятіемъ отъ нихъ никакихъ даровъ сыновней ихъ любви, т. е. никакихъ пожертвованій ни на церковь, ни въ пользу причта, равно какъ несовершеніемъ для нихъ лично (а не для семейныхъ, если семейные не виновны) никакихъ молитвословій Церкви. Такимъ образомъ не только такіа проявленія жестокости, которыя подпадаютъ карѣ закона, прежде суда земного должны вызывать судъ Церкви, но и не подвергающіяся суду человѣческому нарушенія шестой заповѣди, по изъясненію ея Господомъ Иисусомъ Христомъ (Матѣ. V, 21—22), должны непременно понести наказание церковное. Массовыя жестокости послѣдствіемъ будутъ имѣть покаяніе общее; частные случаи жестокости, — публичнымъ покаяніемъ мужей, истязующихъ женъ своихъ, и дѣтей — ругателей и бійцъ своихъ престарѣлыхъ родителей, — научатъ весь приходъ понимать, что слово апостола «жена да боится своего мужа» (Еф. V, 33), не есть полномочіе бить жену, и что непочтеніе дѣтей къ родителямъ есть смертный грѣхъ, навлекающій проклятіе на виновныхъ (Второз. XXVII, 16. Матѣ. XV, 4).

Способъ содержанія духовенства, какъ причина малоуспѣшности пастырской дѣятельности. Одною изъ существенныхъ причинъ малоуспѣшности пастырскаго воздѣйствія на жизнь прихожанъ служитъ способъ содержанія духовенства, живущаго главнымъ образомъ, такъ называемыми, добротными даяніями прихожанъ, а по выраженію болѣе точному и откровенному — платою за требы. Этотъ способъ содержанія духовенства, когда оно само бываетъ сборщикомъ съ народа тѣхъ средствъ, какіе на содержаніе духовенства даетъ народъ, имѣетъ то преимущество, что духовенство получаетъ свое содержаніе при наименьшемъ обремененіи плательщиковъ, такъ какъ дѣло обходится здѣсь безъ всякихъ посредниковъ между народомъ и духовенствомъ. Но, при этомъ экономическомъ преимуществѣ, этотъ способъ содержанія духовенства настолько вреденъ въ духовномъ отношеніи, что даже жалованье отъ правительства, когда правительство беретъ на себя посредство между плательщикомъ-народомъ и духовенствомъ, является болѣе желательнымъ, чѣмъ существующій, будто

бы апостольскій, способъ содержанія пастырей Церкви и ихъ сотрудниковъ. Осмѣлился ли бы кто-нибудь предложить апостолу Павлу плату за всенощную въ Троадѣ или апостолу Петру за то, что онъ пришелъ въ Лидду воскресить Тавиеу? Итакъ, пока въ народѣ и въ духовенствѣ существуетъ убѣжденіе, что за молитву и вообще за пастырскій трудъ можно и должно платить, — настоящій способъ содержанія духовенства не есть апостольскій; апостольскимъ онъ сталъ бы тогда, когда въ народѣ, вмѣсто настоящаго взгляда на дѣло, воспиталось бы убѣжденіе, что ему нужно содержать духовенство, потому что духовенство ему нужно, подобно тому, какъ народъ содержитъ пастуха, нужнаго ему для его безсловеснаго стада. Самый же большой духовный вредъ настоящаго способа содержанія духовенства, способа непосредственнаго, состоитъ въ томъ, что духовенство становится въ глазахъ народа его эксплуататоромъ, и между духовенствомъ и народомъ образуется антагонизмъ: духовенство старается получить возможно больше, а народъ старается отдѣлаться возможно меньшимъ. Можетъ ли такое отношеніе не уничтожать отношенія духовнаго отечества и сыновства? Смѣшеніе этихъ двухъ понятій «содержаніе духовенства» и «плата за трудъ» и создаетъ иллюзію эксплоатаціи тамъ, гдѣ даже нѣтъ эксплоатаціи. Напримѣръ: за вѣнчаніе брака, за предбрачныя свѣдѣнія, за справку въ книгахъ, нужную для брака, берется гораздо больше, чѣмъ стоитъ самый трудъ, — берется по тому (не сознаваемому даже иногда) основанію, что женится человѣкъ въ жизни однажды, рѣдко дважды, еще рѣже трижды; потому при такомъ «случаѣ» и слѣдуетъ взять «налогъ» на содержаніе духовенства въ 3 руб., въ 5 руб., въ 7 р., въ 10 р., въ 15 р.

Способъ переустройства обезпеченія духовенства. Какъ уничтожить въ народѣ это представленіе о платѣ (и иногда слишкомъ дорогой, непременно дорогой платѣ) духовенству за его духовное дѣланіе? Установленіемъ такихъ свободныхъ отношеній между пастыремъ и приходомъ, чтобы приходъ самъ озабоченъ былъ изысканіемъ средствъ на содержаніе духовенства для того, чтобы не лишиться своего пастыря и его помощниковъ. А это можетъ быть достигнуто при двухъ условіяхъ: при сложеніи обязанности содержать духовенство на весь приходъ съ тѣхъ, которые лично имѣютъ нужду въ пастырскомъ дѣланіи (крестины, свадьбы, похороны, молебны, панихиды, водосвятія, исповѣдь, причащеніе, обѣдни, вообще все «законное» въ пастырскомъ служеніи); во-вторыхъ, при предоставленіи пастырю полной возможности оставить тотъ приходъ, гдѣ содержаніе представляется для него недостаточнымъ, и перенести свою пастырскую дѣятельность въ другое мѣсто. Пастырская дѣятельность должна быть всегда равною, какъ рѣка, которая катитъ свои волны и къ которой всякій во всякое время приходитъ, чтобы утолить свою жажду и удовлетворить всѣ другія потребности въ ея струяхъ; ничего — личнаго, ничего — незаконнаго, ничего — такого, что доступно тому, у кого есть деньги, и недоступно тѣмъ, у кого денегъ нѣтъ. Сколько дней въ седмицѣ можетъ священникъ употреблять на служеніе литургій, столько и

употребляетъ; а сорокоусть пусть состоитъ въ томъ, чтобы, у кого есть новопреставленный, тотъ и приходилъ бы въ течение сорока дней къ совершаемымъ въ эти седмицы литургіямъ и панихидамъ. Литія послѣ обѣдни, по уставу, или и полная панихида—если есть желающіе, молебень Спасителю, Божіей Матери и тѣмъ святымъ, память которымъ находится между одной литургіей и другой, пусть совершаются послѣ каждой литургіи, и всѣ желающіе пусть участвуютъ въ этихъ моленіяхъ безъ всякой за то платы. Пусть не будетъ различія обязательныхъ и необязательныхъ, оплачиваемыхъ и неоплачиваемыхъ, личныхъ требъ; что обязательно для паствы (молитва родительницъ, молитва въ 40-й день и годъ, въ порядкѣ Требника), то пусть будетъ обязательно и для пастыря. Пусть при входѣ въ храмъ будутъ двѣ кружки: одна—для пожертвованій на храмъ, другая—для жертвованій въ пользу причта; и, если въ послѣднюю пожертвованій поступаетъ недостаточно, то приходъ самъ долженъ озаботиться восполненіемъ этихъ средствъ, зная, что, при ихъ недостаточности, священникъ уйдетъ отъ нихъ. Точно такъ же и вещевые сборы: пусть священникъ не самъ ходитъ и лично выпрашиваетъ; пусть приходъ самъ озаботится, чтобы сборами этими,—которые для прихода легче, чѣмъ денежные взносы,—пополнялась скудость денежныхъ средствъ, доставляемыхъ приходомъ. Уходя причта изъ прихода, недоставляшаго достаточныхъ средствъ къ его содержанию, и причисленіе прихода къ другому, ближайшему, будутъ достаточнымъ побужденіемъ къ тому, чтобы приходъ самъ себя обложилъ—какъ знаетъ—для доставленія причту достаточныхъ средствъ къ содержанию. Тогда приходъ самъ озаботится сдѣлать для причта нежелательною перемѣну мѣста служенія устройствомъ хорошихъ причтовыхъ домовъ, надѣломъ причта земель и тому подобными удобствами и выгодами жизни. И все это достигалось бы безъ всякаго озлобленія, безъ всякой личной зависимости отъ того или другого богатаго прихожанина.

Увеличеніе числа пастырей, какъ средство къ возвышенію духовной жизни въ приходахъ. Противъ такой постановки дѣла представляется то возраженіе, что въ концѣ она все-таки отзовется сокращеніемъ числа приходоу и увеличеніемъ числа душъ, приходящихся на попеченіе одного пастыря, и сокращеніемъ числа церквей, въ которыхъ совершается непрерывно богослуженіе. Однимъ словомъ, противъ такой перемѣны въ отношеніяхъ между пастырями и приходами будутъ говорить все то, что говорилось при уничтоженіи реформы въ церковной жизни, предпринятой при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода графѣ Д. А. Толстомъ. Итакъ, не лучше ли оставить все въ существующемъ порядкѣ, а надежду улучшенія приходской жизни возложить на увеличеніе числа пастырей? Пусть будутъ больше пастырей непритворливыхъ и нетребовательныхъ, хотя бы для этого пришлось понизить образовательный цензъ священства—ставить священниками хорошихъ по жизни діаконовъ и псаломщиковъ? Отвѣтъ заключается въ вопросѣ: если все оставить такъ, какъ теперь существуетъ, то нельзя ожидать никакого возвышенія духовной жизни

въ православномъ народѣ, а будетъ продолжаться ея пониженіе. Съ пониженіемъ образовательнаго ценза для полученія священства, понизится и моральный уровень пастырства, потому что хорошая жизнь посвящаемыхъ во іереи діаконовъ и псаломщиковъ есть свидѣтельство только того, что они свободны отъ грубыхъ пороковъ, а отнюдь еще не доказательство истиннаго ихъ благочестія; и, если отношенія между паствой и пастыремъ построены на началѣ добыванія самимъ пастыремъ съ прихода средствъ къ содержанию, то эксплуатация прихода полуневѣстными пастырями, воспитанными на этихъ началахъ, приметъ большіе размѣры, болѣе грубыя формы, а соответственно тому будетъ усиливаться и недовольство паствы своими пастырями.

Личное воздѣйствіе пастыря на паству. Съ уменьшеніемъ числа пастырей, съ увеличеніемъ района приходоу и числа прихожанъ, приходящихся на одного пастыря, должно ослабиться личное вліяніе пастыря на паству. Но въ чемъ состоитъ въ настоящее время это личное вліяніе? Проповѣдничество не есть вліяніе личное, а массовое, проповѣдь дѣйствуетъ одинаково, произносится ли она для 400 или для 800 душъ слушателей. Рекомендѣнія иногда пастыреки бесѣды при посѣщеніи домовъ прихожанъ, когда священники ходятъ по домамъ или подъ окнами для сбора подаянія зерномъ, яйцами, шерстью,—очень неудачная выдумка. Сами прихожане не привыкли обращаться къ священнику за совѣтомъ и наставленіями потому, что привыкли къ тому, что священнику за всякое «безпокойство» его надобно заплатить. Остается единственное личное воздѣйствіе пастыря на прихожанина—при исповѣди. Извѣстно, какво можетъ быть это воздѣйствіе, когда число исповѣдающихся въ сутки у священника отъ 200 или 300 душъ доходитъ до 900 душъ. Исповѣдь совершенно утратила у насъ значеніе духовнаго воздѣйствія пастыря на паству.

Дѣйствіе духовника для возвышенія духовной жизни прихода. Исповѣдь въ томъ видѣ, какъ она теперь у насъ совершается, состоитъ въ одномъ разрѣшеніи грѣховъ, и—не только безъ ущерба для духовной пользы прихода, но даже съ большимъ преимуществомъ въ этомъ отношеніи—могла бы быть замѣнена общей исповѣдью, какъ и практикуетъ это о. Іоаннъ Кронштадтскій. Православный народъ привыкъ къ мысли, что тѣ только грѣхи получаютъ прощеніе отъ Бога, которые перечислены (самимъ исповѣдующимся или за него духовнымъ отцемъ его) при исповѣди, и смущаются совѣтью, если забудутъ или не посмѣютъ высказать, хотя бы это были грѣхи завѣдомо общіе ему, исповѣдующемуся, вмѣстѣ со всѣми исповѣдующимися и вмѣстѣ съ самимъ духовнымъ отцемъ его, напримеръ: лѣность за молитву, разсѣяніе мыслей за богослуженіемъ, осужденіе и т. д. Совершенно утратилось пониманіе того, что устное признаніе исповѣдующагося духовнику нужно ему, чтобы онъ, духовникъ, могъ изречь судъ: можно ли этого исповѣдаващагося допустить ко святому причащенію, или—иначе—истинно ли онъ раскаивался въ исповѣданныхъ грѣхахъ своихъ. Если прихожане будутъ знать, что продолжающіе быть «ворами, лихоимцами, пьяницами» (за исключеніемъ тѣхъ, у кого пьянство

обратилось уже въ болѣзнь), злорѣчивыми, хищниками» (1 Кор. VI, 19), какъ нераскаянные грѣшники, не могутъ получить разрѣшенія, а потому не могутъ и приступить къ причащенію,—то такіе или вовсе не будутъ приступать къ исповѣди, или будутъ у духовнаго отца своего прямо просить разрѣшенія своего сомнѣнія: можно ли имъ, при плѣненіи такими-то именно страстями и пороками, приступить къ причащенію. Исповѣдь получить настоящее свое значеніе. Общая же исповѣдь въ грѣхахъ, общихъ всѣмъ, предпочтительнѣе бывающаго теперь на исповѣди отъ духовника напоминанія кающемуся грѣховъ его, потому что такое напоминаніе, съ объясненіемъ тяжести того или другого грѣха, можетъ быть неспѣшное и обстоятельное, продолжаясь хотя бы часъ времени, а если нужно—и долѣе. Такое общее приготовленіе къ полученію разрѣшенія грѣховъ могло бы быть заканчиваемо общему же и разрѣшительною молитвою, послѣ которой бы получившіе разрѣшеніе удалались, а не увѣтренные въ томъ, что и имъ принадлежитъ изреченное разрѣшеніе, оставались бы и доканчивали дѣло исповѣди, раскрывая предъ духовникомъ состояніе души своей, приводящее ихъ въ сомнѣніе—разрѣшены ли и ихъ грѣхи. Важно надлежащее пониманіе таинства покаянія и устной исповѣди, пониманіе того, что при этомъ и у духовника и у исповѣдующагося—одна забота: какъ бы кто не приступилъ ко святому причащенію въ судъ и въ осужденіе себѣ, въ поруганіе святыни таинства, по невѣдѣнію и неразумному дерзновенію. Такая исповѣдь, восстановленная въ истинномъ своемъ значеніи, можетъ быть очень дѣйствительнымъ средствомъ къ возвышенію духовной жизненности въ приходѣ.

Наложеніе открытаго церковнаго покаянія, какъ средство къ поднятію духовной жизни въ приходѣ. Возбужденію и возвышенію духовной жизни прихода могло бы содѣйствовать и восстановление въ силѣ церковнаго (публичнаго, по современному словоупотребленію) покаянія или эпитиміи за явные грѣхи, — покаянія, обратившагося нынѣ въ формальность судебного дѣлопроизводства. Оставленіе явныхъ грѣховъ ненаказуемыми распространяетъ и укрѣпляетъ въ православномъ народѣ мысль о дозволенности такихъ грѣховъ. О незаконномъ сожителствѣ говорятъ совершенно свободно, какъ о дѣлѣ общепринятомъ, съ того времени, какъ распространили на него названіе гражданскаго брака. Такъ какъ эпитимія налагается у насъ только за дѣянія, открывшіяся по суду, то и дошло дѣло до того, что ни пастырямъ, ни паствѣ какъ будто и дѣла нѣтъ до открытыхъ нарушеній закона Евангельскаго. Всѣмъ извѣстные нарушители его избираются въ служеніе церковныхъ старостъ, церковныхъ попечителей, удостоиваются общенія съ ними епископовъ (до свѣдѣнія которыхъ считается необходимымъ доводить то, что всѣмъ, кромѣ нихъ, извѣстно), получаютъ благословенія Святейшаго Синода и Высочайшія награды по ходатайству духовнаго правительства,—и чрезъ то грѣхъ въ Церкви пользуется кажушимся почтеніемъ и уваженіемъ. Приходъ долженъ быть призванъ къ содѣйствію пастырю своему въ обличеніи и

наказаніи явныхъ грѣховъ. Что сказано выше относительно случаевъ жестокости, — должно быть распространено и на другіе явные грѣхи. Отъ кого бы ни услыхалъ о нихъ пастырь, онъ долженъ идти и потребовать объясненія у обвиняемаго, о послѣдствіяхъ своего обличенія и увѣщанія донести архипастырю со своимъ заключеніемъ, и полученное отъ епископа рѣшеніе суда духовнаго привести въ исполненіе—или чрезъ понесеніе виновнымъ возложенной на него эпитиміи, въ умиротвореніе негодованія на грѣхъ, которое должно опунать вся мѣстная Церковь (приходъ—2 Кор. VII, 11); или чрезъ недопущеніе виновнаго до участія въ трапезѣ Господней. И епископъ, узнавшій о какомъ-либо явномъ грѣхѣ, остающемся безъ обличенія и наказанія, долженъ потребовать объясненія отъ мѣстнаго пастыря, какъ онъ допускаетъ гибель души, не употребляя въ дѣло врученной ему власти. При дарованной въ наши дни, милостію Божіею, свободѣ совѣсти, съ восстановленіемъ въ надлежащей силѣ суда церковнаго, произойдетъ истинно желательное отдѣленіе отъ стада Христова тѣхъ, кто, не имѣя христіанскихъ убѣжденій и въ душѣ давно уже не принадлежа къ Церкви, продолжать являться для всѣхъ сыномъ православной Церкви—потому, что отступленіе отъ нея не дозволялось уставомъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Для тѣхъ же, которые истинно принадлежатъ къ Церкви, публичная эпитимія за явные грѣхи будетъ спасительнымъ дѣйствіемъ внимательной къ дѣтямъ матери, которая своимъ окрикомъ призываетъ къ благоправію забывшихся малыхъ дѣтей. Въ деревняхъ, гдѣ невѣріе не сдѣлало еще такого опустошенія, какъ въ городскомъ и фабричномъ населеніяхъ, преступленія буйной, озорной молодежи противъ собственности и личности, можетъ быть, благо временно еще встрѣчать плотину, которая окажется еще въ состояніи вернуть къ надлежащему мирному теченію жизнь, которая всюду теперь дѣлается подобною бурливому потоку. Въ мѣрахъ церковнаго наказанія встрѣтитъ себѣ обличеніе и вразумленіе и другое зло большинства нашихъ приходовъ, зло не признающееся и, благодаря преступному невмѣстительству пастырей, привыкшее встрѣчать кажущееся уваженіе къ себѣ, это—эксплоатація капиталомъ мѣстной бѣдности, когда весь приходъ считаетъ иныя лица аспідами и кровопійцами, а называетъ благодѣтелями. Когда судъ духовный, судъ Церкви, выражающійся наложеніемъ публичной эпитиміи за явные грѣхи, будетъ восстановленъ въ своей силѣ, тогда, по многочисленности запросовъ отъ пастырей къ ихъ архипастырямъ, окажется, быть можетъ, необходимость возвратитъ пастырямъ отнятое у нихъ Духовнымъ Регламентомъ право наложенія эпитиміи,—даже до лишенія святого причащенія,—собственною властію, безъ донесенія о томъ архіерею. Въ настоящее время, при образованномъ пастырствѣ, — можно надѣяться,—очень рѣдкими окажутся печальные случаи возмутительнаго злоупотребленія пастырскою властію, когда лишеніе причащенія обращается въ средство эксплоатаціи, вымогательства.

Преобразование епархіальнаго управления.

Древнѣйшій типъ внутренняго церковнаго управления, какъ онъ намъ извѣстенъ изъ писаній апостольскихъ, можно назвать открытымъ, всенароднымъ, общественно-общиннымъ; нѣсколько иначе это древнѣйшее управление называется епископально-общиннымъ. Этотъ типъ смѣнился другимъ очень рано, а въ настоящее время, при крайнемъ усложненіи общественныхныхъ отношеній, можетъ считаться идеальнымъ, рѣшительно неосуществимымъ на дѣлѣ. Изъ первоначальной однородности въ церковной жизни и управления выдѣлились три существенныхъ начала, стройное сочетаніе которыхъ и даетъ истинно-каноническій характеръ церковному управленію: власть епископа, участіе въ управленіи пресвитеровъ и вообще клира, участіе въ управленіи мирянъ.

Власть епископа въ управленіи вѣрною ему епархіею настолько ясно утверждается канонами, что этотъ предметъ не нуждается въ особомъ разсмотрѣніи.

Участіе пресвитеровъ въ управленіи Церковію и особенно въ распоряженіи церковными имуществами опредѣленно указывается правилами (Апост. 41; Антиох. 24, 25; Вас. В. 89; Теоф. 7; Карп. 42). Безъ вѣдома пресвитеровъ епископъ не распоряжается церковными имуществами, и ничто изъ этихъ имуществъ не должно быть отъ нихъ сокрыто. Въ 58 правилѣ апостольскомъ содержится указаніе на то, что пресвитерамъ поручались и другія дѣла церковнаго управленія: здѣсь говорится о пресвитерѣ, нерадящемъ о причтѣ и о людяхъ, а толковники по этому поводу разсуждаютъ: «И пресвитерамъ установлено стоять тамъ (въ алтарѣ на возвышеніи) и сидѣть вмѣстѣ съ епископомъ, дабы и они съ возвышеннаго мѣста могли надзирать за народомъ и благоустроить его, какъ сотрудники, данные епископу» (Зонара), «потому что и они сидятъ близъ епископовъ на высшихъ каедряхъ» (Вальсамонъ).

Но что касается организаціи такого участія пресвитеровъ въ епархіальномъ управленіи, то на этотъ счетъ мы имѣемъ лишь неопредѣленные указанія. Пресвитеры называются совѣтниками епископа, собраніе ихъ обозначается именами: *βουλὴ, συνέλευσις* (Постан. Апост., Игнатій Бог.), *senatus* (Иеронимъ), т. е. совѣтомъ, коллегіей, сенатомъ. Толковать эти термины въ смыслѣ наименованія организованныхъ учрежденій и судить объ ихъ составѣ и дѣятельности по аналогіи съ одноименными гражданскими учрежденіями было бы далеко не безопытно. «Весьма вѣроятно, — говоритъ одинъ изъ нашихъ старыхъ изслѣдователей (іером. Павелъ), — что епископъ, не избирая себѣ постоянныхъ совѣтниковъ изъ пресвитеровъ, держалъ совѣтъ иногда только съ нѣкоторыми изъ нихъ по своему произволу и удобствамъ сношенія съ ними, увеличивая число своихъ совѣтниковъ, смотря по важности дѣлъ и рѣшеній, а иногда совѣтовался со всеми вмѣстѣ».

Въ древней русской Церкви, въ помощь епископу при управленіи епархіей, былъ такъ называемый клиросъ, — крылось. Упомянуты объ этомъ учрежденіи въ памятникахъ многочисленны и встрѣчаются на протяженіи вѣковъ

(отъ XII до XVII), но при всемъ этомъ не достаточно опредѣлены. Судя по тому, что отдѣльно перечисляются игумены и попове и чернцы и пресвѣтлый клиросъ сборныя церкви» (Лѣтопись), надо полагать, что члены клироса выдѣлялись изъ ряда прочаго духовенства, составляя своего рода присутственное мѣсто «офицію» (*officium*), какъ это выражено греческимъ терминомъ въ одномъ изъ позднѣйшихъ (XVII в.) южно-русскихъ памятниковъ. Состоя въ чинахъ должностныхъ лицъ при архіереѣ, члены клироса были или могли быть въ то же время приходскими священниками, какъ это было и у грековъ. Поэтому и учрежденіе клироса могло происходить такъ, какъ это сказано о епископѣ XVI вѣка: «созвалъ священниковъ и, посовѣтовавшись съ ними, учинилъ клиросъ (очевидно изъ ихъ среды), и предоставилъ ему власть держать, какъ и у иныхъ епископовъ». Что же касается предѣловъ этой власти и способовъ ея осуществленія, то относительно этого точныхъ свѣдѣній не имѣется. Весьма вѣроятно, что въ данномъ отношеніи существовала практика весьма разнообразная, въ зависимости отъ личныхъ свойствъ епископа и особенностей жизни, пока общее направленіе нашего историческаго развитія не привело въ Московской Руси къ замѣнѣ клироснаго управленія приказнымъ.

Развитіе этого приказнаго начала, подправленнаго заимствованными со стороны условіями коллегіальности, повело наконецъ къ организаціи консисторіальнаго управленія, въ которомъ и выражается въ настоящее время участіе пресвитеровъ въ епархіальномъ управленіи. Оставляя до времени подробное разсмотрѣніе строя современной консисторіи, здѣсь слѣдуетъ отмѣтить лишь нѣкоторыя черты общаго характера. Первоначально, по указанію духовнаго регламента, консисторія предполагалась, какъ учрежденіе временное, «чрезъ-обычное», «если необходимая зайдетъ нужда, выѣзъ епархіи епископа держащая...», также если и немощъ пріидетъ тяжкая и управлять дѣла весьма не допускающая». Это вспомогательное значеніе консисторіи, какъ исполнительнаго органа епископской власти, со-временемъ выразилось въ томъ, что консисторія оправдывала архіерейскую волю, словесно или письменно выраженную, въ форму указа и представляла архіерею справки изъ прежнихъ указовъ. Но въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи консисторія явилась учрежденіемъ смѣшаннаго, т. е. государственно-церковнаго характера: по своей зависимости отъ архіерей и Святѣйшаго Синода, по основаніямъ своей дѣятельности и по предметамъ вѣдѣнія, она — учрежденіе церковное; но въ то же время она есть «присутственное мѣсто», и этимъ обозначеніемъ ей придаетъ значеніе и сила, присутствія органамъ государственной юрисдикціи.

Приведенное выше предположеніе, что епископъ, не ограничиваясь содѣйствіемъ нѣкоторыхъ пресвитеровъ, иногда совѣтовался со всеми вмѣстѣ, находитъ себѣ полное подтвержденіе въ практикѣ древней русской Церкви. Кромѣ пресвитерскихъ совѣтовъ или клиросовъ, у насъ были общіе епархіальные соборы или «сборы». Ежегодно на первой недѣлѣ великаго поста (сборное воскресенье) собиравались въ епархіальный городъ всѣ священники и діаконы

епископъ, чтобы получить благословеніе отъ своего владыки и назиданіе его относительно пастырской дѣятельности. «На сборъ приходи,—гласитъ святительское поученіе новопоставленному іерею,—на исправленіе церковныхъ вещей, на принятіе истиннаго разума». Были и чрезвычайные соборы, созывавшіеся архіереемъ по какимъ-либо особымъ обстоятельствамъ церковной жизни. «Который священникъ, игуменъ, или полкъ, или диаконъ (составъ собора),—говорится въ грамотѣ,—на тотъ сборъ и на то великое дѣло не поидеть, той да пріемлетъ казнь церковную»... Наши такъ называемые съезды духовенства можно разсматривать, такимъ образомъ, какъ возобновленіе давняго, на время упразднившагося, учрежденія. Конечно, при этомъ не нужно забывать, что возрожденіе древняго обычая вызвано было не только (или не столько) стремленіемъ согласовать церковное управленіе съ канонами и обычаями древней Церкви, но и желаніемъ дать подчиненному духовенству тѣ начала самоуправленія, которые вводились въ то время и другія области русской жизни. Параллельно съ учрежденіемъ съездовъ введено было выборное начало, распространенное даже на лицъ административныхъ, каковы благочинные. По многимъ условіямъ, задатки самоуправления въ духовенствѣ не получили дальнѣйшаго развитія, и самыя основанія такого строя не могутъ считаться вполне обоснованными и не вызываютъ согласной оцѣнки. Это обстоятельство несомнѣнно содѣйствуетъ хаотическому состоянію нашихъ епархіальныхъ учреждений. Быть можетъ, слѣдовало бы признать наличность извѣстныхъ корпоративныхъ нуждъ и интересовъ духовенства, какъ определенной общественной группы, и точно опредѣлить законныя предѣлы этихъ нуждъ и потребностей и пути къ ихъ удовлетворенію.

Труднее представляется вопросъ объ участіи въ церковномъ и—въ частности—епархіальномъ управленіи мірянъ. Насколько ясно и общепризнано соучастіе всей Церкви въ дѣлахъ управленія во времена апостольскія (Дѣян. VI, 5; XI, 29; 1 Кор. V, 4), настолько же неопредѣленно обстоитъ этотъ вопросъ во времена послѣдующія. Впрочемъ необходимо отмѣтить, что эта неопредѣленность зависитъ не только отъ свойствъ самаго предмета, но и оттого, что къ нему нерѣдко пытаются приложить чуждую мѣру юридическаго начала, изыскивая основаніе для права тамъ, гдѣ это понятіе не отвѣчаетъ существу дѣла. Свидѣтельства II и III вѣковъ говорятъ о томъ, что при постановленіи священника (и епископа) требуется присутствіе народа—Оригенъ, Кипріанъ, что народъ вполне (maxime) имѣетъ власть избирать достойныхъ священниковъ и отвергать недостойныхъ, что добрые епископы полагали себя за правило ничего не дѣлать безъ совѣта со своимъ клиромъ и безъ согласія народа, которому также за его вѣру и страхъ должна быть воздана честь (Кипріанъ), что самый судъ церковный, какъ бы нѣкая божественная цензура, происходитъ въ собраніяхъ, на которыхъ предѣлительствуютъ старѣйшины, получившіе эту честь по общему свидѣтельству (Тертуліанъ). Но уже къ VI вѣку этотъ порядокъ существенно измѣнился, а императоръ Юстиніанъ ограничилъ число мірянъ—

избирателей кандидата на епископство только «первыми» гражданами города. Въ епархіальномъ управленіи міряне являются теперь только въ качествѣ чиновниковъ или органовъ власти епископа; непосредственное же ихъ участіе въ церковныхъ дѣлахъ получило видъ ктиторства, патронатства, построеннаго не на подлинноканоническихъ основаніяхъ, а силою частнаго гражданскаго права. Весьма большое значеніе имѣло при этомъ и то обстоятельство, что отдѣльныя церковныя учрежденія и церковно-правительственныя должности получили характеръ публичныхъ учреждений, находившихся подъ контролемъ государственной власти и нерѣдко въ прямой зависимости отъ послѣдней. Но въ существѣ своемъ участіе мірянъ въ церковномъ управленіи никогда Церковью не отвергалось и, при измѣненіи государственныхъ и общественныхъ отношеній, являлось вновь въ той или другой формѣ. Извѣстно значеніе въ жизни древней русской Церкви общины, міра, вѣча. На греческомъ востокѣ турецкое иго заставило іерархію искать себѣ опоры въ народѣ, какъ «защитникъ благочестія». То же было и у насъ, въ южно-русской Церкви, хотя здѣсь и высказывались опасенія въ томъ смѣслѣ, что міряне, слишкомъ близко припущенные къ дѣламъ Церкви и начитавшіеся правилъ, «сами себѣ законъ бываютъ». Въ православныхъ Церквяхъ Австро-Венгріи мірской элементъ получилъ даже преобладающее (по крайней мѣрѣ—численно) значеніе въ церковномъ и—въ частности—епархіальномъ управленіи, въ ущербъ канонамъ. Замѣчательно при этомъ, что ученый и благочестивый канонистъ, митрополитъ австрійскихъ румынъ Андрей Шагуна, все-таки усматриваетъ въ развитіи такого церковнаго строя, что «свѣтъ Евангелія и правилъ Церкви успѣлъ разсѣять мракъ абсолютизма, который лишаетъ христіанъ всякихъ церковныхъ правъ, осуждая ихъ, какъ безправную массу народа, на слѣпое послушаніе властительскимъ повелѣніямъ». Глубокія перемѣны, происходящія въ русской жизни, несомнѣнно и у насъ ставятъ на очередь вопросъ о дѣятельномъ участіи мірянъ въ церковной жизни. На справку можно привести примѣръ изъ прошлаго Самарской епархіи. По правиламъ для съездовъ духовенства по благочиніямъ 1867 года, на эти съезды могутъ быть приглашаемы учителя народныхъ школъ, церковные старосты и предсѣдатели попечительствъ; члены приходскихъ попечительствъ допускаются, по желанію ихъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса, а также и всѣ желающіе изъ православныхъ—безъ права голоса.

Связующимъ и направляющимъ началомъ церковнаго управленія является церковная *власть*. Въ епархіальномъ управленіи носитель власти есть епископъ, отвѣтственный въ порядкѣ управленія предъ высшею іерархическою властью; такая власть есть соборъ епископовъ.

Пресвитерство въ своемъ цѣломъ составляетъ *совѣтъ* при епископѣ. Отдѣльныя пресвитеры и другіе клирики получаютъ отъ епископа полномочія должностныхъ лицъ для опредѣленныхъ дѣйствій по церковному управленію.

Православный народъ *присутствуетъ* при осуществленіи церковной власти. Онъ поддерживаетъ церковную власть своею вѣрою и

благочестіемъ и являетъ свое согласіе съ дѣйствіями церковной власти, направленными ко благу Церкви. Отдѣльныя лица изъ народа могутъ получать полномочіе отъ церковной власти для опредѣленныхъ дѣйствій по церковному управленію.

Въ области церковной жизни могутъ быть мѣстныя нужды и корпоративные интересы. Эти нужды и интересы наиболѣе цѣлесообразно могутъ быть обслуживаемы посредствомъ *союзовъ*. Дѣятельность союзовъ, поскольку она касается блага Церкви, подлежитъ контролю церковной власти.

Преобразование духовно-учебныхъ заведеній.

Духовная школа должна быть, прежде всего, общеобразовательною школою для дѣтей духовенства. Возможно возраженіе, что разъ духовныя школы содержатся въ значительной долѣ своихъ средствъ на счетъ доходовъ Церкви, а казенными пособиями пользуются въ счетъ тѣхъ суммъ, которыя Церковь получила въ возмѣщеніе за свои земельныя имущества, то справедливо ли употреблять эти—и въ томъ и въ другомъ случаѣ церковныя—средства на нужды одного духовенства? Не слѣдуетъ ли лишить духовенство этой привилегіи и, если духовныя школы предстоитъ продолжать свое существованіе, не слѣдуетъ ли ихъ открыть одинаково для всѣхъ желающихъ? Въ отвѣтъ на это необходимо указать, что, какъ бы ни измѣнились въ будущемъ условія церковной жизни, все же, несомнѣнно, значительное большинство священнослужителей по-прежнему будетъ выходить изъ духовныхъ семействъ, такъ какъ примѣры родителей и родственниковъ полагаютъ явственную печать на склонности каждаго и служатъ житейскою подготовкою къ служенію. Во-вторыхъ, наше духовенство, плохо и ненадежно обезпеченное въ матеріальномъ отношеніи, имѣетъ право надѣяться, что Церковь, которой оно служитъ, оставитъ за нимъ вѣковое преимущество—пользоваться поддержкою въ воспитаніи дѣтей, преимущество, столь высоко цѣнимое духовенствомъ. Наконецъ, если въ духовныхъ школахъ окажутся свободныя мѣста, нѣтъ основаній отказывать въ приемѣ и всѣмъ желающимъ, безъ всякаго процента или иного ограниченія.

Признавъ за семинаріею значеніе общеобразовательной школы, возможно было бы построить ее по точному образцу среднихъ школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Болѣе того оставивъ за духовенствомъ право на помощь въ воспитаніи дѣтей, возможно было бы помощь эту организовать въ видѣ субсидій на обученіе дѣтей въ учебномъ заведеніи по выбору родителей; въ этомъ случаѣ семинаріи совсѣмъ прекратили бы свое отдѣльное существованіе. Ни того, ни другого рѣшенія вопроса нельзя допустить по слѣдующимъ соображеніямъ. Нѣтъ никакихъ основаній отказываться отъ того значенія, какое исторически признано за Церковью въ дѣлѣ организаціи средняго образованія вообще и въ частности—образованія духовнаго юношества. Духовная школа, при всѣхъ ея возможныхъ недостаткахъ, сдѣлала большое дѣло въ исторіи русскаго просвѣщенія

и можетъ продолжить все это даже при современныхъ исключительныхъ—тяжкихъ условіяхъ. Общеобразовательная школа Министерства Народнаго Просвѣщенія находится въ процессѣ переустройства; въ гимназіяхъ каждый годъ составляется временный учебный планъ, и не видно, чтобы переустройство это близко было къ своему завершенію. Среднія школы другихъ вѣдомствъ или носятъ на себѣ печать специализаціи, или, по новизнѣ своей, все еще испытываютъ подъ собою почву для своего укорененія. Между тѣмъ, въ исторически-сложившемся типѣ духовной школы есть такія особенности, которыя и цѣнны сами по себѣ и, быть можетъ, сослужать свою службу даже по отношенію къ другимъ школамъ,—или какъ примѣръ для нихъ, или какъ общественно-необходимое восполненіе ихъ односторонности. Къ особенностямъ нашей школы относятся: искусство владѣть письменною рѣчью, развитіе формальнаго мышленія и, вообще, философскій характеръ образованія, религиозно-богословское обоснованіе образованія. Трудная задача переустройства духовной школы и состоитъ въ томъ, чтобы, съ одной стороны, сохранить дѣйствительно—цѣнныя черты въ характерѣ этой школы, и съ другой—освободить ее отъ все еще замѣтныхъ узъ схоластики и приблизить къ живымъ требованіямъ современной дѣятельности.

Поставивъ на надлежащее мѣсто задачу—сохранить за духовною школою ея характеръ школы общеобразовательной, слѣдуетъ далѣе опредѣлить вторую, важнѣйшую задачу—организовать учебно-воспитательную подготовку служителей Церкви. По общему признанію, задача эта выполняется современными семинаріями далеко не достаточно: съ одной стороны, замѣчается скудость въ образованныхъ кандидатахъ на священство, и съ другой—самые эти кандидаты признаются не вполне подготовленными къ своему служенію. Опѣнить это явленіе въ полной его мѣрѣ, какъ со стороны количественной, такъ и со стороны качественной,—дѣло весьма не легкое. Нѣкоторымъ кажется, что старыя семинаріи выпускали лучшихъ священниковъ; говорятъ даже, что самая учебно-воспитательная подготовка въ старину была солиднѣе и ближе къ духу церковности. Другіе говорятъ, что нынѣшнія семинаріи задаются слишкомъ широкими научными цѣлями, и что для подготовки сельскихъ пастырей требуется болѣе скромный и доступный кругъ знаній и навыков; тогда пастыри эти ближе будутъ къ народу. Идеализація старой семинаріи и прежнихъ нашихъ священниковъ, какъ она ни естественна сама по себѣ, не должна все-таки загораживать собою того несомнѣннаго факта, что учебный строй новой семинаріи несомнѣнно выше стараго строя, при которомъ десятки учились, а сотни только числились учащимися,—что только въ реформированной семинаріи развилась и школьная наука, представленная въ послѣднее время значительнымъ числомъ дѣятелей и обширною литературой. Причины, побуждающія современныхъ семинаристовъ искать себѣ дороги внѣ службы Церкви, значительно своею частію выходятъ далеко за предѣлы школы и коренятся въ совокупности многихъ условій церковно-общественной жизни. Да и самый процентъ уходящихъ въ свѣтское званіе сильно

колеблется въ зависимости отъ мѣстных особенностей и, напримѣръ, въ Самарской семинаріи вообще не было слишкомъ значителенъ. Если въ чемъ безспорно грѣшитъ современная духовная школа (на-ряду съ другими школами), то это—въ значительномъ количествѣ отстающихъ и выпадающихъ изъ школы воспитанниковъ, такъ что къ концу курса доводится такое ихъ число, что всякая его убыль можетъ быть чувствительна для интересовъ церковнаго служения. Что же касается сокращения научности въ обученіи, то, при современныхъ повышенныхъ требованіяхъ, предъявленныхъ къ служителямъ Церкви, приходится думать не о сокращеніи а объ усиленіи научнаго характера духовно-школьнаго курса, понимая такое усиленіе не въ количественномъ, а въ качественномъ его смыслѣ: не въ смыслѣ умноженія предметовъ и числа учебныхъ часовъ, а въ смыслѣ строго-научной обоснованности сообщаемыхъ свѣдѣній и дидактическихъ приемовъ. Наша богословская наука и служащая ей выраженіемъ литература вызываютъ различные неблагоприятные толки. Но это—слишкомъ еще нѣжныя и плохо укоренившіяся на нашей суровой почвѣ растенія; требуется великая осмотрительность и бережность въ обращеніи съ ними, чтобы вмѣстѣ съ плелеми не исторгнуть и пшеницу.

Старая наша школа, слѣдовавшая по пути школы еще старѣйшей, практиковала концентрацію обученія въ такомъ видѣ: грамматика (этимология), синтаксисъ, риторика, философія; высшимъ курсомъ являлось богословіе. На эти пять курсовъ полагалось по 2 года, всего 10 лѣтъ, и кромѣ того проходилъ курсъ приготовительный, также въ 2 года. Значенія стройности этотъ планъ не утратилъ и до настоящаго времени; но это формальное преимущество скрываетъ подъ собою внутреннюю несостоятельность. Ходъ научнаго развитія и потребности жизни выдвинули на первый планъ двѣ группы—дисциплины—обществовѣдѣніе и естествовѣдѣніе; изъ первой группы наша школа давно уже знаетъ исторію; вторая группа кое-какъ предоставлена географіи и физикѣ, не имѣющей у насъ присущаго ей характера науки математической. При распланировкѣ учебнаго курса по образцу прошлаго, обществовѣдѣніе и естествовѣдѣніе по-прежнему остаются не у дѣла, и даже для такого важнаго въ образовательномъ смыслѣ предмета, какъ исторія, не находится собственнаго помѣщенія. Преобразованная духовная школа должна определенно установить свои отношенія къ естествознанію, предоставивъ ему должное мѣсто въ учебномъ планѣ, преимущественно въ курсѣ училищъ, и поставить на солидную почву преподаваніе исторіи, присоединивъ къ ней необходимые въ настоящее время свѣдѣнія изъ другихъ общественныхъ наукъ. Древніе языки въ духовной школѣ могли бы оставить за собою приблизительно то же мѣсто, какое занимаютъ въ ней въ настоящее время, служа вспомогательнымъ, но отнюдь не главнымъ образовательнымъ средствомъ и подготовляя учащихся къ пользованію источниками древняго знанія. Но, во всякомъ случаѣ, роль древнихъ языковъ въ училищѣ должна быть сведена къ наименьшему, если только не окажется возможнымъ совершенно освободить училища отъ этихъ

предметовъ. И, вообще, изъ области языкознанія для училищъ были бы предпочтительнѣе новыя языки, при томъ—выпротемъ—условіи (правда, трудно осуществимомъ), чтобы для нихъ нашлись преподаватели, вполне владѣющіе современными методами обученія.

При дальнѣйшей организаціи дѣла, отличительнымъ признакомъ духовной школы долженъ служить элементъ религіозно-богословскій и философскій. Драгоценнымъ орудіемъ религіозно-богословскаго образованія и воспитанія является изученіе Священнаго Писанія, которое и должно остаться въ новой семинаріи главнымъ богословскимъ предметомъ обученія. И такъ какъ семинарское образованіе должно носить въ себѣ законченный характеръ, то желательно, чтобы на протяженіи общеобразовательнаго курса прочитано было Священное Писаніе не только Ветхаго, но и Новаго Завета. Конечно, странно было бы опасаться, что, послѣ такого изученія, нечего будетъ дѣлать по Священному Писанію на курсахъ специально-богословскихъ. Училищный курсъ останется при такъ называемомъ Законѣ Божіемъ въ обычномъ его кругѣ.

Вопросъ о преобразованіи школьнаго преподаванія Закона Божія, весьма важный и требующій большого къ себѣ вниманія, представляетъ собою вопросъ общаго характера и имѣетъ отношеніе не къ однимъ духовнымъ училищамъ. Кромѣ Закона Божія и Священнаго Писанія, при 8-ми лѣтнемъ общеобразовательномъ курсѣ духовной школы въ курсъ этотъ слѣдуетъ ввести церковную исторію въ видѣ законченнаго изученія древней исторіи Церкви (до раздѣленія) и краткой характеристики новѣйшихъ Церквей и другихъ христіанскихъ обществъ. Кругъ философскихъ изученій, при 8-ми годахъ обученія, можетъ быть оставленъ въ нынѣшнемъ его видѣ, но, если признано будетъ возможнымъ сократить общій курсъ обученія до 7-ми лѣтъ, то изъ философскихъ предметовъ необходимо оставить логику, психологію и введеніе въ философію, понимая подъ этимъ ознакомленіе съ основными вопросами философскаго изслѣдованія (проблемами философіи).

Само собою разумѣется, что воспитанники прошедшіе полный общеобразовательный курсъ духовной школы, должны имѣть доступъ во всѣ высшія учебныя заведенія наравнѣ съ питомцами школъ министерскихъ.

Необходимымъ условіемъ устойчиваго благосостоянія реформированной такимъ образомъ духовной школы является тщательный и коренной пересмотръ воспитательной части, при живомъ участіи лицъ, непосредственно заинтересованныхъ въ дѣлѣ воспитанія духовнаго юношества.

По семинарскому уставу 1867 года, богословскіе курсы отнесены были на 5-й и 6-й классы духовныхъ семинарій, при чемъ въ эти классы открыты были доступъ такъ называемымъ «начетчикамъ», т. е. лицамъ, не получившимъ систематическаго образованія, но путемъ самостоятельной работы достаточно подготовившимся къ слушанію богословскихъ наукъ. Возможно образовывать подобнымъ же образомъ богословскую школу и при реформированной семинаріи. Но многія соображенія говорятъ въ пользу того, что богословское училище должно представлять собою учебное заведеніе, совершенно отдѣль-

ное отъ семинаріи. Желательно, чтобы слушателями богословскаго училища были люди, сознательно рѣшившіеся посвятить себя на служеніе Церкви или, по крайней мѣрѣ, испытать себя въ подготовкѣ къ такому служенію, — будутъ ли то юноши, только что кончившіе семинарію или другую общеобразовательную школу, или взрослые люди, подготовившіеся самостоятельно къ изученію богословія. При такомъ неоднородномъ по возрасту составѣ слушателей, при извѣстномъ различіи ихъ подготовки и при ясно выраженной дѣлѣ учрежденія, совершенно необходимо внести во внутренний распорядокъ училищной жизни объединяющее начало, которое можетъ быть выражено словомъ: церковность. На этомъ началѣ должна созидаться вся внутренняя жизнь училища. Такъ напримѣръ, въ видахъ созиданія надлежащаго настроенія и въ видахъ практическаго усвоенія необходимыхъ для пастыря навыковъ, совершеніе богослуженія въ богословскомъ училищѣ должно занимать особенно важное мѣсто. Характеръ самыхъ занятій долженъ быть отличенъ отъ обычной школьной нормы: должно быть больше самостоятельности, съ одной стороны, и больше ответственности — съ другой; больше простора для личныхъ симпатій къ тому или другому частному предмету или вопросу, и больше отчетливости въ усвоеніи обязательнаго для всѣхъ. Руководителями богословскаго училища должны быть лица исключительно духовныя, жизненно знакомыя съ пастырствомъ; руководителями семинаріи вполне и безъ исключенія могутъ быть и лица свѣтскія. Если, такимъ образомъ, богословское училище и внутренне и вѣшне должно быть организовано отлично отъ общеобразовательной школы, то связывать ихъ въ одно учрежденіе значить — стѣснять и то и другую: или богословское училище будетъ налагать на семинарію несвойственный ей характеръ, или семинарія нарушитъ строй богословскаго училища; или на мальчиковъ распространится режимъ, рассчитанный на зрѣлыхъ людей, или зрѣлые люди окажутся на положеніи мальчиковъ. Этого рода неудобство испытывается и современными семинаріями; въ будущемъ возможно ожидать еще большаго его обостренія.

Учебный планъ богословскаго училища придется разработать примѣнительно къ богословскому курсу нынѣшнихъ семинарій, пользуясь всѣми — отрицательными и положительными — показаніями многолѣтняго опыта. И здѣсь въ извѣстныхъ предѣлахъ должно быть примѣнено начало концентратіи съ устраненіемъ той дробности, какая теперь замѣчается въ богословскомъ курсѣ семинарій. Съ другой стороны, въ богословскомъ училищѣ, въ виду возможности разнообразнаго состава слушателей, ихъ запросовъ и потребностей, наконецъ, — и въ виду новості дѣла, возможно предоставить училищной корпораціи въ намѣченныхъ уставомъ общихъ и широкихъ рамкахъ свободу распредѣленія предметовъ и занятій на каждый данный семестръ. Общая продолжительность богословскаго курса семинарскаго, можетъ быть 2 или 3 года. Если общеобразовательный курсъ будетъ продолжаться 7 лѣтъ, тогда первый годъ богословскаго училища могъ бы посвященъ изученію исторіи философіи, основнаго богосло-

вія и церковной исторіи, — въ нѣкоторыхъ чертахъ соответственно 4-му классу нынѣшней семинаріи. Это былъ бы хорошій подготовительный курсъ для слушателей изъ стороннихъ учебныхъ заведеній. При двухлѣтнемъ курсѣ, первый годъ могъ бы напомнить нынѣшній 5-й классъ, съ присоединеніемъ патрологіи, которая явится повтореніемъ и продолженіемъ пройденнаго уже курса церковной исторіи. Во всякомъ же случаѣ, во главѣ дѣла должно быть изученіе Священнаго Писанія и пастырскаго богословія, и въ самомъ широкомъ смыслѣ слова.

Существенное значеніе имѣетъ вопросъ: дастъ ли предполагаемая въ этихъ чертахъ реформа духовной школы вполне достаточную подготовку служителямъ Церкви и дастъ ли достаточное число такихъ подготовленныхъ служителей? Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что, при раздѣльности и ясности поставленныхъ духовнымъ школамъ задачъ, при взаимной независимости школъ общеобразовательной и специально-богословской, выполненіе той и другой задачи пойдетъ гораздо успѣшнѣе, живя той и другой школы будетъ идти правильнѣе. Все это говорить въ пользу того, что и подготовка къ служенію Церкви пойдетъ успѣшнѣе, чѣмъ въ настоящее время. Не такъ ясенъ отвѣтъ на второй изъ поставленныхъ выше вопросовъ. Можно съ большою вѣроятностью предполагать, что большинство тѣхъ семинаристовъ, которые сейчасъ идутъ въ духовное званіе, и тогда пойдутъ въ богословскую школу и далѣе на духовную службу. Если же тѣ или другіе не пойдутъ въ духовное званіе, то не вслѣдствіе извѣстной организаціи духовной школы, а по причинамъ общаго характера, которыя нарастаютъ вмѣстѣ съ усложненіемъ жизни и общественныхъ отношеній. Пастырство все болѣе и болѣе становится подвигомъ; учебное же заведеніе можетъ быть школою подвига не силою своей организаціи, а исключительными дарованіями руководящихъ имъ лицъ. Остается далѣе надежда, что богословская школа будетъ пополняться слушателями изъ стороннихъ школъ и изъ людей самостоятельной подготовкы. Правда, «начетчики» 1867 года были немногочисленны, и притомъ это были болѣею частью псаломщики и диаконы изъ недоучившихся семинаристовъ, ищущіе правъ на высшія степени; но надо припомнить, что ихъ принимали обыкновенно очень неохотно: среди воспитанниковъ семинаріи они составляли рѣзавшее глазъ пятно. При самостоятельномъ положеніи богословскаго училища и при эластичности его курсовъ, пріемъ стороннихъ лицъ будетъ легче и войдетъ въ порядокъ вещей безъ затрудненія. Возможно, что нѣкоторые пойдутъ въ науку (и особенно на первыхъ порахъ) не по призванію, а ради прибыльнаго на извѣстную мѣрку священническаго мѣста; но отъ такихъ искателей, даже изъ духовнаго званія, не застрахована и нынѣшняя семинарія. Предполагаемое училище дастъ большую возможность предоставить слушателямъ способы къ серьезному испытанію ихъ склонностей и расположеній.

При надлежащемъ устроеніи богословскаго училища, на него можно бы возложить и важную обязанность распространенія (популяризаціи) богословскихъ знаній въ населеніи, по крайней мѣрѣ — городскомъ. Популярныя бого-

словескіе курсы, по возможности систематическіе, способствовали бы усвоенію и укрѣпленію церковно-религіозныхъ интересовъ, и въ то же время служили бы первоначальной подготовкою для тѣхъ благочестивыхъ мірянъ, которые расположены посвятить себя на служеніе Церкви и изъ числа которыхъ, по надлежащемъ обученіи, могли бы явиться достойные кандидаты на духовныя должности.

О смѣшанныхъ бракахъ.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату отъ 17 апрѣля 1905 года, всѣмъ исповѣданіямъ дана полная свобода, объявлена полная вѣротерпимость, при чемъ пунктомъ 11 этого указа старообрядцы (по-церковному—«раскольники») и сектанты уравниены, въ отношеніи заключенія ими съ православными смѣшанныхъ браковъ, съ лицами инославныхъ исповѣданій. Такимъ образомъ, по смыслу указа 17 апрѣля, старообрядцы и сектанты имѣютъ право вступать въ бракъ съ лицами православными, безъ формальнаго присоединенія по извѣстному чиноположенію къ православной Церкви, и требовать совершенія «тайнства» брака въ правосл. церкви, что уже и практикуется.

Но, вѣдь, это — законъ гражданскій, и примириться съ нимъ христіанская совѣсть пастыря православной Церкви не можетъ. Законъ этотъ, о которомъ правосл. Церковь, въ лицѣ своихъ архипастырей, не сказала еще своего слова, сужденія, вызываетъ массу недоумѣній, сомнѣній, а въ простомъ народѣ вызываетъ и большой соблазнъ. Старообрядчество, враждебное правосл. Церкви, осуждено, вѣдь, русскою Церковію на соборѣ 1667 г.,—соборѣ, на которомъ, помимо русскаго патріарха, помимо русскіхъ архипастырей, присутствовали и Восточные святители, въ томъ числѣ и два патріарха. Вѣдь о расколѣ, который учить, что «господствующая (т. е. православная) Церковь — не Церковь, что она заражена антихристовою скверною, что ея тайнства — не тайнства, что пастыри ея — не пастыри, а лжепастыри, волки, что въ ней все скверно и неблагочестно», а расколъ поповщины даже учить, что наша Церковь заражена ересями, безблагодатна, что она ни болѣе, ни менѣе, «какъ блудный Вавилонъ», — православная Церковь высказала слѣдующее сужденіе: «Аще же кто не послушаетъ повелѣнаго отъ насъ и не покорится святой восточной Церкви и сему священному собору, или начнетъ прекословити и противлятися намъ: и мы такового противника, данною намъ властію отъ всесвятаго и животворящаго Духа, аще ли будетъ отъ освященнаго чина, извергаемъ, и обнажаемъ его всякаго священнодѣйствія, и проклятію предаемъ. Аще же отъ мірскаго чина будетъ, отлучаемъ, и чужда сотворяемъ отъ Отца, и Сына, и Святаго Духа; и проклятію, и анаемъ предаемъ, яко еретика и непокорника; и отъ православнаго всеобщенія, и стада, и отъ Церкви Божіа отсѣаемъ, дожде уразумится и обратится въ правду покаяніемъ, и пребудеть по упрямствѣ своемъ до скончанія своего, да будетъ и по смерти отлученъ, и часть его, и душа его со Іудею предателемъ, и съ расенскими Христа жидами, и со Аріемъ, и со прочими проклятыми еретикъ»

(см. соборн. Дѣян. листъ 7-й). Это соборное опредѣленіе узаконено «въ вѣчное утвержденіе и умное воспоминаніе» (7 л. об.).—Такимъ образомъ, раскольники осуждены соборомъ 1667 г. и преданы отлученію и проклятію, какъ «еретики и непокорники». Какимъ же образомъ правосл. священникъ можетъ, безъ раскаянія и должнаго присоединенія къ правосл. Церкви, вѣнчать, совершать тайнство брака, поминать въ молитвахъ и просить низведенія Божія благословенія и благодати Святаго Духа на чело-вѣка, отлученнаго Церковію, осужденнаго какъ бы «еретика и непокорника» и преданнаго проклятію? Развѣ это возможно? Развѣ можетъ примириться съ этимъ совѣсть правосл. пастыря—тѣмъ болѣе, что церковными канонами подобные браки безусловно воспрещены?

Апостолъ Павелъ въ посланіи первомъ къ Коринѳянамъ писалъ: «Жена связана закономъ, доколѣ живъ мужъ ея; если же мужъ ея умретъ, свободна выйти, за кого хочетъ, только въ Господѣ». Это мѣсто древніе отцы и учителя Церкви вообще понимали такъ, что правосл. христіане могутъ вступать въ бракъ только съ православными, т. е. обновѣнными себѣ (см. у Тертуліана, Кипріяна, Иеронима, Феодорита и др.). Такъ Феодоритъ: «Точію о Господѣ, т. е. идти за мужъ за вѣрнаго, благочестиваго» (т. VII, 220 стр.). Святой Амвросій писалъ: «Если, именно, супружество должно быть освящено покрываломъ священническимъ и благословеніемъ, то можно ли будетъ называть его супружествомъ, коль скоро не будетъ согласія въ вѣрѣ? Если молитва должна быть общаю: то можетъ ли у разнорѣчныхъ быть общаю супружеская любовь? Случалось, многіе, бывъ увлечены любовью къ женамъ, потеряли свою вѣру, подобно тому, какъ народъ отцевъ въ Беелфегосѣ» (письмо 70-е).

Лаодикійскаго собора: «Не должно церковнымъ, безъ разбора, совокупляти дѣтей своихъ брачнымъ союзомъ съ еретиками» (пр. 10-е). Того же собора 31-е правило: «Не подобаетъ со всякимъ еретикомъ заключати брачный союзъ, или отдавати таковымъ сыновъ или дочерей, но паче брати отъ нихъ (и то когда?), аще общаются христіанами быти». —Выраженіе: «не подобаетъ со всякимъ еретикомъ» — употреблено вмѣсто: «ни съ каимъ» (см. Матеей Власт., Синтагма, стр. 122).

Кареагенскаго собора: «Заблагодразсуждено, чтобы дѣти состоящихъ въ клирѣ не совокуплялись бракомъ съ язычниками или съ еретиками». Аристинъ: «Но и дѣти мірянъ не совокупляются въ общеніе брака съ еретиками» (10 правило).

Вселенскій четвертый соборъ: «Понеже въ нѣкоторыхъ епархіяхъ позволено чтецамъ и пѣвцамъ вступати въ бракъ, то опредѣлялъ святой соборъ, чтобы никому изъ нихъ не было дозволено брати себѣ въ жену иновѣрную; чтобы родившіе дѣтей отъ такового брака, и прежде сего уже крестившіе ихъ у еретиковъ, приводили ихъ къ общенію съ католическою Церковію; а не крестившіе не могли крестити ихъ у еретиковъ, ни совокупляти бракомъ съ еретикомъ, или іудеемъ, или язычникомъ, развѣ въ такомъ случаѣ, когда лицо, сочетавающееся съ православнымъ лицомъ, обѣщаетъ перейти въ православную вѣру. А кто преступитъ сіе

опредѣленіе святаго собора, тотъ да подлежитъ эпитиміи по правиламъ» (14 правило).

Зонара: «Это установилъ и Лаодикійскій соборъ въ 10 и 31 правилѣ и Кареагенскій въ 21 правилѣ, а пространнѣе опредѣлили вселенскій соборъ, бывшій въ Трулль царскихъ палатъ. Но Кареагенскій соборъ, подобно настоящему правилу, разсуждаетъ объ однихъ клирикахъ, а Лаодикійскій и Трулльскій воспрещаютъ вообще всякому православному сочетаваться бракомъ съ еретиками и повелѣваютъ уничтожать таковой бракъ, если онъ состоялся» (полн. Кормч. 213 стр.).

Аристинъ. «Православному мужу совокупляться бракомъ съ еретическою женою, или обратно, запрещаютъ и 10 и 31 пр. Лаодикійскаго собора, и 72 Трулльскаго шестого собора, и настоящее правило» (214 стр.).

Вальсамонъ: «Бракъ, заключенный съ еретикомъ, уничтожается. А я думаю, что вмѣстѣ съ уничтоженіемъ, таковые подвергаются и эпитиміи по настоящему правилу» (тамъ же 315 стр.).

Шестой вселенскій соборъ: «Не достоинъ мужъ православному съ женою еретическою бракомъ совокупляться, ни православной женѣ съ мужемъ-еретикомъ сочетаваться. Аще ли будетъ усмотрѣно нѣчто таковое, содѣланное кѣмъ-либо, бракъ почитается не твердымъ, и незаконное сожитіе расторгати. Ибо не подобаетъ смѣшивать неслѣшаемое, ниже совокупляти съ овцею волка, и съ частию Христовою жребій грѣшниковъ. Аще же кто постановленное нами преступитъ, да будетъ отлученъ» (72 пр.).—Аристинъ: «Бракъ съ еретикомъ не имѣетъ силы».

Вальсамонъ: «Бракъ есть общеніе и соучастіе въ божественномъ и человѣческомъ правѣ. Соотвѣственно сему, св. отцы опредѣляютъ, чтобы православный мужъ не сочетался по закону брака съ еретическою женою, или обратно; но, если бы когда-нибудь случилось что-нибудь такое, опредѣляютъ расторгать таковое сожитіе, какъ несостоятельное. Ибо какое, говорятъ, будетъ общеніе у волка съ овцею, когда они во всемъ противоположно думаютъ и враждуютъ по причинѣ различія образа ихъ жизни? И не только опредѣляютъ расторгать такое сожитіе, но и подвергать отлученію того, кто дерзнетъ сдѣлать что-либо таковое» (см. полн. Кормч.).—Такъ и въ Номоканонѣ при Большемъ Требникѣ: «Нелѣпо есть православному мужу со еретическою совокупиться женою, ниже со еретическимъ мужемъ женѣ православной; аще же и будетъ, не твердый да вѣнчается бракъ, и незаконное да разрѣшится сожитіе... Аще же кто преступитъ повелѣнное, да отлучится» (58 пр.). Номоканонъ разрѣшаетъ только въ томъ случаѣ, если неправославное лицо дастъ обѣщаніе принять православіе, послѣ чего уже и долженъ быть заключенъ бракъ.

Въ русской Церкви, особенно въ продолженіе такъ называемаго Московскаго періода нашей исторіи, каноническій принципъ, не допускавшій браковъ православныхъ съ неправославными, сколько извѣстно, нарушенъ былъ только однажды—бракомъ дочери великаго князя Ивана III, Елены, съ литовскимъ великимъ княземъ Александромъ... Но вскорѣ между тестемъ и зятемъ возникла сначала непріязненная переписка, а потомъ и кровопролитная война—

главнымъ образомъ, по тому поводу, что послѣдній, вопреки формальному обязательству, данному имъ при заключеніи брака, употребилъ различныя мѣры къ отвращенію своей жены отъ православія. Всѣ дальнѣйшія попытки инославныхъ государей породниться съ русскими царями чрезъ браки дѣтей, обыкновенно, оставались безуспѣшными влѣдствіе того, что каждому искателю руки русской царевны предъявлялось требованіе принять православіе.

Только въ эпоху политическихъ и социальныхъ реформъ Петра Великаго указанный каноническій принципъ потерялъ у насъ прежнюю безусловно обязательную силу. Въ 1721 году Святѣйшій Синодъ, по настоянію Государя, издалъ въ качествѣ дополненія къ Духовному Регламенту разсужденіе о смѣшанныхъ бракахъ и, на основаніи примѣровъ изъ греческой и русской исторіи, доказывалъ дозволительность подобныхъ браковъ. Но указанные примѣры въ Регламентѣ доказываютъ только одно, что свѣтская власть, а не духовная, не Церковь,—не обращала вниманія на строгое запрещеніе подобныхъ браковъ церковными канонами, и наши пастыри, подъ давленіемъ свѣтской власти, молча сносили этотъ не порядокъ.

Если «всякое вообще безразличное общеніе православныхъ съ людьми, чуждыми вѣрѣ или отлученными отъ Церкви, не можетъ быть одобрено Церковью, которая печется о сохраненіи въ своихъ сынахъ нравственной чистоты мыслей, чувствъ, всей жизни (Апост. 45, 65, 71; Лаодик. соб. 32, 37, 39 и пр. правила), тѣмъ менѣе она можетъ дозволить между ними брачные союзы, которые, по свойству своему, должны тѣснѣйшимъ образомъ соединять сочетающихся и, слѣдовательно, будутъ въ нихъ соединять разномыслящіе въ самыхъ важныхъ предметахъ (въ вѣрѣ и благочестіи) души, въ единомъ союзѣ ихъ смѣшивать чистое съ нечистымъ, свѣтъ со тьмою, преданность въ вѣрѣ съ враждою противъ нея... Вѣдь, бракъ, по понятію православной Церкви, есть таинство; какое же участіе можетъ имѣть, или даже можетъ ли быть допущено къ участію въ таинствѣ лицо, не принадлежащее къ Церкви?» (см. у Іоанна Смоленск. т. II, 288—289). Какъ можетъ священникъ совершать бракъ (даже молиться) раскольника или сектанта съ православною, или наоборотъ? Апостольское десятое правило гласитъ: «Аще кто съ отлученнымъ (а они, вѣдь, отлучены, преданы Церковью проклятію) отъ общенія церковнаго помолится, хотя бы и въ домѣ, да будетъ отлученъ». «Кто входилъ въ общеніе,—говоритъ знаменитый канонистъ, преосвященный Іоаннъ Смоленскій,—молитвы съ отлученными, хотя бы и частное, дома, тотъ показывалъ неуваженіе къ церковному суду, нарушалъ чистоту и благочиніе Церкви, или считалъ за ничто тѣ грѣхи, за которые виновный былъ осужденъ на отлученіе, а потому—и справедливо—и самъ подвергался тому же наказанію... Правило апостольское, въ особенности падаетъ на еретиковъ и раскольниковъ, которые всѣ, доколѣ упорствуютъ въ своихъ заблужденіяхъ, признаются отлученными отъ Церкви: молитвенное общеніе съ ними православныхъ строго запрещается правилами» (Апост. 45, 65; Антиох. собора 2; Лаодикій-

скаго собора 6, 9, 38 правила).—Добавимъ къ этому: въ правилахъ сказано, что епископъ или священникъ, сообщаясь съ отлученнымъ, «да будетъ и самъ внѣ общенія церковнаго». По возбужденному вопросу желательно слышать голосъ Собора российскихъ архипастырей.

II. Вопросъ о клятвѣ Собора 1667 года.

Вопросъ о клятвѣ Собора 1667 г., несмотря на разъясненіе его Синодомъ (отъ 1 марта 1886 г.), доселѣ еще волнуетъ упорныхъ приверженцевъ старины—раскольниковъ, осужденныхъ сказаннымъ соборомъ; смущаетъ немало и православныхъ молящихся двоеречно, и нетвердыхъ еще «соединенцевъ-единовѣрцевъ».

Обычно старообрядцы понимаютъ судъ Собора 1667 г. такъ: «Клятвы Собора 1667 г., не касаясь прошлаго, положены, якобы, на всѣхъ тѣхъ, которые, не смотря на послѣдовавшее на соборѣ воспрещеніе употреблѣть старыя, до-Никоновскіе обряды, продолжаютъ держаться ихъ и послѣ Собора; мало того, соборомъ 1667 г., якобы осуждены и самыя обряды». Мы же, православные, толкуемъ, что клятвы Собора 1667 года, не касаясь ни употребленія мѣстныхъ обрядовъ русской Церкви, ни тѣмъ менѣе самыхъ обрядовъ, наложены были соборомъ только на тѣхъ, кто изъ-за этихъ обрядовъ удался отъ церковнаго общенія, хуля Церковь и ея тайны; такъ что, и послѣ соборнаго опредѣленія 13 мая 1667 года, члены русской Церкви не лишились возможности оставаться въ общеніи съ Церковью, не покидая до-Никоновскихъ обрядовъ. Въ подтвержденіе своего мнѣнія мы, православные, указываемъ на «поясненіе» Синода отъ 1 марта 1886 года и на учрежденіе такъ называемаго единовѣрія.

Относительно перваго, т. е. синодальнаго «поясненія» намъ обычно указываютъ, что «Синодъ»—не соборъ, что это—не голосъ всей Церкви; и возраженіе это усиливается голосомъ и богословской литературы и литературы свѣтской, доказывающей, особенно въ послѣднее время, неканоничность нашего Синода.

Относительно разрѣшенія единовѣрцамъ употреблѣть старыя до-Никоновскіе обряды и отпраздновать службу по старопечатаннымъ книгамъ, патріаршимъ,—указываютъ, что, вѣдь, на соборѣ 1667 года, помимо русскихъ епископовъ и патріарха Іоасафа II-го, участвовали и святители Восточной Церкви, въ томъ числѣ и два патріарха—Антіохійскій и Александрійскій; поэтому Синодъ, какъ неимѣющій достоинствъ правильнаго церковнаго собора, не имѣлъ права, безъ сношенія съ Восточными патріархами, разрѣшить единовѣрцамъ употреблѣть «старыя обряды».

Правда, православные миссіонеры, обычно указываютъ, что соборъ 1667 года имѣлъ сужденіе объ обрядахъ, что Церковь въ правѣ измѣнять обряды и даже совсѣмъ отмѣнять, а въ случаяхъ надобности, *οἰκονομία*: *χάρτι*, т. е. ради домостроительства, и паки разрѣшать то, что когда-то и было запрещено; и самое, главное, что православная Церковь, измѣнивъ «старыя обряды», пожалуй и запретивъ, съ клятвой, безусловно ихъ употребленіе, не погрѣшила, не утратила чистоты вѣры, благочестія, что и могло только быть «благословенною виною отдѣленія старообрядцевъ отъ православной

Церкви.—Отъ Собора русскихъ архипастырей было бы весьма желательно получить разъясненіе смысла и значенія клятвы Собора 1667 года, что, несомнѣнно, успокоило бы весьма многихъ, особенно единовѣрцевъ, да и миссіонеры могли бы имѣть въ рукахъ документъ, заграждающій уста ложнымъ толкованіямъ дѣяній Собора 1667 года.

№ 21 преосвященнаго Тихона, архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго.

О преобразованіи епархіальнаго управленія и суда.

Епархіальное управленіе нуждается въ преобразованіяхъ. Въ настоящее время главнымъ органомъ этого управленія является консисторія, на которую раздается много нареканій и со стороны мірянъ и со стороны самого духовенства. Уставъ консисторій—устарѣвшій, и проникнутъ онъ крайнимъ формализмомъ, мертвящимъ «духъ живъ». Настоятъ надобности въ пересмотрѣ этого устава такъ, чтобы сама консисторія по духу своему приближалась къ «свѣту старцевъ» (пресвитеровъ), бывшему при древнихъ епископахъ. Она не должна служить «средостѣніемъ» между епископомъ и клиромъ и паствою. «Чѣмъ менѣе архіерей сдѣла дѣлъ въ консисторію,—пишетъ Вольскій преосвященный въ своемъ отзывѣ,—тѣмъ лучше будетъ для Церкви; такъ, опредѣленіе на мѣста, переводы клириковъ, различныя рѣшенія по дѣламъ богослужебнымъ должны итти внѣ консисторій и сдаваться туда уже въ рѣшенномъ видѣ. Архіерей долженъ пользоваться существующими административными учрежденіями какъ можно меньше, а долженъ самъ непосредственно входить въ отношеніе съ обращающимися къ нему». Консисторія скорѣе всего должна вѣдать хозяйственныя и денежныя дѣла, а также быть судебнымъ учрежденіемъ.

Мы не находимъ нужнымъ и согласнымъ съ канонами Церкви выдѣлять изъ консисторій церковный судъ въ особую организацию, о чемъ многими писалось въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Но это, однако, не означаетъ того, что судъ консисторій совсѣмъ не нуждается въ реформахъ. Напротивъ, таковыя нужны и въ составѣ его, и въ кругѣ судныхъ дѣлъ, и въ порядкѣ судопроизводства. Въ составѣ «суднаго стола» въ консисторіи, кромѣ назначаемаго отъ епископа, должно входить два духовныхъ лица выбираемыхъ отъ духовенства на епархіальномъ съѣздѣ. По поводу выборнаго начала у насъ приходится встрѣчаться съ двумя крайними мнѣніями: одно готово видѣть въ выборномъ началѣ спасеніе отъ всѣхъ и всякихъ золъ, почему и пропагандируетъ его тамъ, гдѣ въ немъ и нѣтъ особой надобности, другое совсѣмъ забравовываетъ его, видя въ немъ выраженіе «парламентаризма», республиканскаго духа. Но въ истинной Церкви Христовой, гдѣ не должно быть обладанія (мірскаго) и господства однихъ и борьбы и прекословія другихъ, гдѣ напротивъ, всѣ должны искать общаго блага, объединиться въ дружной, согласной работѣ,—выборное начало можетъ быть примѣняемо, не

безъ пользы, во многихъ областяхъ. Такъ, можетъ быть оно допущено и въ выборѣ духовныхъ судей, и въ выборѣ благочиннаго (если послѣдняго считать не только за органъ епископской власти, но и за выразителя и «печальника» предъ епархіальнымъ начальствомъ за нужды духовенства и церквей его округа, каковыхъ нуждъ во многихъ епархіяхъ архіерей не можетъ лично видѣть).

Что касается предметовъ консисторскаго суда, то изъ него слѣдуетъ выдѣлить въ гражданскій судъ бракоразводныя дѣла, оставивъ за Церковью право признавать или не соглашаться съ постановленіями по нимъ гражданской власти и самой опредѣлять, кому можетъ быть разрѣшенъ другой бракъ по разводу. Гражданскому суду должны подлежать и духовныя лица, обвиняемыя въ нарушеніи общественной тишины и порядка, въ оскорбленіи кого-либо, въ буйствѣ и т. п. Нерѣдко виновный судится теперь за это духовнымъ судомъ и подвергается наказанію меньшему, чѣмъ по суду свѣтскому, что вызываетъ нареканія и расслабляетъ само духовенство.

Нарекаютъ также и на самую процедуру консисторскаго суда, каковую тоже слѣдуетъ реформировать, примѣнительно къ новѣйшимъ приемамъ судопроизводства. Въ особенности желательны улучшенія въ постановкѣ такъ называемыхъ «слѣдствій» надъ духовенствомъ, которыя, даже оканчиваясь оправданіемъ обвиняемаго духовнаго лица, сильно подрываютъ авторитетъ его въ глазахъ прихода. Тутъ нужно предоставить архіерею большія права замѣнять слѣдствія негласнымъ дознаніемъ.

Говоря о преобразованіяхъ и улучшеніяхъ въ епархіальномъ управленіи, слѣдуетъ пожелать также измѣненій и улучшеній и въ постановкѣ епархіальныхъ сѣздовъ духовенства. Они возникли для изысканія средствъ на удовлетвореніе матеріальныхъ нуждъ въ епархіи—духовно-учебныхъ, миссіонерскихъ и благотворительныхъ учреждений. Но не всегда же духовенству оставалось слово Божіе и служить трапезамъ (Дѣян. VI, 2). Почему же за нимъ не признавать права вмѣстѣ собраться и поговорить о служеніи слову Божію, о предметахъ духовной жизни, пастырскаго руководства, миссіонерства, борьбы съ ересями и т. п.? Теперь въ иныхъ епархіяхъ разсуждаютъ объ этихъ предметахъ на «пастырскихъ собраніяхъ». Слѣдуетъ повсюду расширить кругъ дѣятельности или вѣдѣнія епархіальныхъ сѣздовъ внесеніемъ вопросовъ, касающихся всѣхъ сторонъ церковно-приходской жизни: вѣры, просвѣщенія, благочинія. А что касается матеріальныхъ, денежныхъ, хозяйственныхъ вопросовъ, то, для обсужденія ихъ, на сѣзды должны быть обязательно приглашаемы и представители отъ мірянъ, въ особенности старосты и попечители церковные: вѣдь церкви являются плательщиками всѣхъ расходовъ, и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что теперь, нерѣдко, старосты не хотятъ платить расходовъ, устанавливаемыхъ сѣздомъ, разъ никто ихъ не спрашивалъ, при наложеніи платежей. При участіи мірянъ на епархіальныхъ сѣздахъ, самые сѣзды могли бы походить на церковныя конвенціи, практикуемыя въ Америкѣ, напримѣръ, у епископаловъ; на нихъ бывають общія засѣданія духовенства и

мірянъ, и частныя—одного духовенства, касающіяся дѣлъ чисто духовныхъ. Такое участіе мірянъ придало бы церковной жизни большій характеръ церковности и способствовало бы оживленію ея.

3. О благоустройствѣ прихода.

Наряду съ епархіальнымъ управленіемъ, и приходская жизнь нуждается въ улучшеніи. Нельзя отрицать того, что во многихъ мѣстахъ Россіи приходская жизнь идетъ очень вяло; связь прихода съ церковью—слабая, выражающаяся только въ отправленіи требъ и въ хожденіи въ церковь по праздникамъ, просвѣдательныя и благотворительныя учрежденія въ такихъ мѣстахъ отсутствуютъ, голосъ священника слышится рѣдко, и мало кто съ нимъ считается. Обо всемъ этомъ, за послѣднее время, написано очень много, и раздаются громкіе голоса объ оживленіи приходской жизни, о восстановленіи древняго значенія прихода, о томъ, чтобы предоставить приходской общинѣ не только заведываніе матеріальными нуждами церкви, призрѣнія и просвѣщенія, но и самое избраніе кандидатовъ клира. Трудно возражать противъ того, что призвать приходъ за юридическое лицо, имѣющее право собственности (теперь этого пока еще нѣтъ и, стало быть, надлежитъ сдѣлать въ этомъ измѣненія въ нашемъ законодательствѣ, какъ и вообще по вопросу о приобрѣтеніи церквами, монастырями и духовенствомъ собственности), и противъ того, чтобы приходская община, во главѣ со своимъ священникомъ и выборными попечителями, сама вѣдала и распоряжалась своимъ хозяйствомъ; конечно, все это дѣлается не безъ вѣдома и контроля епархіальной власти. Такъ именно обстоитъ дѣло въ большинствѣ приходовъ въ Сѣверной Америкѣ. Здѣсь церкви составляютъ собственность конгрегации (прихода); но и тамъ, гдѣ они записаны на имя епископа, ихъ содержитъ самъ приходъ. Обычно бываетъ приходское собраніе прихожанъ («рочный митингъ»), на которомъ выбирается церковный «урядъ»—кураторы (староста, кассиръ и попечители); на этомъ митингѣ дается отчетъ въ приходѣ и расходѣ за весь годъ; въ иныхъ приходахъ дается отчетъ по полугодіямъ и даже мѣсяцамъ; на кураторахъ лежитъ обязанность собирать съ прихожанъ «рочное» (годовой взносъ на церковь отъ 5 долларовъ и выше) и ходить «по коллектѣ» (сбирать пожертвованія). Приходъ не только содержитъ церковь, но и платитъ жалованье своему священнику и «дьякоучителю» (въ разныхъ мѣстахъ неодинаково); по взаимному соглашенію между священникомъ и прихожанами, на митингахъ устанавливается плата за требъ; все это заносится въ «статуты», которые утверждаются епископомъ. Если нѣтъ церковнаго дома, то приходъ нанимаетъ и квартиру (съ мебелью, освѣщеніемъ и отопленіемъ) для священника, помѣщеніе для школы, въ иныхъ мѣстахъ и для читальни. Въ каждомъ приходѣ есть братство (а во многочисленныхъ приходахъ и по нѣскольку братствъ). Братство обязательно носитъ церковный характеръ: выбираетъ какого-либо святого (или праздникъ) въ покровители (патроны), изъ своихъ доходовъ дѣлаетъ отчисленія на содержаніе церкви,

священника, школы, на ремонтъ и украшеніе храма; кроме сего, оно преслѣдуетъ и благотворительную цѣль—выдаетъ «запомаги» своимъ членамъ, въ случаѣ ихъ болѣзни, увѣчи, безработицы; при братствѣ бываетъ и полюбовный судъ членовъ. Вообще, братства здѣсь очень популярны и вѣстѣ съ «Православнымъ обществомъ взаимопомощи», въ которомъ они объединяются и которое тоже отъ себя помогаетъ при постройкѣ церквей и въ просвѣщеніи народа, много способствуютъ оживленію церковно-приходской жизни.

Однако и у насъ нѣтъ еще выбора священниковъ, и пока введеніе его мы считаемъ преждевременнымъ. Тѣмъ болѣе слѣдуетъ сказать это послѣднее о Россіи. Самъ по себѣ принципъ выборнаго духовенства—законный, введеніе его желательно, и необходимо стремиться къ осуществленію его. Но приступить къ этому повсюду *теперь же* и съ этого начать возстановленіе древняго строя въ приходѣ—это значитъ, по образному выраженію преосвященнаго Волынскаго, «предлагать тяжко больному жирную, грубую пищу, полезную для рабочаго, но смертельную для больного»; въ своей запискѣ преосвященный подробно раскрываетъ болѣзнь современной церковной общины, дѣлающую ее *теперь неспособною* для избранія достойнаго пастыря. Затрудненія, при проведеніи выборнаго начала, представляютъ также и наши духовныя школы, которыя почти монополизировали у себя право выпускать кандидатовъ во священники.

№ 22, преосвященнаго Афанасія, архіепископа Донскаго.

По вопросу о преобразованіи церковнаго управленія и суда.

Въ области епархіальнаго управленія наиболѣе желательнымъ представляется пересмотръ Устава духовныхъ консисторій и реформа церковнаго суда. Судья не видитъ ни обвинителя, ни обвиняемаго, ни свидѣтелей, и въ своихъ приговорахъ основывается на бумажномъ изложеніи дѣла. Отсюда громадная переписка, которая, однако же, не является достаточнымъ выраженіемъ истины. Желательна въ судѣ гласность, при чемъ, въ видахъ скорости суда, необходимо нѣсколько инстанцій. Судъ первой инстанціи можетъ быть названъ судомъ благочинническимъ; составъ его—три члена, избираемые духовенствомъ округа изъ болѣе опытныхъ пресвитеровъ на три года; утвержденіе въ должности судьи принадлежитъ епископу; увольненіе прежде срока допускается только по суду. Вѣдѣнію благочинническаго суда подлежатъ дѣла по жалобамъ на личныя оскорбленія, наносимыя духовными лицами духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, немирнолюбивыя отношенія членовъ причта между собою и прихожанами, неправильность раздѣла братскихъ доходовъ, неправильное раздѣленіе частей прихода между нѣсколькими платами причта, небрежное веденіе метрическихъ и исповѣдныхъ книгъ и другихъ церковныхъ документовъ, домашнія и семейныя неурядицы членовъ причта. Приговоры поставляются по внут-

реннему убѣжденію судей. Приговоры по дѣламъ о проступкахъ, за которые въ законѣ опредѣляются одни лишь замѣчанія или выговоры безъ внесенія въ послужной списокъ, или денежное взысканіе не свыше трехъ рублей, и рѣшенія по имущественнымъ искамъ не свыше 25 р. считаются окончательными и обжалованію не подлежатъ.

Судъ второй инстанціи—епархіальный. Онъ гласно производится въ присутствіи консисторіи. Дѣла, которыя поступаютъ въ епархіальный судъ изъ первой инстанціи, рѣшаются здѣсь окончательно. На рѣшенія же дѣлъ, начинающихся въ епархіальномъ судѣ, можетъ быть аппелляція къ областному собору. Желательно, чтобы бракоразводныя дѣла начинались и производились въ судѣ свѣтскомъ, который, по окончаніи производства, сообщалъ бы о своихъ рѣшеніяхъ духовному начальству для расторженія брака, какъ таинства. Настоятъ, далѣе, крайняя нужда въ томъ, чтобы въ должностяхъ членовъ консисторіи состояли безприходные священники, съ содержаніемъ не менѣе 2.000 руб. въ годъ, подобно тому, какъ должности наблюдателей школъ, въ настоящее время, занимаютъ безприходные священники; члены консисторіи—приходскіе священники отвѣчены отъ занятій по консисторіи обязанностями службы по приходу, а Великимъ постомъ, по пятницамъ и субботамъ, не могутъ быть въ присутствіи совѣтъ; поэтому, рѣшеніе дѣлъ замедляется. Существующіе штаты чиновниковъ консисторіи желательно увеличить, возвысивъ ихъ оклады и пенсіи, примѣнительно къ современнымъ потребностямъ, съ цѣлью привлеченія на службу лицъ болѣе образованныхъ; въ составъ штатныхъ чиновниковъ консисторіи слѣдуетъ допускать и священнослужителей на общихъ основаніяхъ.

Изъ вѣдѣнія консисторіи должны быть изъяты и переданы въ низшія инстанціи дѣла о ремонтахъ въ церквахъ, не соединенныхъ съ измѣненіемъ плана церкви и не касающихся живописи, иконостаса и престола. Дѣла объ опредѣленіи и увольненіи законоучителей слѣдуетъ передать въ вѣдѣніе училищныхъ совѣтовъ.

По вопросу о приходѣ.

Желательно, чтобы приходъ принималъ болѣе живое и дѣятельное участіе въ просвѣдательной и благотворительной дѣятельности Церкви вообще, и въ предѣлахъ прихода—въ особенности; возбужденію прихода къ такому участію могли бы послужить періодическія (не менѣе двухъ разъ въ теченіе года) церковно-приходскія собранія и ихъ исполнительный органъ—постоянно дѣйствующій церковный совѣтъ; этотъ послѣдній состоитъ изъ выборныхъ приходомъ лицъ и членовъ причта и, подъ предсѣдательствомъ священника, ближайшимъ образомъ, вѣдаетъ дѣла прихода, подготавливаетъ докладъ къ предстоящему церковно-приходскому собранію и приводитъ въ исполненіе постановленія послѣдняго. Собственно, церковнымъ денежнымъ средствамъ должны, какъ и въ настоящее время, быть въ заведѣваніи церковныхъ причтовъ и старосты—съ тѣмъ только, чтобы старосты давали отчетъ церковно-приходскому со-

брацію въ расходованіи этихъ средствъ. Что же касается выбора приходомъ членовъ причта, то, при повсемѣстной матеріальной зависимости духовенства отъ прихода и при неразвитости прихожанъ, выборное начало не можетъ быть допущено въ настоящее время, такъ какъ есть опасность злоупотребленій со стороны прихода по отношенію къ духовенству въ смыслѣ подысканія себѣ членовъ причта, согласныхъ на болѣе скромное вознагражденіе, но не удовлетворяющихъ требованіямъ, которыя должны быть предъявляемы къ клирику. Вообще же слѣдуетъ сказать, что никакая, даже самая лучшая, организаци церковно-приходской жизни не можетъ быть плодотворною, если во главѣ прихода не станетъ образованный, проникнутый идеей своего самоотверженнаго служенія паствѣ священникъ, который, и при современной организаци прихода, сдѣлаетъ весьма многое.

По вопросу объ усовершенствованіи духовныхъ школъ.

Въ виду того, что богословскія науки, какъ условіе успѣшнаго ихъ усвоенія, предполагаютъ развитую созерцательную мысль, а также въ виду цѣльности и единства въ нихъ изученія, желательно было бы, чтобы онѣ преподавались въ высшихъ классахъ (5 и 6) семинаріи. Необходимымъ условіемъ ихъ благотворнаго воздѣйствія на мысль и сердце учащихся является то, чтобы сами учащіе были проникнуты истинами Христова ученія; тогда не будетъ мѣста узости и сухости въ преподаваніи богословскихъ наукъ; тогда преподаватель будетъ въ состояніи возвыситься надъ учебниками, въ которыхъ часто дается только сухой перечень текстовъ или сухая классификація явленій нравственной жизни, только тогда преподаваніе будетъ жизненнымъ и будетъ содѣйствовать подготовленію учениковъ къ пастырству. Поэтому желательно, чтобы преподавателями богословскихъ предметовъ и, особенно, ученія о богослуженіи были лица духовнаго сана; двое изъ этихъ преподавателей могли бы быть духовниками воспитанниковъ.

Въ частности: догматическое богословіе естественнѣе всего преподавать въ связи съ апологетикой, такъ что въ особой кафедрѣ обязательнаго богословія не представляется надобности. Исторія русскаго старообрядчества и сеетъ могла бы быть преподаваема въ связи съ исторіею русской Церкви, при увеличенномъ количествѣ уроковъ по этому предмету. Учебники должны быть согласованы такъ, чтобы одни и тѣ же свѣдѣнія не повторялись, а сообщались только въ какомъ-либо одномъ изъ нихъ, потому что такое повтореніе и время отнимаетъ и часто ведетъ къ обратнымъ результатамъ, т. е. повторяющіяся въ различныхъ учебникахъ одинаковыя свѣдѣнія—наставниками нерѣдко игнорируются, въ надеждѣ на то, что они будутъ сообщены другимъ преподавателемъ, особенно, если между наставниками не бываетъ предварительнаго соглашенія по этому вопросу; желательно, чтобы все относящееся до ученія о богослуженіи было объединено въ литургикѣ.

Въ семинаріи, далѣе, необходимо значительно сократить уроки по латинскому и греческому языкамъ и пользоваться уроками по этимъ

предметамъ для болѣе широкаго, чѣмъ теперь, ознакомленія съ святоотеческими твореніями и для перевода пѣснопѣній и молитвословій съ греческаго языка на русскій. Сокращеніе уроковъ по древнимъ языкамъ дастъ возможность расширить кругъ общеобразовательныхъ наукъ. Эти послѣднія преподаются въ четырехъ классахъ училища и первыхъ четырехъ классахъ семинаріи. Курсъ духовныхъ училищъ необходимо освободить отъ преобладанія въ немъ классическихъ языковъ и оживить введеніемъ въ него предметовъ, дѣйствительно образующихъ умъ и сердце, или практически полезныхъ; таковы, на примѣръ, краткая отечественная исторія и исторія русской Церкви, естествовѣдѣніе, новые языки, рисованіе. Количество уроковъ по географіи и ариметикѣ желательно увеличить. Въ курсѣ семинаріи желательно ввести обязательное преподаваніе каноники, тригонометріи, космографіи, физиологии, новыхъ языковъ, естествовѣдѣнія, законовѣдѣнія, исторіи европейской литературы, и увеличить количество уроковъ по Священному Писанію Нового Завета, по гражданской исторіи, по математикѣ, по физикѣ. Желательно, чтобы воспитанникамъ, не чувствующимъ призванія къ пастырскому служенію, былъ открытъ изъ 4-го класса семинаріи доступъ въ университетъ и другія высшія свѣтскія учебныя заведенія и, съ другой стороны, чтобы въ богословскіе классы семинаріи былъ открытъ доступъ безъ экзамена для воспитанниковъ, окончившихъ свѣтскую среднюю школу. Далѣе, представляется дѣломъ необходимости—безусловно устранить всякія сословныя ограниченія, при примѣ учащихся въ духовныя школы, такъ какъ настоящее ограниченіе вызываетъ неудовольствіе среди интеллигентныхъ, соединяемое съ нареканіями на духовенство; что оно на церковныя (народныя) средства содержитъ только своихъ дѣтей.

Что касается епархіальныхъ женскихъ училищъ, то представляется дѣломъ большой важности преобразованіе ихъ въ семиклассныя или учрежденіе при 6-ти существующихъ классахъ 7-го дополнительнаго для того, чтобы воспитанницы училищъ, прошедши семиклассный курсъ, примѣнительно къ программамъ женскихъ гимназій, имѣли возможность поступать въ высшія женскія учебныя заведенія, наравнѣ съ окончившими курсъ въ гимназіяхъ и институтахъ. Начальницѣ училища слѣдовало бы увеличить жалованье, по крайней мѣрѣ, до 700 р., а воспитательницамъ—до 400 руб. Постоянныхъ и самостоятельныхъ преподавателей въ епархіальныхъ училищахъ желательно имѣть, но на это можно рассчитывать только, по сравненіи ихъ окладами жалованья и правомъ на пенсію съ преподавателями мужскихъ духовно-учебныхъ заведеній.

По вопросу объ епархіальныхъ съѣздахъ.

Епархіальные съѣзды, какъ вспомогательные при епископѣ органы управленія, остаются въ подчиненіи власти епископа, который и созываетъ духовенство на съѣзды. Но, не нарушая правъ епископской власти, они имѣютъ и извѣстную самостоятельность, такъ чтобы ихъ рѣшенія служили дѣйствительнымъ выраженіемъ мнѣнія духовенства и всей епархіальной

Церкви. Съезды созываются чрезъ каждые два года. Въ дѣятельности они должны соотноситься съ рѣшеніями благочинническихъ съездовъ; эти послѣдніе созываются по благочиніямъ не менѣе одного раза въ годъ и имѣютъ въ своемъ составѣ всѣхъ членовъ клира и представителей отъ мірянъ, на примѣръ, церковныхъ старостъ. На этихъ сѣздахъ возбуждаются вопросы для внесенія въ епархіальный сѣздъ, а также предварительно обсуждаются предметы, подлежащіе, по предложенію епархіальнаго начальства, обсужденію на епархіальныхъ сѣздахъ. Кромѣ этой подготовительной работы, предметомъ занятій на благочинническихъ сѣздахъ служитъ обсужденіе вопросовъ пастырской практики, увѣщаніе немирнолюбивыхъ членовъ причта, а также выборъ должностныхъ лицъ по благочинію и депутатовъ на епархіальный сѣздъ. Чтобы благочинническіе сѣзды вполне удовлетворяли цѣлямъ подготовительной къ епархіальнымъ сѣздамъ инстанціи, для этого въ Донской епархіи, задолго до епархіальнаго сѣзда, изъ консисторіи разсылаются по благочиніямъ программа дѣятельности предстоящаго сѣзда, а также духовенство освѣдомляется о ней чрезъ «Епархіальныя Вѣдомости». Благочинническіе сѣзды обсуждаютъ вопросы программы и, такимъ образомъ, представитель отъ благочинія явится на сѣздъ дѣйствительнымъ выразителемъ мнѣній выбравшихъ его. Кромѣ выборныхъ депутатовъ, на епархіальные сѣзды въ Донской епархіи являются благочинные, какъ лица, стоящіе подъ ближайшимъ руководствомъ архіепископа, хорошо знакомыя съ жизнью приходоу, получающія въ частныхъ бесѣдахъ съ архіепископомъ совѣты и указанія для должнаго пастырскаго воздѣйствія на жизнь приходовъ.

Помимо вопросовъ экономическаго характера, епархіальнымъ сѣздамъ надлежитъ предоставлять право обсуждать вопросы вѣры и нравственности и вопросы церковно-богослужебной практики, а также вопросы по организаціи благотворительныхъ учрежденій для духовныхъ и мірянъ.

№ 23, преосвященнаго Макарія, епископа Якутскаго.

Во исполненіе циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода, отъ 27 іюля 1905 года, за № 8, о доставленіи свѣдѣній, необходимыхъ для подготовительныхъ работъ по вопросамъ, предложеннымъ къ разсмотрѣнію на Помѣстномъ Соборѣ Всероссийской Церкви, имѣю честь довести:

1. Въ виду территоріальной обширности Якутской области, окружные города которой отстоятъ отъ областного (епархіальнаго) города на сотни и тысячи верстъ, при крайнихъ неудобствахъ чужей сообщенія, съ самымъ первобытнымъ способомъ передвиженія по таковымъ, лишающимъ возможности причты и жителей, особенно сѣверныхъ округовъ, временно по назначенію распоряженія начальства для удовлетворенія своихъ религіозно-нравственныхъ нуждъ, а особенно въ случаяхъ перемѣнъ въ наличномъ составѣ причтовъ, за смертію или выходомъ за штатъ членовъ сихъ причтовъ, при чемъ не-

избѣжно является задержка въ назначеніи и отправленіи къ мѣстамъ служенія новыхъ лицъ, признавалось бы желательнымъ: предоставленіе мѣстному архіерею, вкупѣ съ избраннымъ соборомъ духовенства, большей автономности въ дѣлѣ разрѣшенія назрѣвшихъ вопросовъ церковно-общественнаго значенія. Подчиненіе въ этомъ случаѣ предполагаемому автокефальному митрополиту въ Иркутскѣ, за разстояніемъ почти 3,000 верстъ, при полномъ неудобствѣ путей сообщенія, явится не меньшею задержкою въ разрѣшеніи вопросовъ, чѣмъ сношеніе даже со столицей.

2. Въ вопросѣ о реформѣ органовъ епархіальнаго управленія, признавалось бы полезнымъ нѣкоторое измѣненіе устарѣвшихъ формъ дѣлопроизводства консисторіи, такъ какъ въ немъ есть много излишнихъ формальностей, какъ на примѣръ, — веденіе настоящихъ реестровъ, составляющее двойной трудъ для столоначальниковъ и регистратора. Въ устраненіе сего, можно было бы обойтись резолюціею члена консисторіи на самой бумагѣ для внесенія готоваго доклада присутствію. Разныя публикаціи по епархіи могли бы исполняться чрезъ «Епархіальныя Вѣдомости»; въ послѣднемъ случаѣ уменьшился бы трудъ благочинныхъ епархіи. Бракоразводныя дѣла могли бы съ большимъ удобствомъ быть разсматриваемы гласнымъ гражданскимъ судомъ. Но особенно яркимъ примѣромъ запутанности консисторскаго дѣлопроизводства служитъ еще болѣе ненужная формальность по денежной части, когда, на примѣръ, адресуемыя причтамъ деньги, хотя бы на выписку вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, достигаютъ своего назначенія, послѣ довольно долгой процедуры, особенно деньги, высылаемые по почтѣ, при чемъ требуется, чтобы 1) повѣстка почтовой конторы была записана во входящій реестръ, 2) на ней пишется довѣрительная надпись на получение казначеемъ консисторіи означенныхъ денегъ, 3) это вносится въ исходящій реестръ и 4) особую книгу повѣстокъ, 5) полученные деньги записываются въ настольный денежный реестръ присутствія, 6) затѣмъ передается бумага секретарю для помѣтки времени поступленія, 7) секретаремъ передается регистратору для подписи о заприходованіи денегъ казначеемъ, 8) регистраторомъ, по исполненіи, передается члену для подписи, 9) затѣмъ — казначею для заприходованія по книгѣ. Послѣ сего бумага записывается 10) во входящій регистратора и 11) настольный реестръ стола, гдѣ дается резолюція объ исполненіи, и 12) только послѣ всего этого, пишется предписаніе казначею о выдачѣ вѣнчиковъ и листовъ.

Желательно при этомъ, чтобы лица, состоящіе у кормила епархіальнаго управленія, были духовно и юридически образованными, еще на школьной скамѣ ознакомленными съ духомъ евангельскаго ученія любви и нелицепріятія къ людямъ. Въ семъ случаѣ казалось бы, болѣе удобнымъ замѣщать должности секретаря и столоначальниковъ консисторіи лицами, носящими священный санъ, съ назначеніемъ ихъ на штатныя, безъ содержанія отъ казны, мѣста при церквахъ гор. Якутска, по съ правомъ полученія пенсіи по занимаемой должности. Равно и числящаяся по консисторіи должность личнаго

секретаря при архіереѣ, какъ совершенно непродуктивная, но обезпечивающая чиновника приличнымъ содержаніемъ, должна бы быть предоставлена лицу въ освященномъ санѣ. Последнее соображеніе особенно важно, въ видахъ, напримѣръ, соудствія секретаря преосвященному въ поѣздкахъ по огромнѣйшей епархіи, отрывающихъ его отъ епархіальнаго города на нѣсколько мѣсяцевъ всякій разъ.

3. По благоустройству прихода въ религиозно-нравственномъ отношеніи, просвѣтительномъ и благотворительномъ отношеніяхъ, видную роль въ жизни Якутскихъ приходовъ могли бы имѣть приходскія общины; но устройство ихъ въ Якутской епархіи невозможно, вслѣдствіе разбросанности населенія, кочевой и бродячей жизни прихожанъ—инородцевъ Якутской области. Хотя, въ настоящее время, прихожане, чрезъ особу доверенныхъ лицъ и церковныхъ старостъ, къ количеству обыкновенно 5—6 человекъ, и участвуютъ въ обсужденіи нѣкоторыхъ мѣропріятій благоустройству приходовъ, но такое участіе ихъ, по преимуществу, сводится къ разрѣшенію вопросовъ лишь по постройкѣ храмовъ и причтовыхъ домовъ, ремонтамъ ихъ и содержанію церковной прислуги. Нельзя, при этомъ, отрицать и проявленія среди прихожанъ стремленія къ просвѣщенію и благотворенію, выражающагося въ открытіи школъ и добровольныхъ пожертвованіяхъ на разныя епархіальныя и общенерскія нужды; нельзя не видѣть въ этомъ и значительнаго возрожденія приходскихъ общинъ, которыя, при добромъ усердіи духовныхъ руководителей приходовъ—пастырей Церкви, могли бы болѣе совершенствоваться, принося собою обильный плодъ христіанскаго дѣланія на нивѣ Божіей.

4. Въ виду того, что Якутская духовная семинарія и соединенное съ нею училище, лишь только два года назадъ, получили правильную внѣшнюю организацію съ односторонними классами, да и программа учебныхъ предметовъ ея поставлена въ надлежащія рамки, со включеніемъ въ курсъ семинарскихъ наукъ и такихъ наукъ и такихъ полезныхъ знаній, какъ медицина и сельское хозяйство, столь необходимыхъ для священника въ домашнемъ быту и житейской практикѣ, когда паства видитъ въ священникѣ помощника и врача, не только недуговъ душевныхъ, но и тѣлесныхъ, при чемъ священникъ, въ глазахъ народа, становится единственнымъ близкимъ существомъ, готовымъ, во всякое время, оказать посильную помощь нуждающемуся, — и предполагая, что Якутская семинарія, въ настоящемъ ея положеніи, вполне удовлетворяетъ требованію имѣть въ Якутской епархіи достаточный контингентъ образованныхъ и дѣльных священниковъ, — слѣдуетъ признать настоящій типъ Якутской семинаріи удовлетворяющимъ для епархіи.

5. Принимая во вниманіе Высочайшее повелѣніе, отъ 9 февраля 1863 года, за № 39.272, коимъ разрѣшено церквамъ Камчатской епархіи (въ составъ которой входила и Якутская) приобретать дома, необходимыя для помѣщенія причтовъ, въ собственность церквей, а также продавать ихъ, по усмотрѣнію мѣстнаго преосвященнаго, съ совершеніемъ, въ надлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ, крѣпостныхъ актовъ, безъ испрошенія на то каждый разъ Высочай-

шаго соизволенія, — благовременно заявить о необходимости для отдаленной Якутской епархіи учрежденія права приобретенія церквами недвижимости путемъ купли, дара или пожертвованія, безъ испрошенія Высочайшаго соизволенія, и о предоставленіи духовенству, какъ отдѣльному государственному сословію, правъ юридическаго лица по приобретенію собственности.

6. Вслѣдствіе отдаленности и разбросанности сельскихъ приходовъ Якутской епархіи и своеобразной, въ силу мѣстныхъ условій, жизни инородцевъ-прихожанъ, находящихся еще на низшей ступени своего умственного и нравственнаго развитія и нуждающихся, посему, въ самой дѣятельной поддержкѣ со стороны пастырей Церкви для отвлеченія отъ различныхъ суевѣрій и предразсудковъ, — признать особенно желательнымъ устройство въ Якутской епархіи правильно организованныхъ епархіальныхъ съѣздовъ духовенства, для обсужденія нуждъ, какъ духовно-учебныхъ заведеній, такъ и другихъ епархіальныхъ потребностей: миссіонерскихъ, благотворительныхъ и церковно-хозяйственныхъ, съ привлеченіемъ къ участию на нихъ участковыхъ благочинныхъ, выборныхъ священниковъ (по одному) отъ каждого благочинническаго участка и церковныхъ старостъ, съ цѣлью большаго взаимодѣйствія пастырей съ пасомыми, въ лицѣ ихъ доверенныхъ (старостъ), могущихъ быть особенно полезными на съѣздахъ, при разрѣшеніи чисто матеріальныхъ нуждъ приходовъ.

7. Участіе духовенства въ городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ признавалось бы болѣе, чѣмъ желательнымъ, особенно, въ виду предполагаемаго введенія въ Сибирь земскихъ началъ народной жизни, когда, быть можетъ, каждый приходъ будетъ представлять изъ себя земскую единицу, въ которой духовенству придется, безъ сомнѣнія, имѣть видную долю участія для урегулированія церковно-приходской жизни.

Посильное вырѣшеніе настоящихъ вопросовъ состоялось на братскихъ собраніяхъ о.о. членовъ духовной консисторіи, почетныхъ лицъ духовенства, начальствующихъ и преподавателей духовной семинаріи.

Что говорятъ цифры о состояніи Церкви въ царствованіе Императоровъ: Николая I, Александра II, Александра III и въ настоящее царствованіе по 1903 годъ *).

Статистическая справка для соображеній по вопросу о церковной реформѣ.

Духовно-учебныя заведенія. Къ числу существовавшихъ въ 1881 году духовныхъ семинарій и училищъ въ царствованіе Александра III прибавилось двѣ семинаріи и два училища. Всего въ

*) Продолженіе. См. №№ 10 «Церковныхъ Вѣдомостей».

1894 г. находилось 4 академіи, 55 семинарій и 184 училища.

Въ 1881 году учебныя силы составляли: въ академіяхъ 134 лица, въ семинаріяхъ 963 и въ училищахъ 1.768 лицъ; въ 1894 году—въ академіяхъ 131, въ семинаріяхъ 1091 и въ училищахъ 1827. Такимъ образомъ, учебныя силы въ численности своей возросли въ семинаріяхъ на 118 лицъ и въ училищахъ на 59; въ академіяхъ на 3 лица состояло меньше. Въ общемъ начальниковъ и наставниковъ прибавилось 204: ихъ стало 3.049 противъ 2.845 въ 1881 году. Наибольшее сравнительно увеличеніе послѣдовало въ составѣ служащихъ въ семинаріяхъ. Это зависело, помимо открытія во многихъ семинаріяхъ параллельныхъ отдѣленій, отъ усиленія въ многолюдныхъ семинаріяхъ инспекторскаго надзора.

Число учившихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ 1881 году такое: въ академіяхъ 950, въ семинаріяхъ 14.910 и въ училищахъ 30.582, а въ общемъ 46.442; въ 1894 году число это выражается цифрами: 901, 18.749 и 30.869, а общее 50.519. Такимъ образомъ, въ 1894 году число воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній, по сравненію съ числомъ ихъ въ 1881 году, возросло на 4.077. Но почти весь этотъ приростъ образовался отъ увеличенія числа воспитанниковъ семинарій (на 3.839). Число учившихся въ училищахъ прибавилось только на 287, а число академическихъ воспитанниковъ даже убавилось на 49.

Очень интересно сравнить измѣненіе въ числѣ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній за царствованіе Александра II и за царствованіе Александра III.

Какъ намъ уже извѣстно, за первое царствованіе увеличеніе произошло только въ числѣ учившихся въ академіяхъ (на 610: съ 340 до 950) и въ

семинаріяхъ (на 1.085: съ 13.835 до 14.910); что же касается училищъ, то оно тамъ очень значительно уменьшилось (на 4.767: съ 35.349 до 30.582). За послѣднее же царствованіе, какъ сейчасъ показано, число академическихъ воспитанниковъ не только не возросло, но нѣсколько даже убавилось (на 49), а число учившихся въ училищахъ не только не убавилось, но еще нѣсколько возросло (на 287). Значительно увеличилось лишь число семинаристовъ (на 3.839). И это послѣднее вотъ почему.

Мы уже знаемъ, что реформа 1867 года, установившая точную норму для семинарскихъ классовъ, очень сильно повліяла на сокращеніе числа учившихся въ семинаріяхъ. Въ годъ введенія реформы семинаристовъ числилось свыше 16.000. Постепенно и неизмѣнно сокращаясь, число это къ 1877 году, т. е. въ теченіе 10 лѣтъ, понизилось до 72.394, значить, уменьшилось болѣе, чѣмъ на 3.600. Къ этому (т. е. 1877 г.) число семинарскихъ воспитанниковъ является самымъ наименьшимъ за все послѣреформенное время. Почти то же придется отмѣтить ниже и относительно числа училищныхъ учениковъ. Къ 1877 году духовенство постепенно находило все болѣе и болѣе средствъ на открытіе параллельныхъ отдѣленій въ училищахъ, что и вліяло на увеличеніе числа училищныхъ учениковъ. Постепенное же увеличеніе числа учившихся въ училищахъ, въ свою очередь, естественно, увеличивало число являвшихся изъ училищъ въ семинаріи для продолженія образованія. Затѣмъ, въ самомъ концѣ 70-тыхъ годовъ созданъ такой порядокъ для поступленія семинаристовъ (обыкновенно изъ IV класса) въ высшія учебныя заведенія *свѣтскія*, что онъ на практикѣ оказался равносильнымъ прекращенію имъ всякаго доступа въ означенныя заведенія. Начавшись, по

указаннымъ причинамъ, умножаться съ 1877 г., число семинарскихъ воспитанниковъ къ 1895 году постепенно возросло до 18.748, т. е. превысило число ихъ не только бывшее въ 1881 году (на 3.839), но и то, которое было въ годъ реформы, т. е. 1867-й, на 2.772 (тогда было 16.007).

Въ 1881 году въ училищахъ находилось 30.582 ученика, а въ годъ реформы училищъ (1867-й) 37.059, т. е. на 6.477 больше. Такимъ образомъ, реформа несравненно быстре и разительнѣ повліяла на сокращеніе числа учениковъ въ училищахъ, чѣмъ въ семинаріяхъ. Сокращеніе въ этомъ числѣ продолжалось до 1874 г., когда учениковъ считалось всего 26.979, т. е. по сравненію съ 1867 годомъ, менѣе на 10.080. Съ 1875 года количество учившихся въ училищахъ стало прибавляться и къ 1895 году оно, какъ выше показано, возросло до 30.869, т. е. увеличилось на 4.090; но до цифры 1867 года оно далеко еще не достигло: недостаетъ 6.190.

Въ общемъ итогѣ, за время царствованія Александра II число учившихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ сократилось на 3.081, а въ царствованіе Александра III оно возросло на 4.077, при чемъ, повторяется, въ первое царствованіе сократилось исключительно только количество учившихся въ училищахъ (на 4.767), а во второе увеличеніе дали почти только учившіеся въ семинаріяхъ (на 3.839); приростъ въ числѣ училищныхъ учениковъ равняется только 287.

Тѣ учебно-воспитательныя заведенія для дочерей духовенства, которыя находятся подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, съ самаго начала своего существованія именовались «*училищами дѣвицъ духовнаго званія*»; но съ 8 іюля 1874 г., эти училища переименованы въ «*женскія училища духовнаго ведомства*».

Въ 1881 году этихъ училищъ было 11 съ 1.003 воспитанницами; въ 1894 году училищъ стало больше только на 2; за то учившихся въ нихъ на 1.019, т. е. увеличилось болѣе, чѣмъ вдвое (ихъ стало 2.022).

Столь значительное увеличеніе въ числѣ учившихся въ вышепоименованныхъ училищахъ произошло отъ того, что училища эти обыкновенно учреждались трехклассными; но постепенно они преобразовались въ шестиклассные, примѣнительно къ уставу епархіальныхъ женскихъ училищъ, и къ 1895 году половина ихъ имѣла уже преобразованное устройство. Кіевское училище, въ виду его многочисленности, раздѣлено (въ 1892 году) на два самостоятельныхъ училища.

При Императорѣ Александрѣ III прибавилось къ 36-ти прежде существовавшимъ *женскимъ епархіальнымъ училищамъ* 13 новыхъ. Всего училищъ этихъ въ 1894 году было 49 съ 12.413 воспитанницами — на 4.843 больше, чѣмъ въ 1881 году (7.570).

За исключеніемъ 9-ти, всѣ епархіальныя училища имѣли уже шестиклассное устройство. Для доставленія старшимъ воспитанницамъ педагогической практики, при 28 училищахъ существовали образцовыя школы, при 5 училищахъ — воскресныя школы, а въ четырехъ училищахъ имѣлись учрежденные при нихъ пріюты для малолѣтнихъ дѣтей. Въ 19 училищахъ, во избѣжаніе переполненія классовъ было 56 параллельныхъ отдѣленій.

Какъ намъ уже извѣстно, установленный при Николаѣ Павловичѣ постепенный отпускъ изъ казны суммъ на содержаніе духовенства, съ 1861 года былъ прекращенъ. Учрежденное въ 1862 году «Особое присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства» съ цѣлію изысканія *мѣстныхъ* способовъ къ дальнѣйшему обезпеченію духовен-

ства цѣли этой не достигло. Для достиженія ея выработано было и примѣнено къ жизни законоположеніе 16-го апрѣля 1869 года объ уменьшеніи числа приходовъ и сокращеніи штата причтовъ. Но это законоположеніе, существовавъ 23 года, также не достигло цѣли. Матеріально необезпеченнымъ осталось духовенство въ епархіяхъ центральныхъ, составляющихъ ядро русскаго государства. Другого, болѣе правильнаго и успѣшнаго пути къ обезпеченію безбѣднаго существованія духовенства во всѣхъ епархіяхъ, какъ тотъ порядокъ, который установленъ былъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, не предвидѣлось. Это и было объяснено Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода въ его всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1888—1889 годы. Противъ этого объясненія Государь Императоръ Александръ III Собственно-ручно начерталъ: *«Въ высшей степени желательнаго возстановитъ этотъ порядокъ»*.

Въ исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія внесено было въ Государственный Совѣтъ представленіе объ ежегодномъ съ 1893 года ассигнованіи изъ казны на содержаніе духовенства по 250.000 рублей въ годъ. По Высочайше утвержденному, 23 апрѣля 1893 года, мнѣнію Государственного Совѣта, Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода представлено, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, входить ежегодно съ представленіями о постепенномъ увеличеніи первоначально ассигнованной суммы (по 250.000 руб.), въ томъ размѣрѣ, въ какомъ это окажется возможнымъ по состоянію средствъ Государственнаго Казначейства до тѣхъ поръ, пока не будетъ назначено содержаніе отъ казны всѣмъ причтамъ въ епархіяхъ Имперіи, имѣя при томъ въ виду необходимость скорѣйшаго достиженія цѣли.

Въ томъ же 1893 году на письменномъ адресѣ Святѣйшаго Синода съ выраженіемъ чувствъ благодарности его къ Государю Императору за помощь бѣдному сельскому духовенству, Его Величество изволилъ начертать: *«Буду исполнъ радъ, когда мнѣ удастся обезпечить все сельское духовенство»*. Желанію Государя не дано было исполниться при жизни его, но оно осталось священнымъ завѣтомъ для послѣдующаго царствованія.

Послѣ сказаннаго будетъ понятно, почему въ приростъ въ числѣ причтовъ, получавшихъ казенное жалованье, и въ размѣрѣ суммы, отпускаемой изъ казны на этотъ предметъ, за царствованіе Императора Александра III является незначительнымъ. Въ 1881 году 18.197 причтамъ отпущено было 5.970.000 р.; а въ 1894 году 19.698 причтамъ — 6.777.040 рублей. Такимъ образомъ, за 13 лѣтъ прибавилось только 1.501 причтъ и сумма увеличилась на 807.040 рублей.

Мѣстные епархіальныя средства въ 1881 году выражались слѣдующими цифрами: *кружечнаго и кошелековаго сбора* было 5.107.295 рублей, *доходъ съ имѣній* равнялся 1.610.880 рублей, *пожертвовано на устройство церквей* 4.217.937 рублей, *церковно-приходскими попечительствами* было собрано 1.954.450 руб., *суммъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія* было 4.259.440 рублей, а *въ общемъ мѣстные средства* просиравались до 17.150.002 руб.; въ 1894 году: *сборы* равнялись 5.847.409 р., *доходъ съ имѣній* — 4.943.541 руб., *пожертвованія* — 4.755.941 руб.; *церковно-приходскими попечительствами* собрано 2.801.991 руб. и *попечительскихъ о бѣдныхъ духовнаго званія* было 6.487.106 р., въ общемъ же исчисляемая мѣстная средства равнялись 24.836.078 р. Но въ этой цифрѣ не значится еще сумма пожертвованій, собранная въ 1894 году

разными лицами и учреждениями (епархіяльными училищными совѣтами съ ихъ отдѣленіями, обществами, братствами) собственно на *церковно-приходскія школы*. Эта сумма очень значительна и, какъ выше былъ уже случай показать, равнялась 2.464.609 руб. Съ присоединеніемъ этой суммы общій итогъ мѣстныхъ средствъ въ 1894 году достигалъ 27.300.687 руб., т. е. превосходилъ этотъ итогъ въ 1881 году на 10.150.685 руб. Напомнимъ, что за 26 лѣтъ царствованія Александра II мѣстныя средства увеличились на 11.087.493 руб.

Если теперь высчитать, насколько въ среднемъ выводѣ увеличивались исчисляемые нами мѣстныя средства за одинъ годъ за то и другое царствованіе, то окажется, что въ царствованіе Александра II это увеличеніе равнялось 426.442 рублямъ, а въ царствованіе Александра III 780.822 рубля, т. е. послѣднее превосходило первое едва не вдвое.

Въ своемъ мѣстѣ нами вычислено, что въ 1855 году изъ общей суммы, пожертвованной собственно въ церкви и въ частности на устройство церквей, на cadaго православнаго жителя приходилось около 9½ коп., а изъ принесенной вообще въ мѣстныя епархіяльныя средства около 12½ коп.; въ 1881 г., т. е. чрезъ 26 лѣтъ, каждымъ православнымъ жителемъ въ первую сумму пожертвовано около 19½ коп., а во вторую—около 26½ коп.—Въ послѣдній годъ царствованія Александра III, т. е. 1894-й, въ пользу церкви и на устройство храмовъ отъ cadaго православнаго жителя поступило около 23 коп., а вообще въ епархіяльныя средства—около 36 коп. Такимъ образомъ, жертва cadaго православнаго русскаго человѣка на церковь и ея учрежденія въ 26-лѣтнее царствованіе Александра II возросла съ 12½ коп.

до 26½ коп., т. е. (откидывая дробь) на 14 коп., а въ 13-лѣтнее царствованіе Александра III съ 26-ти коп. до 36-ти, т. е. на 10 коп. Слѣдовательно, жертва cadaго отдѣльнаго православнаго жителя Имперіи въ первое царствованіе въ среднемъ выводѣ возрастала ежегодно на ½ коп. съ небольшимъ, а во второе почти на цѣлую копейку.

Вотъ эта-то копейка, на которую въ царствованіе Александра III движимый благочестивымъ усердіемъ ежегодно увеличивалъ свою жертву въ пользу Церкви и ея учреждений каждый членъ многомилліонной православной паствы, и давала прежде и болѣе, чѣмъ что-либо другое, возможность увеличивать въ показанной въ настоящей статьѣ степени число иноческихъ обителей, иноковъ, инокинь и готовившихся къ поступленію въ иночество, умножать число церквей, возстановлять упраздненные или принисныя, строить новыя церкви и часовни, имѣть въ большемъ количествѣ пастырей Церкви и, вообще, служителей алтара, покрыть всю Имперію довольно густою сѣтью церковныхъ школъ для народа, снабдить ихъ учебниками и учебными принадлежностями, распространить среди возрастнаго и подростовающаго поколѣнія многіе милліоны книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго, патріотическаго и историческаго содержанія и, сверхъ сего, такіе же милліоны отдѣльныхъ листовъ,—умножить число питомцевъ духовной школы и питомцевъ въ училищахъ для дочерей духовенства. Словомъ, внѣшнее состояніе русской Церкви за время царствованія Императора Александра III, по сравненію съ состояніемъ ея въ предшествующее царствованіе, должно считать несравненно лучшимъ, даже двѣтунцамъ. Къ этому заключенію приводитъ сравнительное описаніе того и другого состоянія

краснорѣчивымъ и безпристрастнымъ языкомъ цифръ, хотя бы въ иныхъ случаяхъ и не вполне точныхъ.

И. Преображенскій.

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

Интересъ къ событіямъ церковной жизни въ свѣтскомъ обществѣ начинается проявляться и все съ большею и большею силой. И нельзя не замѣтить въ случайныхъ еще, правда, и недружныхъ голосахъ нашей интеллигенціи нѣкотораго благоприятнаго знаменія времени. На церковь и ея представителей не такъ безнадежно и угрюмо смотреть какъ прежде, на нихъ смотреть съ упованіемъ, отъ нихъ ждутъ какого то великаго слова. Правда въ мелкой прессѣ попрежнему пробаваются въ области церковной жизни анекдотами и откапываніемъ позорящихъ отдѣльныхъ представителей духовенства фактовъ. Но органы серьезные начинаютъ понемногу открывать свои страницы для компетентнаго обсуждения церковныхъ вопросовъ.

Помѣстивъ на своихъ страницахъ записку «союза церковнаго обновленія» объ отношеніи церкви и священства къ современной общественно-политической жизни, газета «Рѣчь» (органъ партіи народной свободы) предпослала ей заслуживающую глубокаго вниманія статью. Важна эта статья не потому, что она появилась въ органѣ, около котораго группируются едва ли не наиболѣе коренные, типичные представители интеллигенціи, но особенно потому, что ея мысли какъ эхо повторила провинціальная и столичная пе-

чать такъ называемаго прогрессивнаго направленія. Основная мысль этой статьи заключается въ слѣдующемъ увѣреніи. «Надѣмся, что въ основныхъ вопросахъ служенія родинѣ наши дороги не разойдутся съ союзомъ церковнаго обновленія. Отъ всей души желаемъ самаго широкаго успѣха симпатичному и важному начинанію». Чтобы заслужить такую восторженную похвалу отъ тѣхъ, кто такъ недавно числился непримиримымъ врагомъ церкви, нужно было бы, повидимому, сдѣлать много существенныхъ уступокъ, можетъ быть необходима была измѣна церковнымъ традиціямъ? Ничуть не бывало. Записка, съ содержаніемъ которой мы подробно ознакомили читателей въ прошедшемъ № «Церковныхъ Вѣдом.» стоитъ вполне на церковной почвѣ, —вся суть ея сводится къ одной мысли, что до сихъ поръ духовенство не всегда внимательно оцѣнивало тѣ общественныя формы, которыми опредѣлялись условія народной жизни, что ей, храня завѣтъ древней христіанской Церкви—быть защитницей труждающихся и обремененныхъ, нужно внимательнѣе относиться къ нуждамъ рабочаго класса и крестьянъ и стать на сторону того общественнаго строя, который обезпечить правду и законность для народа.

Очевидно бездна идейнаго разномыслія между интеллигенціей и Церковью не такъ глубока и непроходима, какъ могло казаться нѣкоторымъ, и есть еще пути и средства привести, хотя конечно и не сразу, къ церковному порогу эту силу, великую своею культурною и общественною ролью въ странѣ. Очевидно, главный секретъ этого долгаго, упорнаго отчужденія даже не въ идейной розни, а какихъ то иныхъ разногласіяхъ—въ способахъ и путяхъ осуществленія повидимому однихъ и тѣхъ же цѣлей. Освѣтить этотъ во-

прось кажется умѣстно теперь; не пускаясь въ гаданія приведемъ то, что говорятъ о причинахъ своего отчужденія отъ Церкви представители самой интеллигенціи, до сихъ поръ остающіеся враждебными Церкви. Мы имѣемъ въ виду весьма цѣнныя мысли по этому поводу послѣдней книги Д. Мережковского («Грядущій Хамъ»).

Всю тяжесть обвиненія за отсутствіе религіознаго сознанія сваливать на русскую интеллигенцію, разсуждаетъ авторъ, было бы несправедливо. Исторія европейской государственности вообще и русской въ частности установила слишкомъ тѣсную связь между религіозными идеями, съ одной стороны, и самыми грубыми формами общественной неправды и политическаго гнета съ другой. Кажется довольно произнести слово Богъ, чтобы многочисленное эхо въ вѣкахъ и народахъ отвѣтило: гнѣть. Это кощунственное оправданіе именемъ Божиимъ оружіемъ порабощенія, кандалы и пытки—одно изъ величайшихъ всемірно-историческихъ преступленій. Послѣ Петра, начавшаго обновленіе Россіи, въ ней оставалось еще много печальныхъ пережитковъ старины, самымъ чудовищнымъ изъ нихъ было крѣпостное право. Русская интеллигенція вступила въ самоотверженную, героическую борьбу съ крѣпостнымъ правомъ, которая имѣла огромный общественно-политическій, нравственный и культурный смыслъ. Но Церковь оставалась пассивною зрительницею этой борьбы, можно сказать пальцемъ не двинула, чтобы помочь русской интеллигенціи. И если бы освобожденіе крестьянъ зависѣло исключительно отъ Церкви, то крѣпостное право существовало бы, вѣроятно и нынѣ... Давно пора обличить эту людьми освященную Богомъ проклятую связь христіанства съ политическимъ произволомъ, ученія истины и свободы съ ученіемъ лжи и насилія.

Далѣе авторъ самымъ обстоятельнымъ образомъ выясняетъ, что собственно идейное философское разногласіе легко уничтожить, и здоровая логика и разумъ должны убѣдить интеллигента, что единственно возможное утвержденіе абсолютной свободы, абсолютнаго бытія человѣческой личности — въ Богѣ; отказываясь отъ него, человѣческій разумъ утверждаетъ абсолютное рабство и абсолютное ничтожество человѣческой личности въ міровомъ порядкѣ, дѣлаетъ ее слѣпымъ орудіемъ слѣпой необходимости. Поэтому, если небо пусто, то и земля пуста; нѣтъ Бога, но тогда и человѣка нѣтъ, а есть только «фортепیانый клавишъ», на которомъ играютъ законы природы. Если судить по внѣшности, то почти всѣ образованные русскіе люди атеисты до мозга костей. Но это именно только внѣшность. На самомъ дѣлѣ только одна черта, одинъ волосокъ отдѣляетъ этихъ русскихъ атеистовъ отъ самой неистовой вѣры. Они безсознательно религіозны. Поэтому, идейное разногласіе въ философскихъ принципахъ не такъ будетъ страшно, если у интеллигенціи не будетъ другихъ отталкивающихъ ее отъ Церкви причинъ. Но для того, чтобы ихъ не было, Церкви необходимо произвести цѣлый рядъ необходимыхъ и требуемыхъ самымъ ея существомъ перемѣнъ въ своей внутренней жизни. Сущность многовѣковаго болѣзненнаго процесса внутри самой Церкви заключается въ подавленіи начала соборнаго, всенароднаго, земскаго начала церковнаго абсолютизма. Отъ этого послѣдняго Церковь должна сдѣлать шагъ къ соборной свободѣ.

Христіанство нашихъ дней забыло, затѣмъ, землю и цѣликомъ устремилось къ небу. И теперь, какъ и встарь есть великіе старцы, молчаливые подвижники, истинно святые и свѣтые проводцы, гдѣ-нибудь въ далекой кельѣ, въ тѣсу,

о которыхъ мы не знаемъ, потому что они скрыты... Они проклинають и осуждаютъ огуломъ весь трепетъ жизни, всѣ ея порывы, всю ея молодость. Поскольку ты въ жизни въ дѣйствіи, постольку ты внѣ религіи, поскольку ты вѣрующій, желающій приблизиться къ Богу, постольку отрясай прахъ земной, вотъ девизъ современныхъ духовныхъ руководителей православной христіанской общины. Для современныхъ христіанъ правда о духѣ заслонила правду о плоти, правда о небѣ,—правду о землѣ, правда о личномъ спасеніи—правду о спасеніи общественномъ. Отнынѣ Церковь должна довершить свою задачу, открыть правду не только о небѣ, но и о землѣ, не только о нисхожденіи небснаго къ земному, но и о восхожденіи земного къ небсному, не только о личномъ, но и о всеобщемъ, всечеловѣческомъ спасеніи.

Далѣе авторъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ отбѣняетъ ту мысль, что Церкви именно теперь нужно вступить на путь общественнаго служенія—дѣятельнаго воздѣйствія на самыя формы общественной жизни, нужно сдѣлать попытку не людей возносить на небо съ этой грѣшной земли, а низвести на нее Христа и свѣтомъ Его свѣтозарнаго лика освѣтить всѣ темные уголки нашего земного существованія. Авторъ увѣряетъ, что если Церковь пожелаетъ остаться вѣрною этому своему назначенію и не медля выйдетъ на путь общественнаго служенія, то тотъ религіозный огонь, который крестилась русская общественность въ младенчествѣ своемъ (авторъ разумѣетъ связь съ религіознымъ мистицизмомъ и масонствомъ первыхъ зародышей общественнаго движенія у насъ въ началѣ XIX вѣка) сойдетъ на нее и теперь въ пору ея возмужалости.

И такъ Церковь разошлась съ интеллигенціей въ средствахъ и путяхъ служенія народу, которому и та и другая

считаютъ себя призванными служить—и отсюда пропасть между ними. Интеллигенція забыла заповѣдь не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ и сосредоточила все вниманіе на землѣ и земныхъ благахъ. Представители Церкви впали въ противоположную крайность—и уча народъ вѣчному спасенію пренебрегли его тягостями земными, упуская изъ вида, что и Христосъ, уча глаголамъ царствія, не забывалъ насытить алчущихъ, исцѣлить болящихъ, что лѣто Господне благопріятно проявлялось не въ одномъ духовномъ отпущеніи грѣховъ, но и цѣлительномъ дѣйствіи на язвы тѣлесныя. Мы, предоставивъ власти заботиться о народной нуждѣ и довольствѣ, не хотѣли спросить отчета у нея, хотя должны были сдѣлать это, какъ духовныя отцы и руководители. И этотъ нашъ грѣхъ просятъ исправить насъ тѣ, которыхъ мы считали своими непримиримыми врагами, обѣщая намъ за это дружбу, а можетъ быть въ будущемъ и послушаніе.

Кредитъ на содержаніе духовенства въ 1906 г. Новое викаріатство.—Назначеніе арх. Іоасафа епископомъ Рыльскимъ.—Правила храненія предметовъ древности.—Вопросы, внесенные на Полоцкій епархіальный съѣздъ.—Новая женская община въ Омской епархіи.—Богослуженіе на шведскомъ языкѣ въ Гельсингфорсѣ.—Психологическій съѣздъ.—Правила о преподаваніи Закона Божія лицамъ инославныхъ исповѣданій въ учебныхъ заведеніяхъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго въ 16 день января текущаго года мнѣнія Государственнаго Совѣта положено: отпустить, съ 1906 года, изъ государственнаго казначейства, въ дополненіе къ суммамъ,

ассигнуемымъ на содержаніе городского и сельского духовенства, по двѣсти тысячъ и рублей въ годъ.

Курская епархія имѣетъ 1.114 церквей и свыше 2.250,000 душъ населенія. При такой обширности епархіи, при существованіи въ предѣлахъ ея 12 монастырей, многолюдной семинаріи, въ которой обучается до 600 воспитанниковъ, 5 духовныхъ училищъ и до тысячи церковныхъ школъ, давно ощущалась настоятельная необходимость въ открытіи въ Курской епархіи викариатства для облегченія трудовъ Епархіальнаго Архіерея по управленію многочисленными учебными заведеніями и учрежденіями. Въ февралѣ 1905 г. было открыто первое викариатство въ Курской епархіи съ наименованіемъ викарія епископомъ Бѣлгородскимъ. Нынѣ по Высочайше утвержденному 10 марта текушаго года всеподданнѣйшему докладу Святѣйшаго Синода учреждена въ Курской епархіи, на мѣстные средства, вторая кафедра викарнаго епископа, съ присвоеніемъ ему именованія «Рыльскимъ» и съ переименованіемъ епископа Бѣлгородскаго въ перваго викарія той же епархіи. Мѣстопробываніе епископу Рыльскому назначено въ Рыльскомъ Николаевскомъ монастырѣ (основанъ въ XV в.), съ предоставленіемъ ему управленія этимъ монастыремъ, на правахъ настоятеля.

На кафедру епископа Рыльскаго, втораго викарія Курской епархіи, назначенъ, настоятель Рыльскаго Николаевскаго третьекласснаго монастыря, архимандритъ Іоасафъ (Романовъ) съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено были въ г. Курскѣ. Архимандритъ Іоасафъ уроженецъ Курской епархіи, сынъ священника, 48 лѣтъ отъ роду; въ 1883 г., по окончаніи курса ученія въ Кіевской духовной академіи съ степенію кандидата богословія, проходилъ учебную службу въ разныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, въ 1901 г. рукоположенъ во священника и назначенъ помощникомъ смотрителя Бѣлгородскаго духовнаго училища; въ 1905 г. постри-

женъ въ монашество, опредѣленъ настоятелемъ Рыльскаго Николаевскаго монастыря и возведенъ въ санъ архимандрита.

Святѣйшій Синодъ по опредѣленію, отъ 26 мая — 6 іюня 1900 г., утвердилъ, въ видѣ опыта, на три года, «Правила храненія предметовъ Московской Синодальной (Патріаршей) Ризницы въ Москвѣ». Нынѣ Синодальная Контора представила на утвержденіе Святѣйшаго Синода новый проектъ таковыхъ Правилъ, дополненный и исправленный, согласно выяснившимся обстоятельствамъ времени и опыта, и одобренный Конторою. По пункту 9-му этихъ Правилъ, утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ по опредѣленію, отъ 22 февраля—11 марта 1906 г. за № 1260, къ рисованію въ Патріаршей Ризницѣ для воспроизведенія тѣхъ или другихъ предметовъ безъ открытія шкафовъ и витринъ, равно къ фотографическому или художественному воспроизведенію сокровищъ Ризницы, съ выниманіемъ предметовъ изъ шкафовъ или витринъ, постороннія лица допускаются съ особаго разрѣшенія Синодальной Конторы, при чемъ фотографы обязуются доставить не менѣе двухъ экземпляровъ сдѣланныхъ ими изображеній для храненія одного изъ нихъ въ Патріаршей Ризницѣ и для передачи другого Синодальной Конторѣ.

Въ числѣ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію Полоцкаго Епархіальнаго съѣзда 1906 года поставлены слѣдующіе: 1) о введеніи въ Витебской духовной семинаріи, въ Полоцкомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства и въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ Полоцкомъ и Тадулинскомъ обученія сельскому хозяйству, огородничеству, садоводству и пчеловодству, чтобы воспитанники и воспитанницы сихъ заведеній, при опредѣленіи на учительскія мѣста, въ церковныхъ школахъ могли организовать правильныя сельско-хозяйственныя занятія, 2) объ ассигнованіи правленію Полоцкаго женскаго училища 300 руб., изъ которыхъ 200 руб. назначаются на расходы по иконописанію, которое, какъ показала практика, является поддержкой въ за-

работѣ окончившихъ курсъ воспитаницъ; кромѣ сего каждый курсъ воспитаницъ жертвуетъ на бѣднѣйшія церкви епархіи иконы своей работы; 50 руб. на 1 урокъ по преподаванію практическихъ приемовъ при подачѣ первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ и 50 руб. въ дополнительное жалованье врачу.

Въ Омской епархіи, при громадной территоріи и значительномъ православномъ населеніи (800.000 жителей), до настоящаго времени не имѣлось ни одного монастыря, или даже общины. Между тѣмъ, нужда въ этомъ давно уже ощущалась. Въ началѣ 1900 г. при Петропавловской миссіонерской церкви въ Зарѣчной слободѣ г. Семипалатинска, съ благословенія бывшаго преосвященнаго Омскаго Григорія, начали проводить иноческую жизнь нѣсколько лицъ женскаго пола, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ начальника киргизской миссіи. Съ 1902 г. при означенной церкви уже проживало до 15 сестеръ. Омское епархіальное начальство признало необходимымъ образовать изъ этихъ сестеръ женскую общину со священникомъ изъ миссіонеровъ. Наиболѣе удобнымъ мѣстомъ для общины среди обширной Семипалатинской области признанъ такъ называемый Святой Ключъ, близъ Старосемипалатинскаго поселка, гдѣ уже имѣется церковь, приписанная къ Воскресенской церкви г. Семипалатинска, и въ ней икона Знаменія Божіей Матери, именуемая Абалакскою, издавна пользующаяся особымъ почитаніемъ благочестивыхъ паломниковъ, каждое лѣто стекающихся сюда не только изъ предѣловъ Семипалатинской области, но и изъ сосѣднихъ губерній—Томской и Тобольской. Для устройства жилищъ помѣщений для сестеръ и духовенства миссіонерское общество пожертвовало 3.000 р., и столько же пожертвовано благотворителями. Войсковое хозяйственное правленіе Сибирскаго казачьяго войска, съ своей стороны, изъявило согласіе на отводъ пѣзъ юртоваго на дѣла казаковъ сосѣдняго поселка Старосемипалатинскаго 300 десятинъ земли для обезпеченія общины. Нынѣ Святѣйшій

Синодъ, во вниманіе къ ходатайству епархіальнаго начальства, постановилъ: при церкви на Святомъ Ключѣ, близъ Старосемипалатинскаго поселка, учредить женскую общину, съ наименованіемъ ея «миссіонерскою Знаменской», съ такимъ числомъ сестеръ, какое община въ состояніи будетъ содержать на свои средства.

Въ Гельсингфорсѣ до сихъ поръ главнымъ языкомъ населенія является шведскій, на которомъ говоритъ почти вся шведская интеллигенція и простой народъ, за исключеніемъ чистокровныхъ финновъ. Поэтому, большинство русскихъ, поселившихся, окончательно, въ Гельсингфорсѣ, его окрестностяхъ, ближайшихъ селеніяхъ и городахъ, говоритъ на обоихъ мѣстныхъ языкахъ, а нѣкоторые старожилы почти забыли свой родной языкъ. Дѣти подобныхъ лицъ, въ большинствѣ случаевъ, совсѣмъ не понимаютъ русскаго языка, тѣмъ болѣе, что получаютъ и воспитаніе въ мѣстныхъ школахъ. Духовное начальство пришло на помощь этимъ чадамъ православной Церкви: по его распоряженію, въ великомъ посту совершается нѣсколько богослуженій на шведскомъ и финскомъ языкахъ. На этотъ разъ, какъ объявлено въ «Финляндской Газетѣ», совершенно богослуженіе на шведскомъ языкѣ 11-го (24) марта, въ субботу, въ Троицкой Гельсингфорской церкви священникомъ М. Лисовскимъ. Богослуженіе на финскомъ языкѣ было совершено въ той же Троицкой церкви на второй недѣлѣ великаго поста священникомъ І. Ировымъ. То и другое богослуженіе отличалось особенною торжественностью.

Съ каждымъ годомъ для русскаго общества все болѣе и болѣе выясняется важное значеніе психологіи въ дѣлѣ воспитанія. Со всѣхъ сторонъ раздаются жалобы на то, что школа не принимаетъ во вниманіе потребностей психической природы учащихся, что педагоги недостаточно освѣдомлены въ наукѣ о душевной жизни. Въ связи съ этимъ находится и тяжелое положеніе преподавателей психологіи въ

средней школѣ. Понимая важность конкретнаго изложенія своего предмета, они въ то же время нерѣдко чувствуютъ себя совершенно безпомощными при организаціи соответствующихъ опытовъ и демонстрацій, иногда прямо не зная, гдѣ можно было бы получить соответствующія указанія. Школьные врачи, на которыхъ въ послѣднее время возлагается ответственная обязанность слѣдить за психофизическимъ развитіемъ учащихся и являться въ педагогическихъ совѣтахъ экспертами по многимъ вопросамъ умственной гігіены, испытываютъ въ настоящее время естественныя затрудненія, созданныя отсутствіемъ у большинства изъ нихъ знакомства съ психологіей. Взаимный обмѣнъ мнѣній и созданіе условий для совместной работы врачей русскихъ учебныхъ заведеній и русскихъ психологовъ представляется теперь неотложной задачей. Въ виду этого совѣтъ педагогическихъ курсовъ, организованныхъ въ 1904 г., при педагогическомъ музеѣ военно-учебныхъ заведеній, беретъ на себя починъ въ организаціи перваго русскаго съѣзда по педагогической психологіи. Программа съѣзда:

- 1) Психологія, какъ предметъ преподаванія въ высшей и средней школѣ.
- 2) Психологія въ ея отношеніи къ школьной гігіенѣ.
- 3) Психологическія основы воспитанія и обученія.

При съѣздѣ устраивается выставка аппаратовъ, диаграммъ, таблицъ, книгъ и брошюръ. Въ съѣздѣ принимаютъ участіе преподаватели психологіи въ высшей и средней школѣ, врачи учебныхъ заведеній и лица, заявившія себя печатными трудами въ области психологіи и школьной гігіены. Гостями съѣзда могутъ быть всѣ лица, интересующіяся педагогической психологіей. По установленіи программы съѣзда и подробностей его организаціи, организаціонное бюро приметъ на себя заботы объ исходатайствованіи въ установленномъ порядкѣ разрѣшенія на созывъ съѣзда въ началѣ іюня 1906 г. (приблизительно съ 1 по 5-е число).

Сообщаемъ временныя правила о преподаваніи Закона Божія инославныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій и по-

рядкѣ наблюденія духовныхъ лицъ за преподаваніемъ сего предмета въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденныя Министромъ Народнаго Просвѣщенія:

Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, среднихъ и низшихъ, по уставамъ коихъ Законъ Божій инославныхъ исповѣданій не введенъ, какъ обязательный предметъ преподаванія, обученіе оному вводится по желанію родителей и опекуновъ учащихся и признается необязательнымъ. Въ случаѣ заявленнаго родителями и опекунами нежеланія продолжать обученіе дѣтей ихъ Закону Божію, таковое немедленно прекращается.

Обученіе Закону Божію инославныхъ исповѣданій производится на родномъ языкѣ учащихся, опредѣляемомъ письменнымъ заявленіемъ родителей или опекуновъ учащагося.

Если учащіеся одного и того же исповѣданія, желающіе обучаться Закону Божію принадлежатъ къ разнымъ народностямъ, то они раздѣляются въ отношеніи родного языка на нѣсколько группъ, и преподаваніе вводится прежде всего для большинства; затѣмъ, по мѣрѣ возможности, организуется преподаваніе Закона Божія на всѣхъ прочихъ языкахъ для прочихъ группъ учащихся. При невозможности же сего съ согласія родителей и опекуновъ, допускается введеніе преподаванія на одномъ извѣстномъ всѣмъ учащимся даннымъ группъ языкѣ, напримѣръ, русскомъ, бѣлорусскомъ и проч., причемъ нѣсколько группъ могутъ быть соединяемы въ одну.

Небольшія однородныя по исповѣданію и языку группы учащихся однородныхъ учебныхъ заведеній могутъ быть соединяемы и для нихъ могутъ быть устраиваемы сводныя уроки въ одномъ изъ учебныхъ заведеній.

Уроки назначаются, по возможности, въ обычные учебные часы, или по соглашенію съ законоучителемъ.

Преподаваніе производится по программамъ и учебникамъ, одобреннымъ подлежащей духовной властью соответственнаго исповѣданія и допущеннымъ къ употребленію Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Преподаваніе поручается духовнымъ лицамъ соответствующаго исповѣданія и только при отсутствіи ихъ—свѣтскимъ учителямъ того же исповѣданія. Къ преподаванію въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ допускаются преимущественно лица, имѣющія высшее богословское образованіе, а въ низшихъ—имѣющія установ-

ленія учительскія званія или же разрѣшеніе на преподаваніе Закона Божія со стороны подлежащей духовной власти.

Назначеніе законоучителей производится учебнымъ начальствомъ по соглашенію съ подлежащей духовной властью.

Законоучители инославныхъ исповѣданій приглашаются, съ правомъ голоса, въ засѣданія педагогическихъ совѣтовъ для участія въ сужденіяхъ совѣта по вопросамъ, касающимся какъ учениковъ, обучающихся у нихъ Закону Божію, такъ и самого преподаванія означеннаго предмета.

Вознагражденіе законоучителей инославныхъ исповѣданій производится въ размѣрахъ, опредѣляемыхъ мѣстными учебно-окружными начальствами, изъ специальныхъ средствъ заведеній, восполняемыхъ суммами государственнаго казначейства, гдѣ таковыя ассигнованы.

Успѣхи учениковъ удостовѣряются отмѣтками, выставленными во всѣхъ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ изъ учебнаго заведенія.

При переходѣ изъ класса въ классъ, а равно и при окончаніи курса, для обучающихся Закону Божію устанавливаются, на равныхъ съ прочими предметами основаніяхъ, испытанія, производимыя на томъ языкѣ, на которомъ велось преподаваніе сего предмета.

Духовнымъ лицамъ инославныхъ исповѣданій имѣющимъ по закону право наблюденія за религіознымъ образованіемъ юношества въ учебныхъ заведеніяхъ, предоставляется непосредственно ознакомиться съ преподаваніемъ Закона Божія и для сего посѣщать въ учебное время уроки Закона Божія и присутствовать на годичныхъ испытаніяхъ по тому же предмету. Они, съ одной стороны, не дѣлаютъ сами никакихъ распоряженій, о результатахъ же наблюденій сообщаютъ своему непосредственному начальству, которое въ нужныхъ случаяхъ и входитъ въ сношеніе съ учебнымъ начальствомъ («Рус. Госуд.»).

ИЗЪ ДУХОВНОЙ ПЕЧАТИ.

Обряды недѣли вай.—Къ вопросу объ отдѣленіи первыи отъ государства.—Институтъ діаконовъ.—Положеніе Оберъ-Прокурора Священнаго Синода церкви королевства греческаго и церковныхъ совѣтовъ.

А. П—ій въ 12-мъ номерѣ «Добраго Слова» описываетъ обряды, совершавшіеся нашею Церковью въ день Вербнаго Воскресенья. Церковь наша, гово-

рить г. П—ій, установила съ давнихъ поръ совершать за богослуженіемъ этого дня нѣсколько обрядовъ, изъ которыхъ удѣлялъ лишь одинъ, — обрядъ благословенія Вай, извѣстный еще въ III вѣкѣ — отмѣченный святымъ Меодіемъ Патарскимъ († 303 г.).

Обязанное своимъ происхожденіемъ желанію нагляднѣе воспроизвести обстоятельства входа Иисуса Христа въ Иерусалимъ, употребленіе вай получило въ Церкви и таинственное знаменованіе. На него указываетъ уже святой Кириллъ Александрійскій въ словахъ поученія на недѣлю Вай: «вѣтвіа, яко побѣдоносцы понесемъ». Согласно данному выраженію, а равно и словамъ молитвы освященія вай: «Его же и нынѣ пришедша во Иерусалимъ на вольную страсть людие, сѣдѣщи во тмѣхъ и сѣни смертнѣй, пріемше воскресенія знаменіе — вѣтви древесъ и ваія финикъ, воскресеніе знаменующе, срѣтоша», вайи являются символомъ Воскресенія Христа, Его побѣды надъ смертью.

Въ древности число обрядовыхъ дѣйствій, воспроизводящихъ обстоятельства Входа Господня въ Иерусалимъ, было гораздо больше. Видное мѣсто между ними занималъ крестный ходъ. Приспособленный въ различныхъ городахъ къ различнымъ мѣстамъ, въ Иерусалимѣ онъ воспроизводилъ тотъ путь, по которому шелъ въ Иерусалимъ Иисусъ Христосъ. По словамъ своей описательницы — Сильвіи Аквитанки, онъ начинался съ Масличной, или Елеонской горы. Здѣсь въ пятомъ часу вечера читалось то мѣсто изъ евангелія, въ которомъ говорится, что дѣти съ вѣтвями и пальмами встрѣтили Господа, восклицая: «Благословенъ грядый во имя Господне». Послѣ этого весь народъ во главѣ съ епископомъ спускается съ Масличной горы, постоянно припѣвая «Благословенъ грядый во имя Господне».

Крестный ходъ въ Вербное Воскресеніе имѣлъ также мѣсто въ Константинополѣ, причѣмъ здѣсь патріархъ, по образу Христа Спасителя, ѣхалъ верхомъ на жребяти. Этотъ послѣдній обрядъ перешелъ изъ Греціи и въ нашу русскую Церковь, получивъ въ ней названіе «шествія на ослати». Самое раннее свидѣтельство о немъ находится въ расходныхъ книгахъ Новгородскаго Софійскаго дома за 1548 г. Въ нихъ сказано, что мѣсяца марта въ 25 день на Вербное Воскресеніе намѣстники Новгородскіе и прочіе люди водили подъ архіепископомъ осла отъ Софіи Премудрости Божіей до Иерусалима, также и назадъ. Кромѣ Новгорода, обрядъ шествія на ослати совершался въ Мо-

сквѣ, Ростовѣ, Рязани, Казани, Астрахани и Тобольскѣ. Какъ и на востокѣ, шествіе патріарха на ослати входило у насъ въ составъ крестнаго хода, направлявшагося изъ собора во Вхоіерусалимскую церковь и послѣ непродолжительнаго богослуженія въ ней обратно въ соборъ. При этомъ, согласно древнему чину, тотъ и другой путь патріархъ совершалъ, возсѣдая на ослѣ. Съ теченіемъ времени шествіе на ослати отъ собора до Вхоіерусалимской церкви было отмѣнено; сюда шель одинъ крестный ходъ, а шествіе совершалось на обратномъ пути, въ Москвѣ отъ Лобнаго мѣста въ соборъ; въ другихъ городахъ отъ Вхоіерусалимской церкви до собора. Въ первый разъ въ Москвѣ этотъ чинъ былъ совершенъ въ 1656 г. Въ подобномъ измѣненномъ видѣ обрядъ шествія на ослати просуществовалъ въ Москвѣ до 1697 г., а въ другихъ городахъ былъ отмѣненъ еще ранѣе,—постановленіемъ собора 1678 года.

* *

Законъ объ отдѣленіи Церкви отъ государства, во Франціи, какъ извѣстно, повлекъ за собою слѣдующія практическія послѣдствія: государство вычеркнуло изъ своего бюджета 48 миллионъ франковъ на содержаніе церкви. Но это еще не самое главное. Главное въ томъ, что доселѣ всѣ Церкви составляли неприкосновенную церковную собственность. Нынѣ же они переходятъ только въ пользованіе Церкви. Собственникъ же ихъ, какъ и другого церковнаго имущества,—есть государство. Передача церковныхъ зданій въ пользованіе Церкви, какъ частнаго союза, обставлена большими формальностями, лишающими это право пользованія всякой устойчивости. Для сохраненія церковнаго зданія за церковью требуется, чтобы о томъ ходатайствовало, не пропуская положеннаго срока (1 годъ), общество отъ 7 до 25 лицъ въ каждой общинѣ, причемъ устраняется всякій авторитетъ церковной власти, даже не требуется, чтобы эти лица были объединены въ одной вѣрѣ. Такія сообщества, получая церковь въ свое завѣдываніе на опредѣленный срокъ, должны вести строгую отчетность при-

хода и расхода суммъ, подлежащую государственному контролю. Малѣйшее нарушеніе установленныхъ для сего формальностей вызываетъ строгіе штрафы и взысканія, достигающіе иногда до закрытія общества.

Останавливаясь на этихъ послѣдствіяхъ отдѣленія церкви отъ государства, Московскій журналъ «Душеполезное Чтеніе» — обращаетъ слѣдующія слова предостереженія по отношенію къ русскимъ собратьямъ-пастырямъ, склоннымъ увлекаться мыслью о полной свободѣ Церкви отъ государственной заботы.

Надъ этою картиной должны призвуться многіе именуемые пастырями Церкви,—тъ отуманенные ложью свободы, кои собираются нынѣ въ пастырскія собранія, привѣтствуя кликами возвѣщенную свободу. «Свобода! Свобода!—Велика Артемида Ефесская». Пусть бы остановились они, пусть бы примолкли и размыслили: чего могутъ они ожидать для Церкви и для себя самихъ отъ народовластія?

Они жаждутъ свободы, и въ этомъ словѣ ищутъ идеала своей жизни и дѣятельности. Но поискали бы внимательно, потрудились бы уяснить себѣ черты своего идеала. Поучились бы въ исторіи свободныхъ народовъ, и увидѣли бы, какъ эта свобода способна превратиться въ позорное рабство передъ насиліемъ господствующей партіи, захватившей въ свои руки обманомъ власть, власть не по имени, но на самомъ дѣлѣ самодержавную. Поучились бы въ исторіи своего роднаго народа и увидѣли бы на каждой ея страницѣ Царя, верховнаго Ктитора Церкви, единаго съ народомъ въ вѣрѣ, блюстителя порядка, благочестія и вѣры въ Церкви. Можетъ-быть, поняли бы тогда, что Онъ же и вѣрный блюститель той свободы, которую они для себя отыскиваютъ: Онъ же и хранитель души народной, въ глубинѣ коей таятся корни и источники живой вѣры.

А что если придетъ день, когда они, одумавшись, станутъ искать того единенія Церкви съ Государственною властью, на коемъ воспитывалась и крѣпла Церковь православная, крѣпло и Государство? Что, если поищутъ и не найдутъ?.. Очнутся тогда, но будетъ уже поздно.

* *

Среди духовенства и въ печати въ послѣднее время высказано не мало

голосовъ за упраздненіе діаконской степени. Во Владимірскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ былъ напечатанъ проектъ о томъ, какъ можно было бы использовать это упраздненіе въ интересахъ церковнаго дѣла и духовенства. Поэтому проекту, вмѣсто діаконствъ, гдѣ они есть, было бы полезно учредить вторыхъ священниковъ, которые могли бы замѣнить настоятелей въ случаѣ ихъ отъѣзда, быть ихъ помощниками въ законоучительствѣ и другихъ приходскихъ дѣлахъ. Этотъ же проектъ обсуждался и былъ принятъ на епархіальномъ съѣздѣ Смоленскаго духовенства. Нельзя отрицать, что эти проекты создались отчасти на почвѣ матеріальныхъ интересовъ духовенства. Но они имѣютъ для себя и другую болѣе уважительную подкладку въ томъ, что институтъ діаконскій въ значительной мѣрѣ утратилъ нынѣ свое прежнее церковное значеніе, и служеніе діаконское свелось къ одной внѣшней декоративной сторонѣ. Отъ діакона требуется прежде всего и иногда исключительно — хорошій голосъ.

На этой почвѣ созданъ своего рода споръ.

Прихожане богатыхъ приходовъ щеголяютъ другъ предъ другомъ голосистыми діаконами. Голоса оо. діаконствъ нѣкоторыми прихожанами и особенно церковными старостами отыскиваются иногда въ самыхъ далекихъ мѣстахъ. Никакихъ другихъ достоинствъ отъ кандидата часто не спрашиваютъ, былъ бы только голосъ. И многіе изъ оо. діаконствъ опредѣляютъ свое значеніе въ церковной іерархіи едва ли не съ этой только стороны. Пробовало было правительствомъ призвать ихъ къ болѣе существенному выполнению значенія своей іерархической степени — учительству въ церковно-приходскихъ школахъ, но здѣсь они заявили свою полную несостоятельность.

Между тѣмъ въ древней церкви служеніе діаконствъ было исполнено глубокаго значенія и смысла. Остановиваясь на этомъ значеніи, «Кіевскія еп. Вѣд.» пишутъ:

Даже въ богослужебномъ отношеніи ихъ служеніе было сложнѣе и, если такъ можно выра-

зиться, необходимѣе, чѣмъ теперь. Они были дѣйствительно помощниками при совершеніи богослуженія.

Они произносили поученія съ дозволенія епископа или свои собственные. Но главное — они имѣли обязанность во время богослуженія охранять порядокъ. Наблюденіе же за порядкомъ возлагало далѣе на діаконствъ обязанность стоять предъ началомъ евхаристіи у двери въ отдѣленіи мужчинъ и смотрѣть, чтобы она не отворялась, хотя бы и пришелъ кто нибудь изъ вѣрныхъ (литургія, VIII кн. Ап. Постан.). Кромѣ того діаконъ долженъ былъ обходить всю церковь, наблюдая, нѣтъ ли среди присутствующихъ лицъ подозрительныхъ, подосланныхъ врагами христіанъ, сыщиковъ. Но едва ли не шире значеніе діаконствъ было въ древней церкви внѣ богослужебное. Діаконы были вообще посредниками между епископомъ и народомъ. Они наблюдали за нравами и поведеніемъ народа и доносили обо всемъ этомъ епископу. Они же раздавали милостыню, имѣли попеченіе о бѣдныхъ, сиротахъ, вдовицахъ, дѣвственницахъ, содержащихся подъ стражей мученикахъ, ухаживали за больными, одѣвали умершихъ, хоронили странниковъ и т. п. (Ап. Пост. кн. II, гл. 44). При такой обширной, сложной и важной дѣятельности діаконствъ въ древней церкви Христовой, конечно, не могло быть и рѣчи объ атрофіи этой іерархической степени. Но можно ли дать такое же содержаніе діаконскому служенію нынѣ? Отчасти можно, даже и при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ она существуетъ, отчасти въ томъ случаѣ, когда будутъ измѣнены эти условія. У насъ теперь совсѣмъ почти нѣтъ приходской благотворительности. Но если бы она была, то въ ея дѣлахъ діакону можно и должно предоставить подобающую долю участія — въ дѣлѣ церковнаго учительства, приходской миссіи, въ заботахъ объ улучшеніи нравственности. Въ дѣлѣ посредства между приходскимъ священникомъ и приходомъ діаконъ — самыя подходящіе лица, какъ это не неоднократно высказывалось въ печати самимъ духовенствомъ. Но, безъ сомнѣнія, служеніе діакона было бы гораздо болѣе благотворно, если бы возстановлены были вполнѣ каноническія правила объ этомъ служеніи, общій смыслъ которыхъ тотъ, что іерархическій чинъ діакона есть низшая ступень клира, т. е. низшая изъ ступеней, по которымъ восходили лица, посвящавшія себя служенію церкви Божіей. Правила эти основаны на прямомъ апостольскомъ ученіи, по которому діаконы, служившіе добръ, степенью себѣ добръ снискають (1 Тим. III, 13). Изъ примѣра св. Ефрема Сиріина, св. Іоанна Златоуста и св.

Аеанасія Александрійскаго видно, что Церковь строго держалась порядка постепенности при возведеніи на высшія степени клира, какими бы высокими умственными и нравственными качествами ни обладалъ желающій посвятить себя служенію Церкви. Если бы и у насъ кандидаты священства не прямо съ школьной скамьи становились священниками, а нѣкоторое время, напр., до 25 лѣтъ (если уже не до 30, какъ требуетъ 14-е прав. 6 всел. собора), — послужили въ санѣ діакона, то, навѣрное, діаконская степень много возвысилась бы въ своемъ значеніи. Прежде всего, тогда діаконы были бы самые лучшіе учителя церковныхъ школъ; они же явились бы и болѣе ревностными учителями съ церковной каеедры. Польза отъ этого порядка для церковно-приходскаго дѣла была бы большая. Принимая санъ священника, кандидатъ священства, послужившій діакономъ, являлся бы уже съ значительной подготовкой въ церковно-приходской службѣ, съ немалымъ запасомъ опытности и знаніемъ духовныхъ потребностей прихожанъ.

* *

Въ Херсонскихъ «Епархіальн. Вѣдомостяхъ» напечатана статья настоящаго греческой Церкви въ Одессѣ протоіерея Пефани о прокурорѣ священнаго синода церкви королевства греческаго и церковныхъ совѣтахъ. Приводимъ выдержки.

Органическій законъ греческаго синода 1852 года, трактующій о Церкви, слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ положеніе и права королевскаго прокурора при священномъ синодѣ. Назначается королемъ королевскій прокуроръ, дающій, впредь до вступленія въ должность, въ присутствіи короля, установленную присягу государственнаго чиновника. А такъ какъ высшей королевской власти, коей предоставлено вѣдѣніе (господствованіе) государства, принадлежитъ и надзоръ надъ всѣмъ, что совершается въ королевствѣ, королевскій прокуроръ долженъ присутствовать безъ голоса во всѣхъ вообще засѣданіяхъ священнаго синода и подписывать (послѣ членовъ синода) всѣ подлинники рѣшеній и дѣйствій священнаго синода, относятся ли они къ внутреннимъ, или внѣшнимъ его обязанностямъ. — Всякое рѣшеніе или дѣйствіе священнаго синода, учиняемое въ отсутствіи королевскаго прокурора, или не закрѣпленное его подписью, считается недействительнымъ. Королевскій прокуроръ при греческомъ священномъ синодѣ пользуется лишь,

исключительно, правомъ ознакомленія съ постановленіями синода для того, чтобы правительство было освѣдомлено о томъ, что дѣлаетъ синодъ, такъ какъ правительству присвоено право общаго въ государствѣ надзора, во избѣжаніе столкновенія государства и Церкви, что было бы неминуемо, если бы синодъ постановилъ что-либо несогласное съ законами государства. Церковь, какъ корпоративное установленіе, входитъ въ составъ государства и отнюдь не государство входитъ въ составъ Церкви. Церковь не есть государство въ государствѣ и поэтому ни одно рѣшеніе синода не можетъ быть въ силѣ, если оно противорѣчитъ законамъ государства. Королевскій прокуроръ, такимъ образомъ, состоитъ при синодѣ только для надзора за тѣмъ, что совершается и для предупрежденія всякаго рѣшенія, несогласнаго съ законами Государства... Королевскій прокуроръ присутствуетъ только, какъ представитель государства во избѣжаніе столкновенія рѣшеній синода съ законами государства.

Церкви въ Греціи считаются закономъ общепольными и благотворительными учрежденіями. Посему, распоряженіе ихъ имуществомъ, наравнѣ съ имуществомъ другихъ благотворительныхъ учреждений, ввѣряется въ городахъ — совѣту, состоящему изъ: городского головы, приходскаго священника и 2—4 гражданъ, назначаемыхъ городскою думою. Обязанности церковныхъ совѣтовъ сводятся къ веденію денежныхъ дѣлъ храмовъ и приличному ихъ содержанію. Въ прежнее время нигдѣ не принимали участія въ управленіи церковными дѣлами свѣтскія лица. Теперь же вѣдаютъ таковыя, исключительно, міряне, такъ какъ мнѣніе приходскаго священника въ расчетъ не принимается. Само собою разумѣется, что такое положеніе дѣла есть преступленіе границъ свѣтскою властью, лишившею Церковь всякаго права на церковную собственность. А такъ какъ и церковнослужители (ψευδοί) и псаломщики находятся въ матеріальной зависимости отъ экономическаго состоянія храма, оплачивающаго ихъ трудъ, причемъ, съ качествами ихъ и, особенно, пѣніемъ обладающихъ красивыми голосами псаломщиковъ (въ Турціи и Греціи запрещено церковно-хоровое пѣніе изъ 4-хъ голосовъ) связано процвѣтаніе церковной казны, поэтому и они назначаются старостами. Само собою понятно, что такой порядокъ вещей мало способствуетъ порядку церковной жизни, особенно, если церковнослужители и псаломщики — люди поведенія предосудительнаго и благочестіемъ не отличаются. Зная, что имъ платятъ старосты, они не считаются съ требова-

ніями іерея. Нѣчто аналогичное происходитъ и въ подвѣдомственныхъ вселенской патриархіи областяхъ, гдѣ распорядителями также состоятъ свѣтскія лица, избираемыя прихожанами, хотя они тутъ состоятъ, по крайней мѣрѣ, подъ непосредственнымъ надзоромъ и контролемъ епископской власти. Здѣсь епископы имѣютъ право на участіе въ хозяйственныхъ дѣлахъ приходоѡ. Они назначаютъ на мѣста діаконовъ и священниковъ. Въ старое время, на Іонійскихъ островахъ, старосты и священниковъ избирала церковная братія тайной подачей голосовъ. Это дѣлалось потому, что храмы не считались общественными (городскими, или сельскими), но «кѣторскими», т. е. были собственностью извѣстныхъ семействъ, которымъ и принадлежало исключительное право хоронить своихъ членовъ въ самомъ храмѣ, или въ его оградѣ. Съ присоединеніемъ же Іонійскихъ острововъ къ Греціи, правила объ Іонійскихъ храмахъ отождествились съ общими положеніями о храмахъ въ Греціи, но это было достигнуто послѣ ожесточенной борьбы, длившейся годы. Старосты обязаны ежегодно представлять отчетъ муниципалитету, ревизующему ихъ дѣйствія. Въ большинствѣ случаевъ, однако, ревизіи совершаются далеко не ежегодно, и въ тѣхъ случаяхъ, когда старосты оказываются на высотѣ призванія, существующая система хороша, хотя, по моему мнѣнію, она несогласна съ духомъ древней церкви; къ несчастію, однако, случается часто обратное: дефекты существуютъ всюду и всегда.

ОБОЗРѢНІЕ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ НА ВОСТОКѢ.

Общее собраніе членовъ силлога «Священнаго союза» въ Афинахъ.—Борьба греческой Церкви противъ произволства различныхъ выборовъ въ святыхъ храмахъ.—Общее состояніе церковной жизни въ Греціи.

8-го февраля въ Афинахъ, въ помѣщеніи для засѣданій священнаго синода при митрополіи, состоялось общее собраніе членовъ мѣстнаго религиозно-просвѣтительнаго силлога «Священный союзъ», подъ предсѣдательствомъ Аѣинскаго митрополита Теоклита. На собраніи присутствовали свыше 90 клириковъ Аѣинъ и Пирея. Митрополитъ Теоклитъ, прежде всего, возбудилъ

предъ членами собранія вопросъ объ измѣненіи нѣкоторыхъ параграфовъ устава силлога, составленнаго около пятнадцати лѣтъ тому назадъ и въ настоящее время, не совсѣмъ удовлетворяющаго запросамъ столичнаго греческаго духовенства. Между прочимъ, митрополитъ въ произнесенной, по этому поводу, рѣчи отмѣтилъ слабую внутреннюю организацію греческаго духовенства, дѣйствующаго безъ достаточнаго взаимнаго общенія и безъ совмѣстной помощи. Въ виду широкихъ запросовъ греческаго интеллигентнаго общества отъ церкви и духовенства, послѣднему необходимо объединиться и сплотиться въ организованное цѣлое, стремиться къ повышенію своего интеллектуальнаго и моральнаго уровня, проникнуться чувствомъ любви и сознаніемъ взаимопомощи. Такой задачѣ должно служить и общество «Священный союзъ», возникшее въ центрѣ церковной жизни королевства греческаго и имѣющее, въ составѣ своихъ членовъ, лучшихъ представителей приходскаго клира, каковы священники и діаконы Аѣинъ и Пирея. Необходимо лишь организовать дѣятельность силлога примѣнительно къ новымъ запросамъ времени, примѣнивъ, соотвѣтствующимъ образомъ, и дѣйствующій, его уставъ. Въ частности собраніе охотно отозвалось на приглашеніе митрополита объ увеличеніи бібліотеки при обществѣ. Правда, въ послѣдніе годы эта бібліотека значительно возрасла, пополнившись, между прочимъ, серією изданій на средства извѣстнаго греческаго филантропа Григорія Маразли, но въ ней и теперь нѣтъ очень многихъ цѣнныхъ учено-богословскихъ трудовъ, необходимыхъ духовенству для самообразованія и церковной практики. Затѣмъ силлогъ возобновилъ изданіе своего журнала *Ἱεροῦ Σύνοδος*, въ которомъ помѣщаются статьи, пригодныя для

духовенства и народа. Митрополитъ просилъ членовъ силлога принять за-висящія отъ нихъ мѣры къ тому, чтобы этотъ журналъ получилъ возможно большее распространѣніе среди лицъ, интересующихся церковными предметами. Можно добавить, что журналъ этотъ, редактируемый приватъ-доцентомъ Аѳинскаго университета по богословскому факультету г. Діовуніоти, съ каждымъ номеромъ улучшается и въ близкомъ времени займетъ почетное мѣсто среди аналогичныхъ греческихъ изданій. Далѣе, митрополитъ пригласилъ настоятелей церквей принять мѣры къ тому, чтобы проповѣдь слова Божія возможно чаще раздавалась въ храмахъ Аѳинъ и Пирея. Необходимо произносить проповѣдь въ каждый воскресный и праздничный день, но говорить кратко и доступно для пониманія всѣхъ. Въ отвѣтъ на приглашеніе митрополита, многие изъ присутствующихъ священниковъ заявили, что они берутъ на себя организацію проповѣдничества на весь ближайшій Великій постъ. Въ свою очередь, митрополитъ заявилъ собранію, что въ предстоящемъ Великомъ посту будутъ устраиваться лекціи и бесѣды для самихъ клириковъ Аѳинъ и Пирея, по почину и при участіи членовъ священнаго синода и другихъ греческихъ архіереевъ, живущихъ въ Аѳинахъ, которые и будутъ предлагать въ опредѣленные дни бесѣды для клириковъ на современныя церковныя темы; митрополитъ просилъ духовенство усердно посещать полезныя для нихъ чтенія. Наконецъ, собраніе избрало трехчленную комиссію и поручило ей проконтролировать экономическій отчетъ общества за 1905 годъ. Обмѣнявшись мыслями съ митрополитомъ, члены силлога—священники и діаконы разошлись въ радостномъ сознаніи господствующаго среди нихъ братства и истинно «Священнаго союза».

Большимъ зломъ въ церковной жизни Греціи нужно признать производство различныхъ гражданскихъ выборовъ въ храмахъ Божіихъ. Церковная власть систематически и упорно боролась съ этимъ зломъ, но до послѣдняго времени — напрасно. Въ виду предстоящихъ выборовъ государственныхъ депутатовъ, священный синодъ греческой Церкви, во главѣ съ митрополитомъ Теооклитомъ, обратился въ министерство церковныхъ дѣлъ съ новымъ ходатайствомъ объ освобожденіи храмовъ Божіихъ отъ несвойственнаго имъ назначенія. Въ дни избирательныхъ собраний, говорится въ официальной грамотѣ синода, святые храмы оскверняются происходящими внутри ихъ безбожными и оскорбительными поступками, священные каноны церкви, не допускающіе для храмовъ Божіихъ никакого иного назначенія кромѣ служенія Богу, нарушаются, а религіозное чувство и преданность православныхъ грековъ святой вѣрѣ омрачаются и унижаются, коль скоро храмы въ эти лукавыя дни превращаются въ мѣста возбужденія человѣческихъ страстей и проявленія недостойныхъ для вѣрующаго сердца дѣйствій и выходокъ; даже инославные и иновѣрцы возмущаются, при видѣ запустѣнія на святомъ мѣстѣ, осуждаютъ за это грековъ и хулятъ православную вѣру и Церковь. Священный синодъ Церкви сознаетъ всю силу и важность происходящаго зла и лежащую на немъ за это отвѣтственность предъ Богомъ и остальными православными автокефальными церквами, съ которыми онъ находится и обязанъ быть въ неразрывномъ духовномъ союзѣ, хранить и исполняетъ, вмѣстѣ съ ними, апостольскіе и соборные каноны и священныя преданія православной Церкви, а посему не можетъ болѣе терпѣть оскверненія въ Греціи святыхъ храмовъ Божіихъ. Въ

виду этого, синодъ усерднѣйше просить министерство церковныхъ дѣлъ принять, какъ можно скорѣе, мѣры къ тому, чтобы положить конецъ происходящему церковному соблазну. Министерство легко этого достигнетъ, если теперь же позаботится объ отведеніи для производства выборовъ школьных помѣщеній, а также временныхъ построекъ, которыя временно, для этой цѣли, можно устроить. Въ текущемъ году необходимо изгнать народные выборы изъ храмовъ потому, что производство ихъ назначено на 25-е и 26-е марта мѣсяца, въ такіе дни, когда Церковь празднуетъ Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы и Входъ Господень въ Иерусалимъ. Не говоря о величій этихъ праздниковъ въ ряду торжественныхъ дней православной Церкви, день Благовѣщенія служить и національнымъ греческимъ праздникомъ, такъ какъ въ этотъ день формально было объявлено возстаніе грековъ противъ турокъ въ 1821 году, давшее начало греческому королевству; затѣмъ наступаютъ великіе дни Страстной седмицы, когда православные люди проводятъ время преимущественно въ храмахъ. Будетъ въ высшей степени грустно и тяжело для всѣхъ вѣрующихъ, если въ эти именно дни святыя храмы сдѣлаются мѣстами выборовъ, со всѣми ихъ оскорбительными и страстными порывами, рѣчами, дѣйствіями. Несомнѣнно, оскверненіе святыхъ храмовъ создаетъ много новыхъ поводовъ къ униженію православной вѣры и Церкви не только среди инославныхъ, но и среди самихъ грековъ.

Не ограничиваясь этимъ официальнымъ ходатайствомъ, священный синодъ возложилъ на двухъ членовъ—епископовъ Іоанна Гортинскаго и Мегалопольскаго и Іеронима Оивскаго и Левадійскаго—обязанность лично подержать его представленіе предъ ми-

нистрами церковныхъ и внутреннихъ дѣлъ. Оба іерарха исполнили возложенное на нихъ порученіе и 8 февраля сдѣлали докладъ священному синоду. «Оба министра согласились на ходатайство священнаго синода въ томъ, чтобы избирательныя дѣйствія были произведены въ существующихъ при храмахъ пристройкахъ. Въ частности, министр внутреннихъ дѣлъ ясно и опредѣленно сказалъ, что расходы на постройку новыхъ помѣщеній для производства выборовъ никакъ не можетъ взять на себя государственная казна. Что же касается производства выборовъ внѣ храмовъ, то это нисколько не противорѣчить дѣйствующему закону, посему не требуется и особаго королевскаго указа. Синодъ, имѣя въ виду этотъ благосклонный отвѣтъ двухъ министровъ, немедленно обратился къ епархіальнымъ архіереямъ и епископскимъ эпитропіямъ съ предложеніемъ, чтобы они, при содѣйствіи правительственныхъ и народныхъ властей, заблаговременно и со всей энергіей позаботились объ устройствѣ необходимыхъ для выборовъ помѣщеній. Такимъ образомъ, вопросъ, давно занимавшій и беспокоившій синодъ греческой Церкви, въ настоящемъ году получилъ благопріятное, но временное рѣшеніе.

Защита греческою Церковью неприкосновенности храмовъ отъ притязаній свѣтской власти бросаетъ свѣтъ и вообще на положеніе ея въ конституціонномъ государствѣ. По новѣйшимъ свѣдѣніямъ изъ Греціи, въ мѣстной церковной жизни наблюдается мало движенія и оживленія, такъ какъ всѣми овладѣла политика и различныя внѣшнія и внутреннія вопросы гражданскаго и политическаго значенія. Люди меньше всего говорятъ и заботятся о Церкви и церковныхъ дѣлахъ, которыя, почти совсѣмъ, забыты мірянами, и давно уже

въ королевствѣ не было такого министра церковныхъ дѣлъ, который бы живо ими интересовался и пытался вдохнуть жизненный духъ въ цѣлую область — отношеній, существеннымъ образомъ влияющихъ на моральное и социальное положеніе и различіе обществъ. Правда, священный синодъ, подъ предсѣдательствомъ митрополита Θεοκλιτα, добросовѣстно исполняетъ свои обязанности, но синодъ, безъ содѣйствія правительства, не можетъ сдѣлать ничего существенно важнаго и полезнаго, такъ какъ онъ ограниченъ въ своихъ полномочіяхъ и связанъ въ своей дѣятельности, въ силу конституціоннаго режима и основныхъ государственныхъ законовъ. Приходскій клиръ и до настоящаго времени не поднять на высоту своего положенія, хотя священный синодъ и прилагаетъ всѣ усилія къ тому, чтобы возвысить его моральное качество и обезпечить его въ матеріальномъ отношеніи. Епархіи и теперь, въ теченіе многихъ лѣтъ, остаются безъ епископовъ и управляются такъ называемыми архіерейскими эпитропіями, состоящими изъ трехъ священниковъ и представляющими, по существу, неканоническое учрежденіе, невѣдомое православною греческой Церкви. Государственная власть иногда совсѣмъ не утверждаетъ постановленія священнаго синода и не уважаетъ его представленій, сдѣланныхъ въ интересахъ церковнаго строя и жизни. Вслѣдствіе этого, въ послѣднее время возникъ даже вопросъ объ измѣненіи дѣйствующаго органическаго закона, который былъ составленъ подъ сильнымъ моральнымъ воздѣйствіемъ извѣстнаго ученаго, но либеральнаго богослова, іеромонаха Θεοκλιτα Фармакида († 1860 г.). Всѣ благомыслящіе люди въ современной Греціи прекрасно сознаютъ, что Церковь должна всесторонне развивать свою плодотворную дѣятельность, но

для этого ей не достаётъ свободы и независимости.

Но если церковная область, въ цѣломъ своемъ объемѣ, представляетъ мало жизни, то въ отдѣльных ея сторонахъ, въ недавнее время, возникло серьезное движеніе и обнаружилось свѣжее религиозное теченіе, обязанное своимъ возникновеніемъ и развитіемъ частнымъ дѣятелямъ и обществамъ. Многие епископы, въ числѣ 39 по новому закону (вмѣстѣ съ митрополитомъ Аѳинскимъ — предсѣдателемъ синода), по мѣрѣ возможности и личныхъ достоинствъ, энергично работаютъ въ интересахъ церковнаго дѣла, заботясь о проповѣди, школахъ, церковной дисциплинѣ, моральномъ подъемѣ паствы и т. п. Къ сожалѣнію, девять епископскихъ кафедръ остаются вакантными. Сотрудниками епископовъ являются іерокириксы, которыхъ имѣется во всей Греціи 32, да 20 скоро еще будутъ, назначены. Въ королевствѣ имѣется много свѣтскихъ школъ, напримѣръ, въ Аѳинахъ, Пирей и Патрахъ, гдѣ преподаются и богословскіе предметы, преимущественно, клириками или свѣтскими лицами съ специальнымъ богословскимъ образованіемъ. Аѳинскій религиозно-просвѣтительный силлогъ «Возрожденіе» (Ἀνάπλασις) болѣе пятнадцати лѣтъ усердно работаетъ на поприщѣ народнаго просвѣщенія, содержитъ на свои средства народныя школы не только въ Аѳинахъ, но и въ другихъ городахъ и открылъ свои отдѣленія въ Пирей, Пиргосѣ, Ламии, Халкидѣ, Месолонгіи, Амфиссѣ, Кимѣ и другихъ пунктахъ. Въ этихъ отдѣлахъ преподаются — Законъ Божій и историческія науки, а нѣкоторые изъ нихъ основали свои школы для недостаточныхъ дѣтей. Такъ, силлогъ «Анапласисъ», находящійся подъ почетнымъ предсѣдательствомъ королевича Константина, съ большою пользою работаетъ для Церк-

ви и является оазисомъ среди мрачной пустыни религиозной жизни въ Греціи. Предсѣдателями его были — извѣстный греческій учитель А. Рангависъ, приснопамятный митрополитъ Аѳинскій Германъ Каллигасъ († 1896 г.), ученый апологетъ Іоаннъ Скальдунисъ († 1905 г.). Нынѣ предсѣдателемъ силлога состоитъ горячій и усердный дѣлатель Михаилъ Галаносъ, подъ редакцію котораго, дважды въ мѣсяцъ, издается и религиозно-правственный журналъ «Возрожденіе». Кромѣ этого журнала и упомянутого выше «*Ἱερός Ἐκδοτήριος*», въ Аѳинахъ издается третій богословскій журналъ «Образованіе», редактируемый кандидатомъ богословія Г. Макри и имѣющимъ распространеніе, преимущественно, въ свѣтскомъ обществѣ.

Въ послѣднее время профессорами богословія въ Аѳинскомъ университетѣ издано нѣсколько важныхъ ученыхъ трудовъ, составляющихъ бесспорный вкладъ въ богословскую греческую литературу. Такъ, профессоръ Зикосъ Росисъ издалъ первый томъ «Система православнаго догматическаго богословія», профессоръ Георгій Дервось опубликовалъ два тома «Христіанской литературы», Іоаннъ Месолора — «Символическое богословіе», Е. Золота — «Изслѣдованіе о посланіи апостола Павла къ Галатамъ». Всѣ эти сочиненія были изданы на проценты съ капитала, оставленнаго, для этой цѣли, покойнымъ архіепископомъ города Патръ Кирилломъ Херониди, который основалъ и богадѣльню въ указанномъ городѣ. Въ недавнее время были изданы и новые труды Іоанна Скальдуні («Путеводитель ко Святому Гробу»), профессора А. Діомиди-Кириака («Рѣчи вѣрующаго»), М. Галаноса («Заблужденіе протестантовъ») и другіе.

Въ концѣ минувшаго года въ греческомъ обществѣ съ интересомъ обсуждался вопросъ о частомъ причащеніи

и о приготовленіи къ нему. Нашлись люди, которые утверждали, что необходимо причащаться постоянно, всякій разъ, какъ совершается таинство божественной евхаристіи, какъ дѣлали это первые христіане и какъ требуется священными канонами. Посему, они не имѣли возможности исполнять и господствующаго обычая — поститься предъ причащеніемъ три дня. Другіе признавали такую практику несоотвѣтствующей святости и величію таинства и причащались, лишь, четыре раза въ годъ, послѣ строгаго предварительнаго поста. Вопросъ этотъ обсуждался и въ богословской печати. Въ виду возникшаго волненія, священный синодъ издалъ окружное посланіе, которымъ и побуждалъ христіанъ, чтобы они всегда, предъ божественнымъ причащеніемъ, освящались и очищались душевно и тѣлесно, «какъ требуетъ святость божественной евхаристіи, посредствомъ поста, воздержанія, милостыни, молитвы и великой вообще добродѣтели». Окружное посланіе синода меньше всего осуждаетъ часто причащающихся пречистыхъ Таинъ, но лишь рекомендуетъ должное приготовленіе, по ученію святителя Іоанна Златоуста, который говоритъ: «Многіе къ этой жертвѣ приступаютъ одинъ разъ въ теченіе всего года, другіе дважды, иные много разъ. Что же? Кого мы примемъ? Тѣхъ, кто причащается однажды? Тѣхъ, кто приступаетъ нѣсколько или много разъ?.. Ни тѣхъ, ни другихъ, ни третьихъ, но тѣхъ, которые приступаютъ съ чистой совѣстью, съ чистымъ сердцемъ, при безукоризненной жизни».

Нѣкогда церковь королевства Греческаго имѣла выдающихся по учености и познаніямъ клириковъ и епископовъ, каковы Константинъ Экономосъ, Феоклитъ Фармакидъ, Неофитъ Вамва, Александръ Ликургъ, Никифоръ Калогерасъ, Діонисій Латасъ. Къ сожалѣнію, нынѣ въ составѣ клира нѣтъ болѣе или менѣе

примѣчательныхъ ученыхъ лицъ, даже въ числѣ профессоровъ богословскаго факультета Аѳинскаго, нѣтъ ни одного духовнаго лица.

Въ Греціи изрѣдка появляются и антицерковные ученые, враждебно относящіеся къ христіанству. Таковъ, на примѣръ, недавно умершій апостолъ Макракисъ, учившій о трехчастномъ составѣ челоѣка, отрицавшій Божество Господа Иисуса Христа и пророчествовавшій на основаніи своеобразнаго толкованія Апокалипсиса. Онъ отличался синтетическимъ умомъ, составилъ свою философскую систему и педагогику, издавалъ журналъ «Слово» и образовалъ свою общину, которая называла его «учителемъ». Его заблужденія были осуждены синодомъ въ 1878 г., а самъ Макракисъ былъ заключенъ въ тюрьму. Выпущенный на свободу, онъ безпрепятственно пропагандировалъ свои идеи. Послѣдователи считаютъ его выше Платона и Аристотеля. Въ послѣднее время антицерковное ученіе проповѣдывалъ въ Патрахъ нѣкто Іоаннъ Арнеллосъ.

Къ сожалѣнію, теперь въ Греціи усиленно работаютъ латинскіе миссіонеры, которые основали свои школы на островахъ Сиросѣ, Тиносѣ, Наксосѣ, Ойрѣ, въ Аѳинахъ, Патрахъ, Керкирѣ и другихъ мѣстахъ, съ цѣлью пропаганды латинства среди православной молодежи. Большого успѣха латинская пропаганда не имѣетъ, такъ какъ греки крѣпко держатся религіозныхъ преданій, но случаи совращенія, особенно же распространенія индифферентизма и религіознаго разномыслія наблюдаются нерѣдко. Необходима борьба церкви и съ этимъ пришлымъ врагомъ.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Синодальныя изданія, относящіеся къ богослуженію Великаго поста.

Нерѣдко въ обществѣ приходится вслушиваться, а въ печати читать нареканія

на полное будто-бы отсутствіе въ продажѣ отдѣльныхъ изданій наиболѣе употребительныхъ церковныхъ службъ, а также на отсутствіе въ продажѣ такихъ службъ въ видѣ, болѣе или менѣе приспособленномъ для пониманія обыкновеннаго, простаго челоѣка—христіанина, т. е. съ параллельнымъ русскимъ текстомъ, или же хотя бы съ подстрочными краткими объясненіями непонятныхъ словъ и выраженій церковно-славянскаго текста. Такія сѣтованія особенно усиливаются, когда въ обществѣ, подъ вліяніемъ пробуждающагося религіознаго чувства, усиливается спросъ на такого рода изданія, что особенно замѣтно бываетъ во время постовъ... А между тѣмъ, такія сѣтованія и нареканія въ значительной степени обусловливаются недостаточною степенью ознакомленности общества съ существующими и вновь выходящими изданіями этого рода, печатаемыми Синодальными типографіями (въ С.-Петербургѣ и Москвѣ). Такъ, что касается богослуженія Великаго поста, то, помимо такихъ полныхъ изданій, какъ «Служба на каждый день первыя седмицы Великаго поста», «Служба на каждый день страстныхъ седмицъ Великаго поста», существуютъ въ продажѣ и по самой незначительной цѣнѣ отдѣльныя изданія всѣхъ особенно замѣчательныхъ службъ и богослужебныхъ чиновъ великопостныхъ. Въ частности, касательно богослуженія первой седмицы, имѣется отдѣльное и приспособленное къ пониманію каждаго грамотнаго челоѣка изданіе Великаго канона святого Андрея Критскаго. Въ самомъ текствѣ этого изданія сдѣланы указанія, изъ какихъ книгъ Священнаго Писанія заимствованы составителемъ этого дивнаго канона тѣ или другія слова и выраженія, а въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ даны объясненія всѣхъ затруднительныхъ для пониманія словъ и выраженій канона. Канонъ этотъ изданъ, какъ церковно-славянскимъ шрифтомъ, такъ и гражданскимъ, въ портативномъ видѣ. Затѣмъ, слѣдуетъ назвать «Послѣдованіе въ недѣлю Православія», въ 8 долю листа, напечатанное крупнымъ церковнымъ шрифтомъ. Къ богослуженію первой седмицы, а также и

другихъ седмицъ Великаго поста относятся слѣдующія изданія: «Литургія преждеосвященныхъ даровъ», «Литургія святаго Василия Великаго». Отпечатанныя церковнымъ шрифтомъ, въ 32 долю листа, они стоятъ въ продажѣ по 10—15 коп. Сюда же слѣдуетъ отнести: «Правило молитвенное готовящимся ко святому причащенію и ежедневное вечернее и утреннее» (церк. печ. 45 коп.), «Послѣдованіе ко святому причащенію и по святомъ причащеніи» (гражд. печ. 10 коп.), «Чинъ о исповѣди» (церк. печ. 25 коп.), «Чинъ исповѣданія отроковъ» (церк. печ. 10 к.). Для пятой седмицы Великаго поста имѣется подобное вышеописанному изданіе канона святаго Андрея Критскаго, напечатаннаго въ порядкѣ чтенія сего канона на 5-й седмицѣ и со всѣми вышеуказанными особенностями, т. е. съ ссылками и подстрочными объясненіями (цѣна 20 коп.). Но особенно разнообразны изданія службъ Страстной седмицы. Назовемъ здѣсь наиболѣе пригодныя для пользованія каждаго православнаго христіанина: «Чинъ на умовеніе ногъ въ великій четвертокъ» (церк. печ., 20 к.), «Послѣдованіе святыхъ и спасительныхъ страстей Господа нашего Иисуса Христа, еже есть утренняя великаго пятка» (церк. печ. 25 к.; то же гражд. печ. 20 к.), «Канонъ о распятіи Господни и на плачъ Пресвятыя Богородицы» (твореніе Симеона Логовита), читаемый предъ плащаницею на повечеріи во святой и великій пятокъ (церк. печ., 15 к.), «Непорочны и похвалы во святую великую субботу на утрени» (церк. печ., 20 к.), «Евангелія, чтомыя во святой и великій четвертокъ: на литургіи, на умовеніи и по умовеніи ногъ, и во святой великій пятокъ: на утрени 12 евангелій святыхъ страстей Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и на вечерни въ той же великій пятокъ» (это изданіе, вышедшее въ свѣтъ только въ минувшемъ году, напечатано церковнымъ шрифтомъ, причемъ подъ строкою сдѣланы поясненія, взятые изъ синодальнаго русскаго перевода, стоитъ оно всего 8 коп.), «Двѣнадцать евангелій святыхъ страстей Господа нашего Иисуса Христа на славянскомъ

языкѣ съ русскимъ переводомъ» (это изданіе тоже новое, заключающее въ себѣ два параллельно расположенныхъ текста—славянскій и русскій, цѣна 15 к.), «Двѣнадцать евангелій святыхъ страстей Господа нашего Иисуса Христа въ русскомъ переводѣ» (цѣна 10 коп.). Всѣ перечисленныя службы изданы весьма тщательно и аккуратно, на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ. Только полнымъ незнакомствомъ публики съ указанными изданіями можно объяснить тотъ фактъ, наблюдаемый, напримѣръ, на улицахъ Петербурга въ четвергъ на Страстной недѣлѣ, что многіе богомольцы нарасхватъ покупаютъ выкрикиваемые разносчиками частныя изданія 12 евангелій святыхъ страстей, отпечатанныя на плохой бумагѣ, крайне неопрятно, а иногда и съ ошибками.

Д. С.

Избранныя сочиненія Фридр. Фребеля. Т. I. Воспитаніе человѣка. Переводъ съ нѣмецкаго И. Д. Городецкаго. Москва, 1906 г. Ц. 1 р. 75 к., стр. 326.

Имя Фр. Фребеля, перваго устроителя «дѣтскихъ садовъ», называемыхъ поэтому «Фребелевскими», общеизвѣстно въ педагогической средѣ, и потому нельзя не привѣтствовать появленія въ русской печати перевода сочиненій этого выдающагося нѣмецкаго педагога. Правда, идеи Фребеля, устроившаго свой первый дѣтскій садъ въ 1840 г., и сочиненія, названіе котораго обозначено выше, изданнаго еще въ 1826 г., стали теперь уже общераспространенными, и педагогическая практика, какъ и теорія, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ пошла по намѣченному Фребелемъ пути значительно дальше. Но цѣнность педагогическихъ сочиненій первыхъ пролагателей пути, по которому идетъ современная педагогія, отъ этого не утратилась: они продолжаютъ имѣть значеніе не только для исторіи педагогики, но и для педагогической практики, нерѣдко заключая въ себѣ положенія, недостаточно использованныя, и мысли, не исполнѣ еще оцѣненныя. То же слѣдуетъ сказать въ

частности и относительно сочиненій Фребеля.

«Воспитаніе человѣка»—это главное изъ произведеній Фр. Фребеля, гдѣ изложены его основныя педагогическія воззрѣнія. Прямой ученикъ Песталоцци, бывшій 2 года даже учителемъ въ школѣ Песталоцци, Фребель развиваетъ здѣсь тѣ же, какъ у Песталоцци, положенія о природосообразности воспитанія и обученія, но въ нѣсколько иной теоретической постановкѣ и въ иномъ практическомъ примѣненіи, нашедшемъ для себя выраженіе въ Фребелевскихъ «дарахъ» дѣтямъ и въ «дѣтскихъ садахъ», какъ системѣ наглядныхъ пособій и систематическомъ по нимъ образованіи дѣтей въ дошкольномъ возрастѣ. Своеобразность постановки всѣхъ этихъ вопросовъ также имѣетъ свое значеніе.

При жизни Фр. Фребель былъ заподозрѣнъ въ религіозномъ вольномысліи и даже атеизмѣ. Но это было основано на недоразумѣніяхъ, и въ частности сочиненіе его «Воспитаніе человѣка» проникнуто религіозною искренностію. Языкъ, которымъ оно изложено, однако, недостаточно ясный и тяжелый: упрекъ за это Фребелю справедливо дѣлали его же современники, тѣмъ болѣе, что неточность выраженій нерѣдко служила поводомъ къ недоразумѣніямъ и спорамъ относительно педагогическихъ его взглядовъ. Недостатокъ этотъ, сказывающійся и въ русскомъ текстѣ, нельзя, конечно, ставить въ вину переводчику. Могутъ быть оспариваемы и тѣ или другія точки зрѣнія Фребеля по вопросамъ воспитанія и обученія; но его значеніе для насъ не въ его слабыхъ сторонахъ, а въ томъ дѣйствительно великомъ дѣлѣ, которое онъ совершилъ, указавъ послѣдующему поколѣнію многое новое въ постановкѣ воспитанія и обученія дѣтей.

«Педагогическая бібліотека» К. Тихомирова, въ составъ которой входятъ «Избранныя сочиненія Фр. Фребеля», обогащается чрезъ это новымъ весьма полезнымъ изданіемъ, и русскій учитель получаетъ возможность знакомиться съ воззрѣніями Фребеля по самымъ его сочиненіямъ. Съ вѣншей стороны т. I-й сочиненій

Фр. Фребеля изданъ вполне хорошо и снабженъ портретомъ Фребеля.

Д. Т—въ.

Графъ Алексій Де-Сенъ-При. Исторія паденія іезуитовъ. Переводъ съ французскаго Москва, 1905 г. VIII+224. Бесплатное приложеніе къ журналу «Душеполезное Чтеніе».

Изданное редакціей «Душеполезнаго Чтенія» сочиненіе имѣетъ за собой весьма почтенную давность. Оно написано еще въ 1844 году. Въ свое время оно обратило на себя вниманіе и было даже переведено на нѣмецкій языкъ (*Geschichte d. Sturzes d. Jesuiten*, Hamm, 1845), но современное научное значеніе его послѣ изслѣдованій Іоганна Губера, Павла Гоффмана, Генне и др. ничтожно. Обширное изслѣдованіе Губера, явившееся въ 1873 г., существуетъ и въ русскомъ переводѣ (Губеръ, *Иезуиты, ихъ исторія, ученіе, организація и практическая дѣятельность*, Спб. 1899). Правда, книга беретъ лишь небольшой періодъ исторіи іезуитовъ—эпоху паденія съ 1750 по 1782 годъ—и разсматриваетъ ее довольно подробно, но и эта эпоха уже нашла себѣ другихъ болѣе новыхъ и основательныхъ изслѣдователей, напримѣръ Carayon, Reinerding, Kobler, В. Duhg и др. Впрочемъ, литературныя достоинства книги искупаютъ ее научную устарѣлость и ее можно рекомендовать для первоначальнаго ознакомленія съ одной изъ самыхъ интересныхъ эпохъ въ исторіи могущественнаго католическаго ордена.

Приглашеніе къ пожертвованію.

Прихожане церкви села Башковичъ, Смоленской епархіи обращаются съ убѣдительною просбою ко всѣмъ христіанскимъ жертвователямъ—помочь имъ достроить свой храмъ, который они, по крайней своей бѣдности, въ продолженіе 6 лѣтъ не могутъ достроить. Пожертвованія адресовать: г. Духовщина, Смол. губ., строят. комитету церкви села Башковичъ, свящ. Михайлѣ Пушковѣ.

ОТВѢТЫ Редакціи.

Діакону Троицкой церкви села К—и, Вятской епархіи П. З—ву. Діаконъ, безпорочно прослужившій Церкви Божіей 50 лѣтъ, изъ коихъ 36 лѣтъ въ должности псаломщика и 14 лѣтъ въ санѣ діакона, можетъ быть представленъ къ награжденію орденомъ святой Анны 3 степени. По закону (ст. 666 Т. III Уст. Служб. Прав. изд. 1896 г.) никто не можетъ самъ просить о награжденіи его за службу, но, въ случаѣ отличія, долженъ ожидать удостоенія къ наградѣ отъ начальства, которое представляетъ о томъ по установленному порядку.

Свящ. миссіонеру, С—ой—сп. А. К—ву. Высочайше утвержденнымъ 1 декабря 1903 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта предоставлены пенсіонныя права миссіонерамъ въ священномъ санѣ, епархіальнымъ и уѣзднымъ, занимающимъ миссіонерскія должности, на учрежденіе коихъ испрошено епархіальными преосвященными разрѣшеніе Святейшаго Синода. Къ какому-либо изъятію, въ этомъ отношеніи, для инородческихъ миссіонеровъ не представляется законныхъ оснований. Поэтому, если ваша миссіонерская служба подходитъ подъ условія, указанныя въ вышеприведенномъ законѣ, то она подлежитъ зачету въ срокъ пенсіонной выслуги. О разрѣшеніи возникшаго недоумѣнія вамъ слѣдуетъ обратиться съ прошеніемъ къ епархіальному начальству, которое, въ случаѣ какого-либо сомнѣнія съ своей стороны, можетъ просить руководственныхъ указаній отъ Святейшаго Синода.

Діакону Георгиевской церкви г. Т., Т—ой еп., Ѳ. П—му. Діаконская вакансія, числящаяся въ штатѣ причта, по Высочайше утвержденному 2 апрѣля 1877 г. росписанію приходо- и причтовъ, безспорно должна быть признаваема штатною въ отношеніи пенсіонныхъ правъ, независимо отъ источниковъ содержанія, предоставленнаго занимающему оную лицу.

Свящ. Троицкой церкви с. М—ю, О—й еп., Г. Р—ву. Такъ какъ, — судя по сообщеннымъ вами свѣдѣніямъ, — занимаемая вами діаконская вакансія открыта въ 1896 г. епархіальнымъ начальствомъ въ составѣ штатнаго причта церкви, имѣющей свыше 700 душъ приходскаго населенія мужского пола, и числится по клировымъ вѣдомостямъ штатною, то таковою же, т. е. штатною, она должна быть признаваема, согласно циркулярному указу Святейшаго Синода, отъ 15 октября 1903 г. № 14, и въ отношеніи пенсіонныхъ правъ, хотя бы на открытіе ея и не было испрошено разрѣшеніе Святейшаго Синода. Поэтому, служба ваша на

означенной вакансіи подлежитъ зачету въ срокъ на выслугу діаконской пенсіи. Вамъ слѣдуетъ обратиться съ прошеніемъ на имя епархіальнаго преосвященнаго о приѣмѣ отъ васъ, въ подлежащемъ порядкѣ и установленномъ по закону размѣрѣ, пенсіоннаго сбора въ пользу казны за время съ 1 іюля 1902 года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Варшавской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 19 декабря 1903 года вступило прошеніе жительствовавшего въ уѣздномъ городѣ Каляваріи, Тимофея Лаврентьева Воинскаго, о расторженіи брака его съ женой Неонилей Ивановой Воинской, урожденной Нѣмковой, вѣнчаннаго причтомъ Проконіевской церкви села Армизонскаго, Ишимскаго округа, Тобольской губерніи, 11-го апрѣля 1890 года. По заявленію просителя Тимофея Лаврентьева Воинскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Неонилы Ивановой Воинской началось изъ села Армизонскаго, Ишимскаго округа, Тобольской губ., съ 1899 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Неонилы Ивановой Воинской, обязываются немедленно доставить оныя въ Варшавскую духовную консисторію.

Отъ Владикавказской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 14 октября 1903 года вступило прошеніе крестьянина Полтавской губерніи, Константиноградскаго уѣзда, Наталинской волости, Николая Осипова Куценко, жительствовавшего въ станицѣ Ессентукской, Терской области, о расторженіи брака его съ женой Татіаной Игнатьевой Куценко, вѣнчаннаго причтомъ Ессентукской Николаевской церкви Владикавказской епархіи, 14 февраля 1897 года. По заявленію просителя Николая Осипова Куценко, безвѣстное отсутствіе его супруги Татіаны Игнатьевой Куценко началось изъ станицы Ессентукской, въ 1897 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Татіаны Игнатьевой Куценко, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Владикавказской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 9 декабря 1903 года вступило прошеніе крестьянина Екатеринославской губерніи, Венедикта Семенова Овсюка, жительствовавшего въ станицѣ Новопавловской, Пятигорскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Меланіей Максимовой Овсюкъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви станицы Урухской, въ 1893 году. По заявленію просителя Венедикта Семенова Овсюка, безвѣстное отсутствіе его супруги Меланіи Максимовой Овсюкъ началось изъ хутора Пѣгушина, станицы Старопавловской, Терской области, въ 1899 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Меланіи Максимовой Овсюкъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Владимірской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 4 февраля 1906 года вступило прошеніе жены крестьянина дер. Апохина, Ковровскаго уѣзда, Евдокии Абрамовой Рындиной, жительствовавшей въ гор. Ковровѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иродіономъ Семеновымъ Рындинымъ, вѣнчаннаго причтомъ села Алачина, Ковровскаго уѣзда, 4 февраля 1887 года. По заявленію просительницы Евдокии Абрамовой Рындиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Иродіона Семенова

Рындина началось изъ губ. гор. Владиміра, въ 1888 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Иродіона Семенова Рындина*, обязываются немедленно доставить оныя во Владимірскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 9 декабря 1905 года вступило прошеніе крестьянина слободы Бутурлиновки, Бобровскаго уѣзда, Михаила Иванова Боеенко, о расторженіи брака его съ женой Параскевой Романовой Боеенко, урожденной Голиковой, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви слободы Бутурлиновки, 30 января 1889 года. По заявленію просителя Михаила Иванова Боеенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Романовой Боеенко началось изъ слободы Бутурлиновки, въ 1899 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Романовой Боеенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 4 октября 1905 года вступило прошеніе мѣщанки гор. Павловска, Воронежской губерніи, Маріи Кельсиевой Акинъшиной, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Ермолаевымъ Акинъшинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви гор. Павловска, 8 февраля 1870 года. По заявленію просительницы Маріи Кельсиевой Акинъшиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Ермолаева Акинъшина началось изъ гор. Павловска, въ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Ермолаева Акинъшина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода конторы
симъ объявляется, что въ оную контору 11 іюля 1905 года вступило прошеніе жены Тифлискаго гражданина Маріи Іордановой Невѣровичъ, урожденной Незабитовской, о расторженіи брака ея съ мужемъ Матвѣемъ Михайловымъ Невѣровичъ, вѣнчаннаго причтомъ Тифлисской Кукийской Александро-Невской церкви, 8 ноября 1898 года. По заявленію просительницы Маріи Іордановой Невѣровичъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Матвѣя Михайлова Невѣровичъ началось изъ гор. Тифлиса, въ декабрь мѣсяца 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Матвѣя Михайлова Невѣровичъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную контору. Гор. Тифлисъ.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода конторы
симъ объявляется, что въ оную контору 9 мая 1903 года вступило прошеніе крестьянки села Осиповки, Тираспольскаго уѣзда, Херсонской губерніи, жительствующей въ сел. Тихановкѣ, Сочинскаго округа, Анны Александровой Замостничукъ, урожденной Козаченко, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Семеновымъ Замостничукъ, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Іосифовской церкви села Осиповки, Тираспольскаго уѣзда, Херсонской губерніи, 9 ноября 1887 г. По заявленію просительницы Анны Александровой Замостничукъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Семенова Замостничукъ началось изъ деревни Тихановки, Сочинскаго уѣзда, Черноморской губерніи, въ 1890 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Семенова Замостничукъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную контору. Г. Тифлисъ.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода конторы
симъ объявляется, что въ оную контору 16 мая 1905 года вступило прошеніе мѣщанки гор. Ахалциха, Тифлисской губерніи, Евдокии Лукьяновой Джомардидзе, о расторженіи брака ея съ мужемъ Антономъ Ивановымъ Джомардидзе, вѣнчаннаго причтомъ Ахалцихской Свято-Марининской церкви, 22 августа 1876 года. По заявленію просительницы Евдокии Лукьяновой Джомардидзе, безвѣстное отсутствіе ея супруга Антона Иванова Джомардидзе началось изъ гор. Тифлиса, въ 1876 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Антона Иванова Джомардидзе*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную контору. Гор. Тифлисъ.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода конторы
симъ объявляется, что въ оную контору 14 августа 1905 года вступило прошеніе уѣзднаго учителя Александра Иванова Якубовича, жительствующаго въ гор. Тифлисъ, о расторженіи брака его съ женой Анной Андреевой Якубовичъ, вѣнчаннаго причтомъ Касперовскаго молитвеннаго дома, гор. Николаева, Херсонской епархіи, 21 января 1876 года. По заявленію просителя Александра Иванова Якубовича, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Андреевой Якубовичъ началось изъ гор. Кіева, въ 1889 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Андреевой Якубовичъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную контору. Гор. Тифлисъ.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода конторы
симъ объявляется, что въ оную контору 12 ноября 1903 года вступило прошеніе Наталіи Евимовой Пузыревой, урожденной Пашниной, жительствующей въ гор. Тифлисъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Семеномъ Стефановымъ Пузыревымъ, вѣнчаннаго причтомъ градо-Тюменской Михайло-Архангельской церкви, 22 мая 1895 года. По заявленію просительницы Наталіи Евимовой Пузыревой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Семена Стефанова Пузырева началось изъ гор. Тюмени, Тобольской губерніи, въ 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Семена Стефанова Пузырева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинской Синодальной конторы. Гор. Тифлисъ.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 3 сентября 1905 года вступило прошеніе крестьянки дер. Савинковой, Бугаевской волости, Шадринскаго уѣзда, Татианы Михайловой Пономаревой, жительствующей въ селѣ Макаровскомъ, Шадринскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Константиновымъ Пономаревымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Першинскаго, Шадринскаго уѣзда, 27-го апрѣля 1892 года. По заявленію просительницы Татианы Михайловой Пономаревой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Константинова Пономарева началось съ 1894 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго крестьянина Ивана Константинова Пономарева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 15 октября 1905 года вступило прошеніе Анны Павловой Русовой, урожденной Вайсеръ, жительствующей въ селѣ Рышкановкѣ (Вистеричевы), Меренской волости, Кишиневскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ

Константиномъ Савельевымъ Русовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Кишиневской Георгіевской церкви, 13-го января 1891 года. По заявленію просительницы Анны Павловой Русовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Константина Савельева Русова началось изъ города Кишинева, 14 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Константина Савельева Русова, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 24 января 1906 года вступило прошеніе жены Бѣлгородскаго 2-й гильдіи купца Екатерины Ивановой Калистовской, жительствующей въ гор. Бѣлгородѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Петровымъ Калистовскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Введенской церкви гор. Бѣлгорода, 16 мая 1880 года. По заявленію просительницы Екатерины Ивановой Калистовской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Петрова Калистовскаго началось изъ дер. Прирѣчной, Грайворонскаго уѣзда, съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Петрова Калистовскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 30 ноября 1905 года вступило прошеніе крестьянки Евгеніи Ивановой Чернуха-Чернова, жительствующей по 1-й Сергѣевской ул., гор. Курска, домъ Юматова, квартира Цыбульскаго, о расторженіи брака ея съ мужемъ Діонисіемъ Трофимовымъ Чернуха-Черновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Богословской церкви гор. Курска. По заявленію просительницы Евгеніи Ивановой Чернуха-Черновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Діонисія Трофимова Чернуха-Чернова началось изъ г. Курска, въ 1897 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Діонисія Трофимова Чернуха-Чернова, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 7 ноября 1905 года вступило прошеніе крестьянки Наталіи Гордѣевой Сапрыкиной, жительствующей въ селѣ Оскольцѣ, Старооскольскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Ювомъ Стефановымъ Сапрыкинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви села Оскольца, Старооскольскаго уѣзда, 14 мая 1878 года. По заявленію просительницы Наталіи Гордѣевой Сапрыкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Юва Стефанова Сапрыкина началось изъ села Оскольца, Старооскольскаго уѣзда, въ концѣ 1878 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Юва Стефанова Сапрыкина, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 1 февраля 1906 года вступило прошеніе крестьянина Рогачевского уѣзда, села Святого, Никифора Алексѣева Мельниченко, о расторженіи брака его съ женой Татіаной Леонтьевой Мельниченко, урожденной Васильевой, вѣнчаннаго причтомъ Городецкой Успенской церкви, 22 мая 1895 года. По заявленію просителя Никифора Алексѣева Мельниченко, безвѣстное отсутствіе его супруги Татіаны Леонтьевой Мельниченко началось изъ села Городца, 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Татіаны Леонтьевой Мельниченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Омской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 7 іюня 1905 года вступило прошеніе кѣдствянина Акмолинской

области, Омскаго уѣзда, Борисовской волости, деревни Михайловки, Аревы Петрова Невмирухи, жительствующаго въ дер. Михайловкѣ, о расторженіи брака его съ женой Анастасіей Димитріевой Невмирухо, вѣнчаннаго причтомъ поселко-Степнинской Николаевской церкви, Омскаго уѣзда, 7 февраля 1897 года. По заявленію просителя Аревы Петрова Невмирухи, безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасіи Димитріевой Невмирухи началось изъ дер. Боголюбовки, Борисовской волости, въ 1897 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анастасіи Димитріевой Невмирухо, обязываются немедленно доставить оныя въ Омскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 7 октября 1905 года вступило прошеніе казачки Ирины Трофимовой Заикиной, жительствующей въ селѣ Панфилахѣ, Переяславскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Косьмой Климентьевымъ Заикинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Панфиля, Переяславскаго уѣзда, въ 1879 году. По заявленію просительницы Ирины Трофимовой Заикиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Косьмы Климентьева Заикина началось изъ села Панфиля, въ 1881 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Косьмы Климентьева Заикина, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 14 октября 1905 года вступило прошеніе казака Андрея Никифорова Фенько, о расторженіи брака его съ женой Евфросиніей Антоніевой Фенько, вѣнчаннаго причтомъ Архистратиги-Михайловской церкви гор. Зѣнькова, 10-го февраля 1880 года. По заявленію просителя Андрея Никифорова Фенько, безвѣстное отсутствіе его супруги Евфросиніи Антоніевой Фенько началось изъ хутора Феньковаго, Велико-Павловской волости, Зѣньковскаго уѣзда, 6 августа 1894 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евфросиніи Антоніевой Фенько, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Рижской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 24 октября 1905 года вступило прошеніе жены приписаннаго къ рабочему окладу гор. Пернова, Лифляндской губерніи, Анны Георгіевой Матси, урожденной Соммеръ, жительствующей въ гор. Перновѣ, по Пилульной улицѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Косьмой Юрьевымъ Матси, вѣнчаннаго причтомъ въ Перновской Екатерининской церкви, 10 ноября 1891 года. По заявленію просительницы Анны Георгіевой Матси, безвѣстное отсутствіе ея супруга Косьмы Юрьева Матси началось изъ Африки, въ 1898 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Косьмы Юрьева Матси, обязываются немедленно доставить оныя въ Рижскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 23 января 1906 года вступило прошеніе статскаго совѣтника изъ дворянъ Александра Александрова Леонтьева, жительствующаго въ гор. С.-Петербургѣ по Большому пр., на Петербургской сторонѣ, въ д. № 86, о расторженіи брака его съ женой Екатериной Ивановой Леонтьевой, вѣнчаннаго причтомъ градо-Семипалатинскаго Знаменскаго собора, Омской губерніи, 7 января 1885 г. По заявленію просителя Александра Александрова Леонтьева, безвѣстное отсутствіе его супруги Екатерины Ивановой Леонтьевой началось изъ гор. Старой Русы, весною 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Екатерины Ивановой Леонтьевой, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святейшаго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи,
по Кабинетской улицѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Служба на каждый день страстной седмицы Великаго поста, церк. печ., съ кино., въ 4 д. л., въ 2 кн., въ бум. 2 р. 90 к., въ кожѣ 4 р. 50 коп.

Евангелія, чтенія во св. Великій Четвертокъ на литургіи, на умовеніи ногъ и во св. Великій Пятокъ на утрени и на вечерни, на слав. яз., церк., печ., въ листъ, съ кино., въ бум. 1 р. 10 к.; въ 16 д. л., безъ кин., въ бум. 8 коп., въ кол. 20 коп.; на слав. яз., гражд. печ., въ бум. 15 коп.; въ кол. 35 коп.

Евангелія (12 Евангелій), чтенія во св. Великій Пятокъ на утрени, на слав. и русск. яз., въ 16 д. л., въ бум. 15 к., въ кол. 50 коп.; на русск. яз., въ бум. 10 к., въ кол. 45 коп.

Канонъ о распятіи Господни и на плачъ Пресвятыя Богородицы (твореніе Симеона Логовета), читаемый предъ плащаницею на повечеріи во св. и Великій Пятокъ, церк. печ., съ кино., въ 8 д. л., въ бум. 15 коп.

Непорочны и похвалы во святую и Великую Субботу на утрени, церк., печ., съ кино., въ 8 д. л., въ бум. 20 коп.

Избранныя пѣснопѣнія страстной седмицы и утрени первого дня святой Пасхи, на слав. яз., съ переводомъ на русскій, въ 32 д. л., въ бум. 5 коп. (для школъ).

Сборникъ церковно-учительныхъ чтеній на дни страстной седмицы, гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 1 руб.

Послѣдованіе святыхъ и спасительныхъ страстей Господа нашего Иисуса Христа, еже есть утрени Великаго Пятка, церк. печ., въ 8 д. л., съ кино., въ бум. 25 коп.; гражд. печ., въ 32 д. л., въ бум. 20 коп.

Избранныя церковныя пѣснопѣнія страстной седмицы, на греч. яз., въ 32 д. л., въ бум. 35 коп.

Послѣдованіе во Святую и Великую недѣлю святыхъ Пасхи (служба въ день святой Пасхи), церк. печ., въ 32 д. л., безъ кино., въ бум. 5 к. (для школъ).

Послѣдованіе (краткое) во Святую и Великую недѣлю Пасхи и во всю Свѣтлую седмицу, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 25 к., въ кожѣ и коленк. 45 коп.

Евангеліе отъ Іоанна, начало 1, во святой и великій день Пасхи, на нарѣчяхъ греческомъ, церковно-славянскомъ, русскомъ, латинскомъ, болгарскомъ, сербскомъ, польскомъ и чешскомъ, съ присовокупленіемъ огласительнаго слова св. Іоанна Златоустаго («Аще кто благочестивъ»), въ листъ, съ украшеніями и заставками по золотому фону, каждое нарѣчіе на отдѣльномъ листѣ. Цѣна въ бум. папкѣ 1 р., въ коленк. папкѣ 1 р. 65 к., въ коленк. съ золот. тисн. 2 р.

Слово Григорія Богослова, архіепископа Константинопольскаго, на святую Пасху, съ присовокупленіемъ огласительнаго слова св. Іоанна Златоустаго на утрени св. Пасхи и Евангельскихъ стихиръ на воскресной утрени. Ц. 15 коп.

Содержаніе: Именные Высочайше указы, повелѣнія, приказъ и награды.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта и Хозяйственнаго Управленія при Святейшемъ Синодѣ. **Прибавленія:** О современномъ управленіи Константинопольской церкви.—Митрополитъ Іона.—Церковныя земли.—Матеріалы къ предстоящему собору.—Состояніе церкви при Императорѣ Александрѣ III.—Церковно-общественная жизнь.—Изъ духовной печати.—Обозрѣніе церковной жизни на востокѣ.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльныя №№ по 14 к. съ пересылкой.

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 рублей, половину страницы—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой петита въ два столбца,—1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой петита въ одинъ столбецъ,—50 коп.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 23 марта 1906 г. Исп. об. редактора протоіерей В. Жмакинъ.

Синодальная типографія.

Въ кн. складѣ Вятскаго еп. учил. совѣта продаются книги: *Еп. Серія*, «О правахъ и чинопослѣдованіяхъ пріятія неправославн. христіанъ въ прав. Церкви», 211 стр., 1 р. Анастасіева А. И. «Первая книжка» (азбука иллюстр.), ц. 20 к. «Письменные упражненія» для учащихся въ нач. шк. съ указ. для учащихся», въ 3 кн., иллюстр., ц. 60 к.

Академистъ желающій пробить весну и лѣто въ провинціи предлагаетъ услуги оо. священникамъ для написанія **ИКОНЪ** и картинъ духовнаго содержанія за умѣренное вознагражденіе. С.-Петербургъ, Императорская Академія Художествъ, академисту Чепцову. 1—1

ПАТЕНТЪ. Ручн. жней «**КРЕСТЬЯНКА**» жнетъ 12 разъ скорѣе серпа и окуп. въ нѣск. дней. Катал. и отзыв. высл. бесплатно. Фабр. руч. жней И. ЛАТЫШЕВА. Ст. Издѣйково, Смоленской губ.

ИКОНЫ ХОРОШИХЪ ПИСЕМЪ по недорогимъ цѣнамъ можно заказывать въ иконной лавкѣ **Высочайше** учрежденнаго комитета о русской иконописи: С.-Петербургъ, Надеждинская, 27. Указатель цѣнъ высылается по востребованію. 10—10

Придворн. фортеп. фабрика
ОФФЕНБАХЕРЪ

въ С.-Петербургѣ
Невскій просп., 66.

ПИАНИНО

Допускается
льготная **разсрочка**
отъ 15 руб. въ мѣсяцъ.

Москва,
Кузнецкій, д. Соколъ.
Одесса, Харьковъ,
Дербасовск., 17. Московская, 15.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

Зачѣмъ такъ много у насъ обрядовъ?

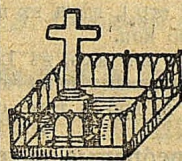
По мыслямъ лучшихъ русскихъ людей, составилъ свящ. *Павелъ Леваишевъ*. Спб., 1906 г. Ц. 20 коп. За три 7 коп. марки можно выписывать книжку изъ склада изданія отъ автора (зданіе Главнаго Штаба, кв. 92). Продается также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ г. С.-Петербурга. 2—2

НОВАЯ КНИЖКА:

«Сборникъ правилъ и программъ для произв. исп. на званіе учителя церк.-прих. школы, съ дополн. опред. Св. Синода, циркул. разъясненіями Уч. Совѣта при Свят. Синодѣ, разъясн. Мин. Нар. Пр., съ дополн. и поясн. примѣч. Вятскаго еп. учил. совѣта и указателемъ книгъ, необход. учителю», изд. 1906 г., ц. 20 к. Сост. свящ. *В. Бехтерева*. Треб. изъ кн. склада Вятскаго епарх. уч. совѣта. 1—1

СТѢННУЮ РОСПИСЬ,

орнаментистику и другую церковную живопись исполняетъ товарищество изъ окончившихъ курсъ и воспитанниковъ Пензенскаго художественнаго училища. Съ предложеніями заказовъ и за справками просить обращаться по адресу: Пенза, келіація художественнаго училища, товарищес. въ по приему церковныхъ работъ. 1—1

НАМОГИЛЬНЫЕ

кресты, плиты, памятники, часовенки и рѣшетки. Иллюстрир. прейсъ-курантъ бесплатно. Г. Слонимъ, Гродненской губери. А. Ю. РУДЗИНСКІЙ.

Тамъ же соломорѣзки, молотилки, приводы и вѣялки. 5—3

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

І. Ю. Дорожинскаго,

въ гор. Венгровъ, Сѣдлецкой губ.

Отливаетъ новые колокола различной величины и замѣняетъ ломъ на новые, по весьма доступнымъ цѣнамъ, въ прочности 10-лѣтнее ручательство. Уплату за переливку принимаетъ въ сроки.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ СЕРГѢЯ ПЕТРОВИЧА СТОЛОГОРОВА,

Москва, 1-я Мясницкая ул., Малый Переяславскій пер., д. Степановой. Специальное исполненіе художественной и иконостасной стѣнной живописи и иконописи, прозрачныхъ картинъ на стеклѣ и полотнѣ, а также иконостасовъ и кіотовъ съ золоченіемъ. Образцы и смѣты по первому требованію.

ВЪ МОСКОВСКОЙ СУНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ,

(ГЛАВНЫЙ СЕЛАДЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ ИЗДАНІЙ)

Москва, Никольская улица.

Имѣются въ продажѣ: книги богослужебныя и религіозно-нравственнаго содержания. Новыя изданія.

Житія святыхъ на русскомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четихъ-Миней святителя Димитрія Ростовскаго, съ дополненіями изъ Пролога, объяснительными примѣчаніями и изображеніями святыхъ и праздниковъ. Вышли 6 первыхъ книгъ: сентябрь—февраль. Печатается мартовская книга.

Службы на Господскіе и Богородичныя праздники, съ приложеніемъ минейныхъ сказаній, избранныхъ статей, объяснительныхъ примѣчаній и нотныхъ пѣснопѣній. Вышли изъ печати службы: на Рождество Христово, Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, Срѣтеніе Господне и Входъ Господень во Іерусалимъ.

Общедоступная религіозно-нравственная библіотека, 58 брошюръ различнаго наименованія, правоучительнаго, догматическаго и историко-литургическаго содержанія. Цѣна за полный комплектъ по подпискѣ 5 руб., съ пересылкой 7 р. 50 к., послѣ онѣ будутъ стоить 6 р. 25 к., безъ пересылки.

Листки для духовно-нравственнаго чтенія разнаго содержанія. Цѣна 2 к. за экз.; 25 экз.—35 к.; 50 экз.—70 к.; 100 экз.—1 р. 40 коп.

КНИГИ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ:

Сборникъ религіозно-нравственныхъ стихотвореній, съ рисунками, цѣна въ бум. 2 руб.

Московскіе святыни и памятники. Краткія историческія свѣдѣнія о Московскихъ соборахъ, монастыряхъ, древнихъ церквяхъ, памятникахъ и замѣчательныхъ зданіяхъ, въ 4 д. листа, гражд. печ., съ хромофотографированными заставками и 46 рисунками (26 изъ нихъ на отдѣльныхъ листахъ), въ бум. 3 р. 50 коп.

Римъ и его святыни, въ 8 д. л., гражд. печ., съ картинами, въ бум. 60 к. и друг. **Сборникъ священныхъ изображеній** Воскресенія Христова и дванадцатыхъ праздниковъ, съ приложеніемъ тропарей, кондаковъ, объяснительныхъ замѣтокъ и нотныхъ пѣснопѣній, на 14 листахъ (56 стр.), цѣна въ папкѣ 1 р. 65 к., въ колѣнк. 2 р. 15 к. и въ колѣнк. съ золот. тисн. 2 руб. 65 коп.

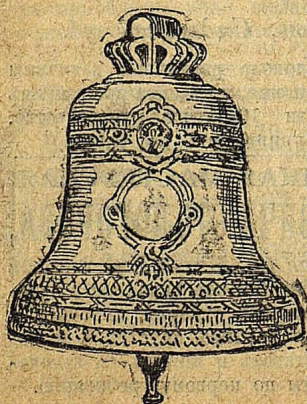
Картины, на открытыхъ листахъ, въ 12 красокъ, съ текстомъ.

Иконы, отпечатанныя красками и въ черныхъ тонахъ на бумагѣ, полотнѣ и шелку. Имѣются наклеенныя на доску и, кромѣ того, съ металлическимъ ободкомъ и атласнымъ подбормомъ.

Металлическіе и серебряные тѣльные крестики и иконы (простые и вызолоченные) разной величины по художественнымъ рисункамъ. Имѣются съ разноцвѣтной эмалью.

КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО.

Книжнымъ складамъ при училищныхъ совѣтахъ, братствахъ, земствахъ, попечительствахъ о народной трезвости и книгопродавцамъ уступка и льготныя условія.

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ БР. К. Ф. СКОПИНСКИХЪ,

въ м. Немировѣ, Подольской губерніи.

Принимаетъ заказы во всей Россійской Имперіи на церковныя различной величины колокола, которые отличаются сильнымъ и пріятнымъ звукомъ, прочностью и изящной отдѣлкой. Колокола изготовляются изъ высокаго качества матеріала, и за прочность ихъ высылаются письменное ручательство на продолжительное время. За добросовѣстное исполненіе заказовъ нашъ заводъ пользуется давнишней извѣстностью, имѣетъ громадный сбытъ во всей Россійской Имперіи и заслужилъ множество письменныхъ благодарностей. Принимаетъ въ уплату за новыя старыя битыя колокола, также соглашается переливать битые колокола на мѣстѣ заказа по заводской цѣнѣ. На заводѣ имѣются для продажи готовые колокола разнаго вѣса; для полнаго хора могутъ быть подобраны подъ камертонъ. Цѣны доступнѣе другихъ заводовъ. Допускается разсрочка платежа. По требованію подробныя условія высылаются бесплатно или посылается повѣренный.

ИЗДАНИЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО БРАТСТВА во имя Пресвятыя Богородицы.

- 1) Дѣтство и юность Пресвятыя Дѣвы. Составила *Е. А. Л.* Спб., 1905 г., 24 стр. (съ 10 рисунками), цѣна 7 коп.
2) Благовѣщеніе. Составила *Е. А. Л.* Спб., 1906 г. 32 стр. (съ 12 рисунками), цѣна 8 коп.
3) Наставленія духовнаго отца духовнымъ дѣтямъ—хозяевамъ и обучающимся мастерству—предъ исповѣдью. Составилъ протоіерей *В. Маренинъ*. Спб., 1906 г., 24 стр., цѣна 5 коп.
Складъ изданій—въ Главномъ Книжномъ складѣ Братства (у воротъ Александрo-Невской Лавры). Обращающіеся въ складъ пользуются уступкою въ 20%

„ЧУДЕСА И ПРИТЧИ ГОСПОДНИ“, КОНСТАНТИНА КОНАРЖЕВСКАГО.

Цѣна 25 копеекъ. Переложеніе въ стихотворной формѣ. Складъ изданія:
С.-Петербургъ, Галаринская ул., 6.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ Поставщика Двора Его Императорскаго Величества

и дѣйствительнаго члена церковно-археологическаго отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенія

ТЕЛЕФОНЪ
№ 96—36.

8

Василія Павловича Гурьянова.

8

ТЕЛЕФОНЪ
№ 96—36.

Принимаетъ заказы на исполненіе художественной церковной и иконостасной стѣнной живописи и иконописи во всѣхъ стиляхъ: византійскомъ, греческомъ, Строгановскомъ и фряжскомъ, а также и реставрацію древнихъ иконъ.

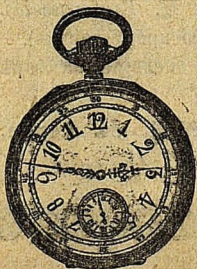
Москва, Сухаревская площадь, уголъ Б. Спасской ул., домъ Карновичъ. 10—2

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ПЕРВОЕ въ Россіи духовное литературное изданіе: **ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ,**
литературный и церковно-общественный журналъ

„ЗВОНАРЬ“.

Обращаю особое вниманіе духовенства на подробное объявленіе въ 6 № «Церк. Вѣд.».
Редакторъ-издатель *Евгеній Бѣлковъ*. 3—3

— ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ —
на Всемирной выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

ПАВЕЛЬ БУРЕ

Поставщикъ Двора Его Величества.

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 23. Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнечнаго моста.

— БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собств. фабрики, —
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстриров. прейсъ-курантъ высыл. по требов. безпл. 6—3

ВМѢСТО КРАСНАГО ЯЙЦА ЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ КЪ СВѢТЛОМУ ПРАЗДНИКУ.

Только что поступило въ продажу новое роскошное изданіе:

Библейскій альбомъ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ 230 КАРТИНЪ КЪ БИБЛІИ знаменитаго художника Густава Дорэ.

Съ указаніемъ, въ какомъ мѣстѣ Библіи описывается событіе, изображенное на рисункѣ.

ЦѢНА 3 р., въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ съ золототисненіемъ 4 р. 50 к.; на пересылку и тщательную упаковку прилагать 1 рубль. (Веденевые экземпляры по 5 р., въ переплетѣ 6 р. 50 к.).

ЦѢЛЬ настоящаго изданія та, чтобы дать возможность благочестивымъ людямъ за недорогую цѣну имѣть у себя полный альбомъ картинъ къ Библіи, или всю Библію въ лицахъ въ исполненіи знаменитаго художника Густава Дорэ, лучшаго иллюстратора библейскихъ сюжетовъ.

ПРОДАЕТСЯ ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ
въ С.-Петербургѣ, Гостиный дворъ, магаз. № 45.

И. А. ТУЗОВА.

(Имѣется громадный выборъ всевозможныхъ книгъ по Богословской литературѣ).

„СТРАННИКЪ“ МАРТЪ разсылается подписчикамъ.

Содержаніе: I. Вечеръ Великаго Четверга *Е. А. Л.*—II. О любви христіанской (Критика теоріи солидарности) *В. Родниковъ*.—III. Митрополитъ Новгородскій Іовъ въ его перепискѣ съ Петромъ Великимъ *С. Рункевичъ*.—IV. Противъ забастовокъ. Архіепископъ *Николай*, бывшій Тавричскій.—V. Судъ надъ Христомъ и распятіе Его проф. *С. Соболевскій*.—VI. Прот. *П. И. Турчаниновъ* *А. В. П.*—VII. Святая гора Афонъ (изъ церковно-общественной жизни на современномъ греческомъ Востоцѣ).—VIII. Обзоръ духовныхъ журналовъ.—IX. Старокатолицизмъ подъ защитою о. *П. Свѣтлова* проф. *В. Керенскій*.—X. Извѣстія и замѣтки.—XI. Книжныя извѣстія (I. Новости русской литературы. II. Новости иностранной литературы. III. Книжная лѣтопись).

ТРИ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЯ для подписчиковъ:

- а) Православная Богословская Энциклопедія, т. VII. (Ред. проф. *Н. Н. Глубоковскій*).
- б) Толковая Библія съ иллюстраціями, т. III (Составляется группою профессоровъ).
- в) Матерія и духъ. Трактатъ изъ серіи «Христіанство, наука и невѣріе на зарѣ XX вѣка» проф. *С. Глазговеца*.

Цѣна на журналъ со всеми приложеніями ВОСЕМЬ РУБ. съ перес.

Адресъ ред.: С.-Петербургъ, Невскій 182.

За редактора *С. Артемьевъ*.